

Растите, юные, душою процветая
В Музее Российской государственной библиотеки хранится экземпляр разделённой пополам книги, посвящённой открытию Царскосельского лицея. В первой её части всем известная речь Александра Куницына, произнесённая 19 октября, во второй – речь Николая Кошанского. Но была ли она тогда прочитана?

СТР. 5

Как сделать выставку с Приговым
Ни одному художнику Государственная Третьяковская галерея за последнее время не уделяла столько внимания. А тут и выставка, и лекции, и концерты, и даже – не побоимся этого слова – перформансы. Творчество Д.А. Пригова активно внедряется в общественное сознание. Но убедить, что всё это имеет отношение к искусству, не так-то просто...

СТР. 8

Исламские разломы
Так ли уж справедливо, что «Запад – есть Запад, Восток – есть Восток, и вместе им не сойтись»? И существует ли такой феномен, как единая исламская цивилизация?

СТР. 9

Накануне Года литературы
Распоряжением правительства РФ образован организационный комитет по проведению в Российской Федерации Года литературы. Публикуем состав оргкомитета.

СТР. 12

Кого представляет представительная власть?
Есть очень мощный и полезный для общества и государства ресурс – сообщества инициативных граждан. Почему же его не задействует муниципальная власть? Ответ лежит на поверхности – эти самодельные объединения ей мешают.

СТР. 14

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 32 126 человек. Заходите!

9 717023 314300 04 1 4 0 4 0

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году
при участии А.С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО

Literaturnaya Gazeta

EUROPE: D – 2,20 €; A – 2,30 €;
B – 2,30 €; PL – 12,90 PLZ; L – 2,30 €;
CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50 €;
I – 2,50 €; GR – 2,50 €; CYP – 2,50 €;
TR – 5,00 TRY; CH – 3,50 CHF; GB – 1,80
GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK;
NOR – 25,00 NOK; E – 15 EGP;
USA – 2,50 \$; C – 2,5 CAD

Международное издание

МОЛИТВА ЧУДНАЯ...

200 лет назад родился Михаил Лермонтов

Даниил ФЕДОРОВ

Творчество Михаила Лермонтова – одна из тех духовных скреп, на которых жизнь нашего общества будет держаться всегда, вне зависимости от геополитических и мировоззренческих перемен. После всеобъемлющего гения Пушкина, когда логичной была бы некоторая «тишина талантов», Господь и Провидение послали России гения не менее значимого, гения, давшего всем русским литературным жанрам такое гигантское ускорение, что мы до сих пор испытываем великую инерцию его художественных идей.

До Лермонтова не было в русской поэзии поэта, столь явно поставившего в основу своего стихосложения категорию особенного. Его романтизм – явление сугубо национальное, он построен на отделении от мира того, кто не похож на других, и потому обрести себя может только в жизни образов и духа, которая куда как увлекательнее жизни брэнной. В его лирическом мироощущении нет

ни капли альбомности, декоративности – только подлинные чувства, чаще всего обрекающие окружающих на непонимание и пробующие человека на прочность и состоятельность. Его философские поэтические опыты поражают простотой и абсолютной точностью высказывания.

*Мы пьём из чаши бытия
С закрытыми глазами.*

Все эти составляющие стали фундаментом, на котором выросли те русские поэты, чьи стихи целые поколения заучивали наизусть. От наследия Лермонтова невозможно отказаться, если есть счастливое право на это наследство. А если не сложилось, можно всю жизнь заслуживать право считаться лермонтовским последователем.

Проза Лермонтова характерна тем, что ею восхищаешься не по факту, а внутри каждого слова и абзаца. Это

тот случай, когда невозможно дать себе отчёт, отчего так интересно и почему хочется перелистывать страницу за страницей. Когда её дочитываешь, жалеешь не только о том, что повествование завершилось, но и о том, что кто-то ещё прикоснётся к этому чуду. Мечтаешь остаться единственным избранным для счастья сопричастности к тексту и к судьбам героев.

Двухсотлетие Лермонтова Россия отмечает как никогда вовремя. За десятилетия ветров мы немного растерялись, увлекаясь иногда пустяками и забывая, кто мы и откуда, где наши корни и куда нам расти.

Лермонтов – это один из главных наших корней. Из него мы растём к небу. Всё выше и выше. Его судьба и его творчество уже десятилетиями показывают нам, что человеческая жизнь, человеческое предназначение – это очень серьёзно.

Продолжение темы на стр. 4, 5, 6, 8, 13, 15, 16

КНИГА НЕДЕЛИ

М.Ю. Лермонтов. *Мы пьём из чаши бытия.* — М.: Художественная литература, 2014. — 448 с. — 1000 экз.
М.Ю. Лермонтов. *Смело верь тому, что вечно.* — М.: Художественная литература, 2014. — 384 с.
М.Ю. Лермонтов. *Последний сын Вольности.* — М.: Художественная литература, 2014. — 432 с.

Первые три тома собрания сочинений М.Ю. Лермонтова представляет советник Президента Российской Федерации, руководитель Президентского совета по русскому языку Владимир ТОЛСТОЙ.

Если Александра Сергеевича Пушкина мы называем Солнцем русской поэзии, то лермонтовские стихи, пожалуй, — её чистый, живой воздух, которым мы дышим с самого детства.

*Скажи-ка, дядя, ведь недаром
Москва, спалённая пожаром,
Французу отдана?
Ведь были ж схватки боевые?
Да, говорят, ещё какие!
Недаром помнит вся Россия
Про день Бородина!..*

Удивительным образом двухсотлетний юбилей М.Ю. Лермонтова совпадает с двухсотлетием самых знаменательных дат Отечественной войны 1812–1815 годов. Родившийся в год великого освободительного похода русских войск по европейским столицам, включая Париж, Лермонтов навсегда остаётся в памяти народной не только гением русского слова, не только величайшим поэтом своей Отчизны, но и её бесстрашным воином. Сама судьба сурово соединила в нём два этих изначально святых в России начала.

Он знал цену человеческой крови, сам испытал на себе тяготы войны, в том числе и братоубийственной. И, может быть, поэтому, на мой взгляд, самые пронзительные, философски глубокие и величественные строки у него — о мире, покое и единении с природой, о взаимном понимании между народами, особенно — населяющими одну великую страну. Поэзия Лермонтова взыскует мира, свободы, дружества и воспевает их. Чьё сердце не дрогнет над бессмертными строками «Сна» или «Валерика», этих шедевров мировой поэзии о вечном споре жизни и смерти?

Философией преодоления зла, людских распри, умиротворяющим светом человеческой красоты и нашей родной природы пронизана и волшебная проза поэта, которую, как известно, так высоко ценил сам Лев Толстой.

Сердечно приветствую всех читателей и поклонников нашего национального гения и поддерживаю этот крупный проект старейшего российского издательства «Художественная литература» — выпустить полное, юбилейное собрание сочинений М.Ю. Лермонтова, его графических и живописных работ, а также материалов, связанных с трагической короткой, но невероятно насыщенной и яркой жизнью поэта.

СТИХИ НА ПЕРВУЮ ПОЛОСУ

Александр КОСТЕНКО

Украинскому брату

*Взгляд твой ненавистный исподлобья,
В пепел обращающий, — ловлю.
О, образчик Божьего подобия,
Любый брат мой, я тебя люблю!*

*Я тебя навсвязь, любимый, вижу:
Крови жаждешь, злобы не тая.
Тем безмерней я тебя «навижу»,
Чем свищевой ненавистью твоя.*

*Умолять не стану о пощаде.
Не куражесь, дуру не валий!
Если так решил, то, бога ради,
Вот он я, мишень твоя, — стреляй!*

*Прошлое ли наше виновато?
Или злока-ложь всему виной?
Как же вышло так, что брат на брата,
Друг на друга — двинулись войной?..*

*Слышишь, как визжит собачья свора,
Хвост поджавши, воют упыри?..
В чём оно, то яблоко раздора,
Казус бели, чёрт его деру?*

*...У тебя прицел, уверен, точный.
Визжу угол сдвинутых бровей...
Не тяни, братишка мой молочный,
Целься чуть повыше и правей!*

*Пусть в момент фатальный, неизбежный
Мысль мелькнёт, сознание дробя:
Не в меня ты метишься прилежно —
Ты стреляешь в самого себя!*

П. ХОЛОВСКИЙ

ОЧЕВИДЕЦ

Беспамятники

Радикальный национализм на Украине в качестве политической силы спровоцировал кровавую гражданскую войну и требует спокойного политологического диагноза.

Эмоционально много всего уже наговорено: «западники», бандеровцы — они-де и фашисты, и нацисты, и идейные борцы с мифической «москальско-большевистской оккупацией», и пещерные русофобы... Ярлыков на них справедливо и несправедливо повешено предостаточно. Но, как представляется, это люди трагической в сущности судьбы. Они исторически бесполезны в современном мире. Ибо они, эти самые радикальные националисты а) фанатичные архазаторы и б) фанатичные украинофобы.

Советский Союз имел великую культуру. Великий советский художник Александр Дейнека, в роду которого переплелись русские и украинские корни, создал в 30-х годах картину «Будущие лётчики». Напомним, на полотне изображены советские юноши. Они сидят под горячим черноморским солнцем на камнях набережной Севастополя и зачарованно наблюдают за полётом гидроплана отечественной конструкции. И кто-то из них был украинцем. Можно дать голову на отсечение: эти мальчишки потом сражались в небе Великой Отечественной войны. Это была советская судьба — победители фашизма, покорили космоса.

Но какова была бы националистическая альтернатива для жителя Украины? В послевоенные времена это мог бы быть боввик УНА-УНСО с немецким шмайсером или борющийся «за идентичность» и за «ридну мову» «немногочисленный» интеллигент в традиционной вышиванке, или лубочный «свободный хлебороб», задавленный аграрным перенаселением. Сегодня это были бы три гастарбайтера — чистильщик бассейнов в Испании, водитель автобуса в России, проститутка в любом уголке Европы. Самолёты или там адронные коллайдеры, увь, в навязываемых ныне украинцам моделях национального бытия не предусмотрены.

То, что у скороспелых украинских националистов не всё в порядке с культурными кодами, выяснилось в первые же дни существования независимой Украины. Что в начале XX века, что в конце.

Сразу после Февральской революции политическую инициативу в Киеве захватили социалисты-федералисты. Социалистами тогда были почти все, а вот федералистами — немногие. 4 марта 1917 года собрался Всеукраинский съезд, на котором была образована Центральная рада. От имени съезда в Петроград направлена приветственная телеграмма Временному правительству на имя князя Львова и министра юстиции Керенского с выражением благодарности за заботу о национальных интересах украинцев и выражением надежды на то, что «недалеко уже время полного осуществления наших давнишних стремлений к свободной федерации свободных народов». Но тут на беду добрыхнах федералистов в Киев явился радикальный националист Грушевский и начался бешеная борьба за независимость.

В Питер ещё и Ленин не приехал, а в Киеве уже шла плотная работа по освобождению от «москальской оккупации». Культурные матрицы подвергались ускоренному реформированию. Начали, разумеется, с памятников. Других дел как-то не предвиделось. Впервые на просторах бывшей Российской империи местные революционеры придумали и 16 марта 1917 года в Киеве широко отметили День праздника революции. На Крещатике прошла массовая манифестация, самая массовая до майдана 2004 года. Хотя Киев был переполнен памятниками императорам, древнерусским князьям и княгиням, снесли памятник премьеру-реформатору Столыпину как символ, олицетворявший самодержавие и царизм.

Памятник, кстати, был весьма красивый. Нарождающаяся нация организовала «народный суд». Для сноса была построена импровизированная виселица. Перед толпой выступали «адвокаты» и «обвинители». Когда же «народный суд» был окончен и зачитан «приговор», то фигуру Столыпина при помощи лебёдок сначала подвесили над постаментом, поддерживающий некоторое время для достижения должного эффекта, а потом, «под восторженные крики толпы», сбросили на землю.

Маразм крепчал вместе с укреплением позиций националистов. Через год, когда немцы организовали Украинскую Народную республику, полностью независимую от Петрограда, вдруг вспомнили про казнённых за 200 лет до того генеральную судью Василия Кочубея и полковника Ивана Искру. К 200-летию Полтавской битвы и казни казацких старшин Российская держава решила почтить подвиг Искры и Кочубея. Была открыта подписка на сооружение им в Киеве памятника. Инициатором конкурса выступило Военно-историческое общество, а также русские патриотические организации Киева. Фигуры отлили из стальных снарядных гильз. По указанию незалежных уже властей памятник Искре и Кочубею был демонтирован. Разумеется, тут же на постаменте установили гипсовый памятник гетману Ивану Мазепе. Предатель с российской точки зрения, но борцу за независимость с точки зрения украинских националистов. Моральный кодекс строителей национализма всегда отличался оригинальностью. Судьба гипсового Мазепы, впрочем, была печальна. По одной версии, он был «ликвидирован» последовательными борцами за «единую и неделимую Россию» А.И. Деникиным. По другой — польскими войсками, потому как поляки не любили всех украинцев скопом.

Потом настала очередь деятельного, но абсолютно далёкого от политики графа Бобринского, внебрачного сына Екатерины Великой. Граф был буревестником модернизации на Украине. Он по сути создал крупную национальную буржуазию на основе производства сахара из свёклы. В этом бизнесе были преимущественно одни этнические украинцы. Ещё граф покрыл Украину сетью железных дорог, сильно приблизив эту часть Российской империи к Европе. Но всё это с точки зрения националистов были подлые «москальские» проекты. Памятник Бобринскому, построенный на деньги сахарозаводчиков у Киевского вокзала, снесли.

Деятельность незалежников по сносу памятников в период после распада СССР — это отдельная тема. Но обращение всего к двум первым годам украинского государства — 1917 и 1918 — даёт основания для выявления генезиса нездоровой специфики сего государства: отрицание прогресса и лютая ненависть к уже существовавшей Украине, которую успели построить без радикальных националистов, скроить не по их лекалам. Отсюда и сегодняшняя идеологическая установка: как старое не обругает, тому и глаз вон! Что произошло буквально с одним из погромщиков во время недавнего свержения памятника Ленину в Харькове.

Игорь НИКОЛАЙЧУК, Центр оборонных исследований РИСИ

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

Фотоп. ЕВГЕНЕВ

На Головинском кладбище в Москве к годовщине смерти народной артистки России Ольги Арофовой на могиле актрисы открыли памятник. Пришли её друзья, родственники. Почти в полном составе — труппа Московского театра сатиры, в котором Ольга Арофова прослужила больше 60 лет.

«ЛГ» с радостью присоединяется к многочисленным поздравлениям известному кинорежиссёру, народному артисту России Сергею Снежкину, который отмечает 60-летие. На счету выпускника ВГИКа и режиссёра «Ленфильма» (работает на студии с 1981 года) немало работ, которые зрители помнят и любят. Это картины «ЧП районного масштаба», телесериалы «Брежнев» и «Белая гвардия». Надеемся, что дело мастера продолжат и нынешние студенты Санкт-Петербургского университета кино и телевидения, которые учатся у него.

РИА «Новости»

В Астраханской области прошёл фестиваль «Южные звоны». Три дня переливы колоколов в исполнении лучших звонарей России звучали не только у храмов, но и в парках, скверах — участники съехались в Астрахань со своими звонницами. В гала-концерте мастера колокольного звона выступили вместе с оркестром русских народных инструментов и камерным хором Астраханской филармонии, хором студентов музыкального колледжа и консерватории.

АКТУАЛЬНО

«Утку» заказывали?

Сейчас, когда на Украине разгрызается народная трагедия, когда любой из нас, пользующийся сотовым телефоном и компьютером, находится под бдительным оком иностранных спецслужб, когда информационная война против России достигла наивысшего накала, нам жизненно необходимо знать причины и следствия

— Бы человек молодой, родился в самом начале перестройки и потому не могли избежать её «обаяния»...

— Как многие люди моего поколения, я был увлечён «западным образом жизни», который пропагандировался телевидением, СМИ, а позже — интернетом. Не стоит забывать также и о том, что моё поколение училось по «соросовским» учебникам, основным пафосом которых было — я, конечно, несколько утрирую — «Все беды России оттого, что она не Америка».

С 2009 года я стал вести блог в интернете. Он был посвящён общественно-историческим темам. За несколько лет пребывания в интернете я понял, что против нашей страны ведётся полномасштабная информационная война самыми разнообразными средствами. Я столкнулся с множеством неизвестных фактов, постарался их осмыслить, систематизировать и изложить доступным языком. Получилась книга.

— Ваш блог в интернете в месяц посещают до 300 000 человек... Вполне могу допустить, что молодые люди склонны доверять своим сверстникам, а не учёным «с нахмуренными лбами». Насколько сильны, на ваш взгляд, русофобские настроения в мире и как формируется негативный образ России?

— Сегодня фальсификация истории в отношении России (в любых её государственных состояниях) дошли до предела. В основном работа ведётся по двум фронтам — государствами ЕС—НАТО и финансируемых из-за рубежа некоммерческими фондами. В качестве примера приведу перечень книг, заполнивших книжные полки финских магазинов во время проведения в прошлом году в Хельсинки международной конференции «Россия и страны Северной Европы»: «Падение царизма», «Сталинский террор в Восточной Европе», «Проклятие Сталина», «Величайшая ложь истории» (на

обложке Сталин), «Невероятный подвёг Владимира Путина»... Последнюю книгу написала, кстати, известная журналистка и активистка ЛГБТ Мария Гессен, недавно сделавшая заявление о том, что институт семьи должен вообще перестать существовать. Причём книга Гессен была представлена в магазинах не единичными экземплярами, а целыми книжными полками.

Во всех книгах европейских авторов, изданных на английском языке на гранты американских компаний, Россия представлена страшной и ужасной. И не мудрено, что выступающие на конференции эксперты доложили, что процент русофобов в Финляндии приближается к 70... Это в Европе.

Одна из постоянных читателей моего блога живёт в Австралии. Так вот — в Сиднее на книжных полках стоят точно такие же книги. Плюс к тому — «Шпионы, обман и Предательство». Это о том, как «кагэбэшник Влад» (по сенатору Маккейну) обманул «младореформаторов» и стал заниматься восстановлением суверенитета России... О, ужас! Есть там ещё много изданий из серии «Как мы установили в России свой режим, а Сталин взял да перебил наших трюковистов и решил, что может сам править русским народом»...

Чтобы противостоять всему этому злобному вранью, нужны, если угодно, агрессивная популяризация и активное продвижение непредрвзятых книг о нашей истории «на экспорт».

— Мы тут Сороса вспомнили. Он в определённое время «кончился»...

— Он-то, возможно, «кончился», но ему на смену пришли информационные технологии, и интернет наводнили материалы, настраивающие наших граждан против нашего же государства. Делалось это очень просто — при помощи информационных «вбросов», «сенсационных новостей» и «скандальных историй».

В 2008 году Государственный

этой агрессии и способы защиты от неё. Как нам не стать заложниками «участников международного общения»?

Сегодня на вопросы «ЛГ» отвечает известный блогер, автор книг «Разруха в головах. Информационная война против России» и (в соавторстве с Н. Стариковым) «Россия. Крым. История» Дмитрий БЕЛЯЕВ.

департамент США заявил, что в его недрах создано целое отделение, занимающееся распространением американского взгляда на жизнь в русскоязычном сегменте интернета. Это делалось так: «нужные» люди в «нужное» время «вбрасывали» не соответствующую действительности информацию. К примеру: «Вот-вот школьное образование в России станет платным». Эту «утку» «вбрасывали» уже не один раз. Школьное образование платным не стало, но дивиденды от обсаживания этой «утки», безусловно, получили «опозиционеры», сотрудничающие с Госдепом США и «катающийся» в Америку за грантами.

— Такие «вбросы» нацелены на конкретные агдсгата?

— Когда-то Достоевский сказал: «...А между тем дрянные людишки получили вдруг перевес и стали громко критиковать всё священное, тогда как прежде рта не открывали, а первейшие люди, до тех пор благополучно державшие верх, стали вдруг их слушать, а сами молчать; а иные так позорнейшим образом подхихкивать...» Адресатами этих «поислений» можно с уверенностью назвать тех, кто считает наших геополитических конкурентов безусловно высшими существами. Настоящих «агентов влияния» всегда немного. Основную армию антигосударственных составляют по классификации Ленина «полезные идиоты», бессознательно впрягающиеся в общий антироссийский фронт.

На первом уровне схемы расположены «благотворительные» фонды типа фондов Сороса, Форда, Рокфеллеров и других... Они служат источником финансирования организаций низшего уровня. Их же часто напрямую финансирует Конгресс США.

На втором уровне находятся «неправительственные» организации — NDI (Национальный институт демократии), IRI (Международный республиканский институт), Freedom House,

Transparency International и другие... По удивительному совпадению топ-менеджеры данных организаций обычно являются отставными сотрудниками спецслужб или военных ведомств США.

На третьем уровне размещаются собственно агенты влияния, которые поддерживают постоянные контакты с представителями «неправительственных» организаций. По сути, эта схема долгие годы помогала американским спецслужбам маскировать свою деятельность на политическом поле России. Например, USAID работал в нашей стране с 1992 по 2012 год. И за это время только один он «инвестировал» в российскую политику порядка 2,7 миллиарда долларов.

В сотрудничестве с подобными фондами замечены многие наши так называемые оппозиционеры. Сегодня стали известны их отчёты перед «грантодателями» за освоенные суммы. Так что Закон «Об иностранных агентах», согласно которому каждая организация, получающая деньги из-за рубежа, должна была заявить в Министрство юстиции о себе, как об иностранном агенте, совершенно уместен и необходим.

— Вернёмся к организации информационных кампаний... — У каждой информационной кампании есть заказчик. Давайте вспомним, как после признания результатов президентских выборов сразу же последовала атака на Русскую православную церковь. Почему? Ответ достаточно очевиден любому знающему историю человеку. Дело в том, что именно православие лежит в основе русской цивилизации на протяжении вот уже 1025 лет. И вполне логично, что сегодня подлестываемые и финансируемые нашими недругами силы внутри страны в информационном поле и быют точно по тем же ключевым местам, что и их предшественники.

Когда есть заказ, но ничего из актуальной информации для атаки использовать нельзя, поводом «инфовой» становятся и залежалые новости. — Как производятся вбросы? — Чаще всего подобные вбросы производятся с аккаунтов-однодневок, то есть со специально созданных/купленных под это дело учётных записей. Понятно, что так анонимные авторы снижают меру ответственности за содеянное. За любым серьёз-

ным материалом стоит тот или иной человек или организация. Когда публикуется громкий «компромат», проверить правдивость которого невозможно, всегда возникает вопрос: кто его опубликовал? Если проверка показывает, что вместо реального человека с собственной историей мы видим ничего не говорящий пустой аккаунт, созданный короткое время назад специально для этих целей, то любые сомнения в подлинности опубликованных материалов отпадают сами собой.

— Так просто? — Необязательно. Заказчики «компромат» часто применяют довольно хитрый способ — это «отмывка» информации в СМИ. Заказывая очерняющую информационную кампанию, злоумышленники делают это сразу широким фронтом. Ангажированные СМИ ссылаются на анонимных блогеров: мол, «в интернете пишут». А уже после этого одно СМИ начинает ссылаться на другое, и характер репродукции информации напоминает снежную лавину. При таком подходе бывает очень трудно отыскать первоисточник «новости», хотя все вокруг о ней говорят и как бы «знают, что это правда». Ведь не где-то, а в интернете написано!.. Мы уже много раз видели, как первые руководители стран Запада обвиняли нас во всех смертных грехах на основании данных из социальных сетей, и нам приходилось на высоком уровне этот бред опровергать. Не следует при этом забывать о золотом правиле западной журналистики: «Правда — это то, что говорим мы, а не то, что произошло на самом деле».

— Как же с этим бороться? — Отстаивать свои ценности. Нельзя отрекаться ни от Российской империи, ни от Советского Союза. Нам необходимо просеять песок и камни истории нашей страны сквозь собственные пальцы, отделить факты от вымысла. Если таковой ещё нет, возвести внутри своего сознания систему ценностей и взглядов, основывающихся на всём лучшем, что было в истории нашей страны. Нужно настроить систему внутреннего зрения так, чтобы видеть причины всего того, что происходит вокруг. И тогда информационная безопасность, прежде всего нас самих, будет обеспечена. А вместе с тем — наших родных и близких.

Беседу вел Владимир КРЮТОВ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА 1971 1979	ОТДЕЛЫ: «Политика, экономика» тел. 8-499-788-01-06 Игорь Серков, Владимир Сухомлинов «Литература и библиография», тел. 8-499-788-02-05 Максим Замшев, Игорь Панин, Татьяна Шабазова «Искусство» тел. 8-499-788-02-12, Арина Аброхимова, Алена Башкирова, Анна Кузнецова «Общество» тел. 8-499-788-02-12 редактор Александр Кондрашов, Олег Пухнацев «ТелеЕдинение» тел. 8-499-788-02-08 редактор Людмила Мазурова, Владимир Поляков «Клуб 12 стульев» тел. 8-499-788-00-53	Обозреватели Сергей Мнацаканян, Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург), Игорь Гамаюнов Спецпроекты и приложения Алесь Кожедуб, Анастасия Ермакова, Арсений Замостянов Отдел оформления тел. 8-499-788-01-13 был-редактор Евгений Федоровский, художественный редактор Антон Меньшов Сайт «ЛГ» редактор Ольга Моторина litgazeta.webeditor@gmail.com Представитель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе Валерий Павлов Собственные корреспонденты Вадим Долганов (Крым), Юрий Беликов (Пермь), Жан Миндубаев (Ульяновская область, Татарстан), Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург), Сергей Евстратьев (Республика Молдова), Юрий Шербаков (Астрахань и Калининград), Лия Иванян (Армения), Бахытжан Канпапьянов (Республика Казахстан), Ирина Тосунян (США), Алексей Славин (Германия), Мария Хамакер (Центральная Европа), Никита Барашев (Италия), Светлана Селиванова (Китай), Евгений Минин (Израиль), Эдвард Асланян (Кипр)	Общий тираж 129 790 экз. Цена договорная Отпечатано в ЗАО «Прайм Принт Москва», 141700, Московская область, г. Долгопрудный, Лихачевский проезд, д. 5В Номер подписан к печати 14 октября 2014 г. Зак. № 4666 Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи. Подписные индексы: 50067, 34189, 34874 и 99168 (для предприятий и организаций) Подписка и распространение: тел. 8-499-788-01-12 начальник отдела Анна Феклина Тираж в Европе и США — 5050 экз. (печатается в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Воронеж, Новосибирске) Тираж в Европе и США — 2500 экз. (печатается во Франкфурте-на-Майне) Тираж в Израиле — 20 050 экз. Тираж в Великобритании — 8500 экз. Тираж в Греции — 2860 экз.	Экспортная подписка — по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications» Газета зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций Свидетельство ПИ № ФС77-35721 от 20.03.2009 г. Адрес редакции: Хохловский переулок, д. 10, стр. 6 Москва, 109028 тел. 8-499-788-02-52 Автинформатор и соединение с отделами: 8-499-788-02-10 Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru Факс: 8-499-788-00-52 Переписка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна. Ведущий редактор номера Максим ЗАМШЕВ
--	--	---	---	---

ПОЛИТПРОСВЕТ

Под чужим флагом

Приближение 30-летия перестройки снова и снова влечёт к размышлениям о том, как же так и почему развалилась наша советская жизнь. Тем более что она по мере отдаления покрывается всё более привлекательным романтически-ностальгическим флёром. Только вот время сейчас такое, что нужен взгляд трезвый и даже суровый, без романтизма.

«НАДО ЖЕ, НАДО ЖЕ БЫЛО ТАКОМУ СЛУЧИТЬСЯ...»

Этот припев мы слышим уж двадцать лет. И постоянно ищем причину в каких-то внешних обстоятельствах и силах. Теперь, кажется, твёрдо установили, *кто виноват* в гибели советской жизни: Вашингтонский обком (на языке советского агитпропа — «мировой империализм») и пятая колонна. Спору нет, Запад старательно трудился, расшатывая советскую государственность и её скрепы. То была идущая от века геополитическая распря Запада против Востока, и она ни на минуту не прекращалась и не прекращается. Впрочем, рассказывают, и само ЦРУ изумилось столь блистательному и скорому успеху. Расшатать — да, но так, чтобы прямо-таки развалить... Нет, такого не ожидали.

Как верно говорят американские торговцы, *не следует путать бум на рынке со своей коммерческой гениальностью*. Они подтолкнули к развалу то, что расшатали мы сами.

Кто расшатал? Ходовой ответ: пятая колонна. Разговоры о пятой колонне сегодня в тренде, это модно. И очень удобно: в наших неприятностях, прошлых и нынешних, всегда виноваты другие, не мы. ОНИ. А высококравственные МЫ, неизменно пребывающие в добре и правде, — просто печальные жертвы. Не повезло НАМ с НИМИ.

Чтобы понять, что случилось тогда и *про-должает происходить сегодня*, надо признать неприятную вещь.

Пятой колонной были МЫ ВСЕ. В разной степени, но были. Все. Во всяком случае, именно так было начиная с 70-х годов прошлого века. Перелом, предполагаю, произошёл в 60-х, но его я не застала. Моя личная более-менее осознанная память относится к ранним 70-м. Тогда пятая колонна уже была вполне сформирована.

Нет, я не о диссидентах, о них не всякий в то время и слышал — я обо всех нас, вполне лояльных советских людях. О тех, кто не имел ничего против социализма и советской власти, и даже особо и не размышлял об этом.

Я о том, что уже в 70-е годы в поколениях, рождённых с середины 50-х и дальше, вполне возобладали буржуазные ценности.

Буржуазность — это свойство духа, и выражается это свойство в том, что на первое место ставятся материальные блага, потребительские радости, удобства жизни, вообще пососторонние ценности: «дочка, дачка, водь да глать». Буржуазность — это не материальная и социальная характеристика. Это даже не образ мышления. Буржуазность — это особое чувство жизни. Буржуазен тот, кто придаёт самодовлеющее значение материальной стороне жизни, для кого жизнь исчерпывается её материальным аспектом. Предельный случай такого приземлённого жизнеощущения — это сведение ВСЕЙ жизни к имуществу и материальному комфорту, к потреблению. Буржуазность не связана ни с социальным, ни с имущественным положением человека. Буржуазен может быть пролетарий, и не буржуазен может быть предприниматель.

В этом смысле моё поколение уже было в немалой степени буржуазным. Цель и задача молодого человека моего поколения (я считаю своим поколение, рождённое с середины 50-х до середины 60-х), так вот у этого поколения цель была — поудобнее устроиться. Руководящие отцы пристраивали своих сыновей в дипломаты и завкафедрами, а вовсе не в лётчики и ракетные конструкторы, кем были, к примеру, сыновья Сталина и Хрущёва.

Высокие материи, вернее разговоры о них, существовали для лозунгов, а лозунги, в свою очередь, — всё для того же жизнеустройства. «Комсомолы — беспокойные сердца» деловито ковали свои карьеры, недаром именно комсомольские руководители, самые бойкие, «витальные», по словцу Ницше, стали героями новой экономики. Их нравы описал в конце 80-х Юрий Поляков, и это было, скорее, подведение итогов, а тенденция крепла лет двадцать до того.

Пристроиться, протыриться — вот чем жило наше поколение. И более старшее было затронутو тем же; таковы, например, герои «московских повестей» Юрия Трифонова: их лозунг — тёпкое местечко, и это — правда, так оно и было.

Да, встречались люди, которым было *просто интересно* заниматься наукой, искусством, спортом. Такие были, но тех, кто бы искренне верил в то, что писали в газетах и говорили по радио, — таких уже почти не осталось. Во всяком случае, погоды они не делали. Советский агитпроп откликнулся на эти явления ритуальной борьбой с «вещизмом», но истинной опасности, по-моему, не осознал никто.

Казалось бы, что дурного в росте достатка, в желании людей понаряднее одеваться и вообще жить? Да ничего! Быт — это важная часть жизни, и то, что у нас исчезали из продажи то мужские трусы, то детские колготки, — это сущее безобразие. Людям необходимы маленькие потребительские радости.

«ДАЛЬШЕ — ТИШИНА»

Но тут произошла гигантская подмена. Маленькие бытовые радости разрослись и заполнили собою всё пространство жизни. Быт и жизнеустройство стало ВСЕЙ жизнью. Никакой другой идеи, кроме как вить гнёздышко и тащить в него побольше добра, — не оказалось. Не нашлось такой идеи! Ни мировой революции, ни помощи братьям по классу — ничего. Старые идеи слиняли, новые — не появились. Пустота.

Собственно, и партийные идеологи по факту сдались, объявив главной целью партии рост благосостояния советского народа. Я хорошо это помню, потому что в те поры мне, тогда ещё студентке, случалось переводить на встречах с итальянскими коммунистами, приезжавшими в СССР по приглашению международного отдела ЦК КПСС, а также с разными профсоюзными активистами. На таких встречах говорили только правильное и официально утверждённое. Значит, именно такая была официальная доктрина.

Вероятно, так устроена человеческая психология: если нет высокой идеи — она замещается более низкой и при этом понятной и доступной каждому, как на месте вырубленного ельника вырастает березняк, а на месте культурной растительности — крапива. Идея личного обогащения — мысль простая для восприятия, и она всегда произрастает там, где нет больших идей и задач.

Вообще-то сама социалистическая доктрина располагает к такого рода эволюции. Она несёт в себе ген буржуазности, который не сразу виден. Социализм родился из мечты бедных и угнетённых о материальной обеспеченности: «Здесь дом дадут хороший нам и ситный без пайка». Собственно, цель достичь минимальный уровень материальной обеспеченности для всех — важнейшая задача, и она далеко не выполнена современным человечеством. При разумной организации жизни она, вероятно, достижима на базе современных технологий. Но нельзя сводить дело к одному лишь благосостоянию.

Вероятно, буржуазность социалистической доктрины — это её неустранимое, имманентное свойство. Если взглянуть вглубь, то, в сущности, исходно это учение о том, как пролетарий станет маленькими буржуа, и это есть своего рода конец истории.

На буржуазность социалистической доктрины обращали внимание все серьёзные мыслители, посвятившие свои исследования и размышления этой теме. Об этом писали Туган-Барановский, Булгаков, Бердяев. Бердяев в известном эссе «Социализм как религия» называл социалистическое вероучение «пассивной реакцией на капитализм», а вовсе не новым словом религиозной истины. Вот эта неявно присутствующая в социалистической доктрине буржуазность нас, возможно, и подвела. Во всяком случае, она сыграла против нас.

А дальше случилось почти неизбежное. Дальше был сделан простейший логический переход: «Люди добрые! Раз главная цель и ценность лежат в области шмоток, вот он,

Митинг в Лужниках в поддержку перестройки, 1989 г.

наш друг и учитель, — Запад: там со шмотками очень хорошо. И нечего выдумывать: сделать, как у них, — и всё будет в порядке». Прибавьте сюда традиционное западничество русской интеллигенции — становится понятным, почему нам было не вырваться из цепких объятий Запада.

И в этом, следует отметить, была своя логика, а не только «затмение разума», о котором двадцать лет твердит С.Г. Кара-Мурза.

Объявив благосостояние (понимаемое как рост потребления) целью развития, Советский Союз начал играть не по своим правилам и на чужом поле. Опередить западные потребительские стандарты Советский Союз не мог по множеству причин — исторических, психологических, геополитических, вплоть до климатических. У нас более низкая производительность труда, менее квалифицированные работники (так было всегда), мы слишком много ресурсов уделяли поддержанию статуса великой державы — словом, соревнование по потребительским стандартам, да ещё с самыми высокоразвитыми странами, для нас было и есть неразрешимая задача.

Было и ещё одно важнейшее обстоятельство, делающее соревнование двух систем заведомо проигранным для СССР на поле потребления. Плановая, полностью огосударствлённая экономика, какая была в СССР, не способна к производству тех милых пустяков, радующих сердце обывателя, которые отлично производит экономика рыночная. Плановой экономике легче создать космодром, чем сеть закусокных. Если целью считать космодром, то можно мириться с убожеством закусокных, но если целью являются хорошие закусокные — значит, надо плонуть на космодром и устроить жизнь так, как она устроена там, где закусокные хороши и мир полон потребительских удовольствий.

Мало того. Обеспечить американское благосостояние для всего человечества — нельзя в принципе: ресурсов не хватит. Сегодня 25% населения потребляет 90% энергии. Чтобы всем дать столько, сколько потребляет западный обыватель, потребуется ещё несколько земных шариков. Все вакансии высокоразвитых капиталистических стран уже заняты, остались лишь задворки капитализма, где помещаются его сырьевые придатки. Туда-то мы и вошли, стремясь «вернуться в цивилизацию».

«И ВОДРУЗИМ НАД ЗЕМЛЁЮ КРАСНОЕ ЗНАМЯ ТРУДА»

Что же делать?

Волей-неволей нужно создавать альтернативную капитализму цивилизацию. Существенно более экономную в смысле ресурсов, заточенную преимущественно на

духовные, а не потребительские ценности. Это должно быть общество, основанное на труде, обществе, исключающее возможность жить за счёт других, обществе сотрудничества, а не волчьей борьбы за кусок мяса. Эта альтернативная цивилизация — нечто очень похожее на социализм. Его современная разновидность.

Все марксисты мира испытывали некую неловкость, что социалистические революции произошли не в самых развитых странах, как обещал их кумир, а наоборот — в отсталых. На самом деле это закономерно: социализм — это реальная альтернатива роли капиталистической периферии. Это революция *не свержения* капитализма, а, скорее, его *предупреждения*.

Когда-то Россия первой совершила попытку построить такое общество: общество, основанное на труде, сотрудничестве и исключающее эксплуатацию. Что-то удалось, что-то не удалось.

Сейчас многие с радостью оповещают: социалистический эксперимент-де провалился. Даже если и так — ну и что? Это была первая попытка — возможны и нужны новые. Вспомните, с какой попытки человечеству удалось освоить воздухоплавание, сколько времени прошло, прежде чем поняли, что надо создавать аппарат тяжелее воздуха. И так во всём. Вполне возможно, что современные информационные технологии позволят эффективное планирование — сердцевину социалистического хозяйства...

Россия когда-то была первопроходцем нового общества — почему бы не продолжить? Более того, мне кажется, это её историческая обязанность — продолжить, не сдаваясь. Вполне возможно, что это наша историческая и даже религиозная задача — создать альтернативу капитализму, противоявие. И одна лишь эта новая попытка принесёт нам много друзей и последователей.

Для того чтобы создать мощную центростремительную силу, нужна большая идея. Без неё ничего не получается. При отсутствии идеи — объединения рассыпаются.

Когда-то Россия собирала земли вокруг Москвы не завоеванием, а добровольным соединением вокруг сильной идеи: совместного противостояния Антихристу. Так возникла идея Москвы — Третьего Рима. Третий Интернационал, по прозорливому замечанию Бердяева, был ни чем иным, как новой версией Третьего Рима.

Когда-то из Советского Союза исходила эта объединяющая, влекущая энергетика.

Сегодня этой энергетике нет. Наши неуклюжие попытки повторять зады западной мысли и копировать западный образ жизни никакой энергетике создать не могут и привлеки к нам никого не в состоянии. Вообще наши попытки подражать Западу в мыслях и

делах так же нелепы, как если бы восемнадцатилетний пэтэушник без гроша в кармане пытался подражать шестидесятилетнему богатому рантье.

При отсутствии зовущей и влекущей идеи невозможна идеологическая борьба. Ругать либералов — это каждый может. А вот что можно противопоставить их напористой и разрушительной проповеди? Ведь они зовут к простому и понятному: обогащайся; всё для себя, любимого; всё умное уже придумано в Америке. Бороться ПРОТИВ чего-то очень трудно и малопродуктивно. Гораздо плодотворнее бороться ЗА, т.е. утверждать, а не отрицать. К сожалению, сегодня нам особо-то и нечего утверждать. Нет пока программы, идеи, образа результата — только смутные тени-образы.

Как только они конденсируются во внятную национальную философию, можно ожидать и поворота — от разложения и распыления к объединению и собиранию. Влекущая, яркая идея — вот что единит людей.

Когда такая идея возникнет и оформится, уверена, под её знамя способны собратъся и народы, прежде входившие в Советский Союз, вдоволь нахлебавшиеся капиталистического лиха. Сегодня ведь деление на буржуазию и пролетариат проходит не так, как во времена Маркса: не по социальным, а скорее, по государственным границам. Россия вполне может стать центром объединения «народов-пролетариев».

Сегодня они собратъся не могут: знамени нет. К какой жизни мы их зовём? Как она будет выглядеть?

Наверняка на этом месте кто-нибудь хмыкнет скептически: чтобы всё это произошло, надо прежде свергнуть власть олигархов, «министров-капиталистов», офшорной, компрадорской и прочей буржуазии и т.п. Это верно: свергнуть многое надо. Вот именно для этого-то и надо иметь руководящую, путеводную идею, чтобы свергнуть. А так-то зачем их свергать?

Мы всё ещё в плену школярского истмата: верим, что жизнь определят строго экономические процессы, а от них зависят идеология, религия и т.д. На самом деле экономика зависит от верований людей ничуть не меньше, а даже и больше, чем верования от экономики. Именно верования людей составляют реальный базис государственности. Когда мы верили, что можем построить Днепрогэс и взлететь в Космос, — мы это могли. Когда стали считать себя убогими и второсортными — перестали мочь. Будем сами себе скучны (как нынче) — ничего у нас не будет.

ТАТЬЯНА ВОЕВОДИНА

КНИЖНЫЙ РЯД

Нагая правда

Первые опубликованные записки военного врача Русской императорской армии тайного советника Василия Павловича Кравкова о Первой мировой войне — уникальный исторический памятник.

Его автор — типичный русский либерал на государственной службе, с начала войны находившийся в действующей армии и ставший свидетелем многих судьбоносных событий. Свой дневник Кравков взял за вести для обличения «творящихся в армии безобразий». Этому подходу он неизменно следовал до весны 1917 года, когда столь милые его сердцу «ревнители народной свободы» из IV Государственной Думы, дорвавшись до власти, наломали столько дров,

сколько и не снилось «помпадурам» прежнего «самодержавно-полицейского режима». Вот тогда-то и настало для Кравкова и многих его современников время переоценки ценностей.

Состояние армии с первых дней войны вызывало у Кравкова большую тревогу. 13 августа 1914 года — ещё до первых поражений — он записал: «Не вижу я в военачальниках наших увлечения своим делом, нет у них дерзновения, умения, знания, талантов... Идёт всё дубово».

Будучи чутким и отзывчивым человеком, Кравков искренне переживал за «серого» — солдата. Представление о степени готовности армии к войне дают картины, зафиксированные им осенью 1914 года. Вот одна из них,

датированная 9 сентября: «С 1 часу до 5 дня производил санитарный осмотр 1-й бригады 46-й пехотной дивизии. Потрясающе грустная картина: дождь, промокли палатки, мокры сами солдаты, площадь стоянки загрожена; солдаты по несколько дней не видят хлеба, да и сухарей не хватает, каша тоже не едят; сапоги у многих совсем развалились...»

Военные историки исписали немало страниц, рассказывая о снарядном голоде 1915 года. Им будет небезынтересно ознакомиться со свидетельством Кравкова от 17 сентября 1914 года: «К пищевого голодом присоединяется теперь и снарядное голодание пушек». И это на втором месяце войны!

Кравков В.П. **Великая война без ретуши. Записки корпусного врача.** — М.: Вече, 2014. — 416 с.: ил. — (Военные мемуары). — 1500 экз.

А ведь армия испытывала недостаток не только в снарядах. 9 ноября Кравков стал свидетелем такой сцены: «Прошла колонна солдат. Боже мой, что за картина: многие укутали свои головы цветными платками, кто укрылся коридорной дорожкой (половиком), идут озябшие, еле плетутся, постукивая ногой об ногу. Такой вид имеет наша надежда — защита родины! Мёрзнут люди на позициях, мёрзнут больные и раненые в транспортах. Тёплой одеждой снабдят только

к весне! А мы, правящие, сытно жрём, пьём и не зябнем!»

Возглавив санитарный отдел штаба 10-й армии Северо-Западного фронта, Кравков влился в среду штабного генералитета, получив доступ к уникальным источникам информации «из первых рук». Но беседы с военачальниками редко внушали оптимизм: «К ужину возвратился командующий (генерал от инфантерии Ф.В. Сиверс. — **О.Н.**), бывший весь день в объезде. Только почти и разговора было, что о босоножии наших витязей и об изыскании скорейших способов снабжения их сапогами. В армии теперь у нас до 350 тысяч человек; телеграфировали о высылке 200 тысяч сапогов, теперь просим выслать хотя бы 100 тысяч. В России, говорят, нет в настоящее время ни достаточного количества кож, ни рук для изготовления из них обуви. Трагедия!»

А вот запись 31 июля 1917 года —

уже ни царя, ни империи, ни армии. «Я так рад, что окончательно уезжаю с этого кровавого поля битв славной «революционной» всероссийской армии, осквернённой небывалой ещё в истории человечества какой-то отвратительной мешаниной людского идиотизма со срамом, позором и бесчестьем. Еду теперь уже на гражданскую войну, чтобы умирать вместе со своей семьёй...»

Записки В.П. Кравкова, публикацию которых историк и дипломат М. А. Российский сопроводил вступительной статьёй и примечаниями (около тысячи сносок!) — документ в высшей степени поучительный. Он наглядно показывает, как суровая действительность извлекала от либеральных иллюзий многих прекрасных душных современников Первой мировой войны, и существенно обогащает наши представления о событиях вековой давности.

ОЛЕГ НАЗАРОВ

ЛЕРМОНТОВ — 1814–2014

Духовная миссия

*Я предузнал мой жребий, мой конец
И грусти ранняя на мне печать...*
М.Ю. ЛЕРМОНТОВ

«Жребий мой — Иисус»
Гербовый девиз рода Лермонтовых

Лермонтов — «явление русской мистической действительности», полагал Александр Блок. Если так — никакие сенсационные открытия «лермонтоведения» не могут лишить личность поэта ореола загадочности. «Остаётся «провидеть» Лермонтова» — как и предлагал более ста лет назад Блок. «Но ещё лик его тёмнен, отдалён и жуток. Хочется бесконечного беспристрастия, пусть умных и тонких, но бесплотных догадок, чтобы не «потревожить милый прах».

По верному наблюдению Даниила Андреева, Лермонтов вошёл в историю русской словесности как поэт с *незавершённой миссией вестничества*. «Вестник — это тот, кто, будучи вдохновляем даймоном, даёт людям почувствовать сквозь образы искусства... высшую правду и свет, любящиеся из миров иных» (Д. Андреев). Без живой связи с «мирами иными» художественное творчество вырождается в бессмысленное, натуралистическое удвоение нашего убогого «серединого мира», который сам по себе, вне контекста божественно-космической жизни, есть, по выражению семнадцатилетнего Лермонтова, не более чем «ком грязи». Поэтому он и не очень-то дорожил земным бытием-в-мире, ещё менее — своим положением в нём, создавая себя «гонимым миром странником», существом «не от мира сего». Упомянутый даймон сопутствовал ему на протяжении всей его недолгой жизни. Поэт настояло сжился с этим вдохновлявшим его духовным началом, что порой отождествлял с ним своё сокровенное «Я», свою неведомую ни близким, ни друзьям *титаническую* сущность борца, решившегося на противостояние «воле рока», на противоборство с безжалостным фатумом. Об этом главное произведение Лермонтова — «Демон», над которым он работал не менее двенадцати лет, т.е. почти всю свою творческую жизнь. Из современников к разгадке его одарённости ближе других подошёл В.Г. Белинский, писавший В.П. Боткину после встречи с арестованным поэтом (за дуэль с «салонным Хлестаковым» Барантом): «Глубокий и могучий дух! Как он верно смотрит на искусство, какой глубокий и чисто непосредственный вкус изящногот!.. Каждое его слово — он сам, вся его натура, во всей глубине и целостности своей. Я с ним робок, — меня дают такие целостные и полные натуры, я перед ними благоговеею и смиряюсь в сознании своего ничтожества». И двумя годами позднее — уже после гибели поэта — о нём же: «Львиная натура! Страшный и могучий дух!.. «Демон» сделался фактом моей жизни, я твержу его другим, твержу себе, в нём для меня — миры истин, чувств, красот».

Кажется, всё сказанное поэтом прочитано, перечитано и истолковано со всех возможных точек зрения и возобновлять разговор о его творениях, не повторяя давно известное,

невозможно. А что если недосказанное в его поэзии важнее сказанного? Какую *весть* он нёс своему поколению и потомкам? Что предвещал? О чём пророчествовал? Остаётся ли его творчество и для нас — после полторавековых литературоведческих изысканий — столь же волнующим и слепящим, каким оно было для Виссариона Белинского? Или теперь —

*Не встретит ответа
Средь шума мирского
Из пламя и света
Рождённое слово...*

Рискнём предположить, что то, о чём вещал поэт в своих произведениях, было не таким уж безрадостным, каким казалось многим его почитателям и критикам. То была, конечно же, не весть о «манящей пустоте жизни», не мысль о ничтожестве и бесцельности человеческого существования, не выражение «сумерек души», довольствовавшейся *полусветом* «меж радостью и горем». Перечисленные мотивы образуют прелюдию к лейтмотиву всего лермонтовского творчества, пронизанного ностальгией припоминания могучего *мыслящего духа* об утраченном им месте в космической иерархии, о своих *первоначальных впечатлениях* и былых реинкарнациях, *масках*. Дав повод к поверхностным идентификациям своими юношескими переводами Байрона, Лермонтов вместе с тем уверял:

*Нет, я не Байрон, я другой,
Ещё неведомый избранник,
Как он, гонимый миром странник,
Но только с русскою душой.*

Почти все творения поэта — эскизы к его автопортрету, выражения попыток познать в себе *своего другого* — демона, ангела, херувима или какого-то иного, отверженного миром духа, обнаружить в сердцеvine своего человеческого естества, томящегося «теперь, здесь, в этой скупной крепости» (каковой ему представлялась николаевская империя, а возможно, и цивилизация в целом) — нечеловечески-большое и мощное «*СВЕРХ-Я*», уже когда-то заявившее о себе в «тусклом, бездушном пространстве» мировой истории в облике одного из соратников увековеченного Шекспиром Малькольма — принца Комберлендского, сына убитого Макбетом шотландского короля Дункана или в виде легендарного поэта-провидца Томаса Лермонта (*Рифмача*), воспетого В. Скоттом.

Никакая «психология развития» личности не объясняет на феномен чрезвычайно раннего *духовного пробуждения* поэта в «человком и неуклюжем» мальчике. Конечно же, не обошлось без влияний: со стороны отца, бабушки Е.А. Арсеньевой, «мамушки» — набожной немки Христины Осиповны Ремер, домашнего воспитателя мсье Капе — бывшего офицера наполеоновской гвардии, университетского профессора-шеллингианца М.Г. Павлова и, может быть, московских славянофилов. Но внешние воздействия бессильны в области Духа. В чём-то определяя психический склад человека, его *эмпирический характер* и отчасти — содержание его сознания, они никогда не бывают порождающими причинами гениальности. *Гений рода*, оставаясь всегда *вещью-в-себе*, всё же рано или поздно проявляется в индивиде, восприимчивом к его зовам, заявляет о себе с нежиз-

Владимир Сорокин

данностью чуда — как существо необычное (= «странный человек», по терминологии Лермонтова), *сверхчеловек* (использую термин Гёте), обладающий не выводимым ни из какого опыта *сверхсознанием*, не заимствованной нигде со стороны *метафизикой*, неким *абсолютным знанием*. Последнее достаётся ему в одно мгновение нахлынувшей благодати всё целиком и сразу, лишая на какое-то время дара речи или поражаая косноязычием. И лишь понемногу приходя в себя от соприкосновения с Трансцендентным, поэт начинает «подбирать слова» для выражения незабываемой, преобразившей его Истины. Так *дар духовный* проявился уже в первых стихотворениях, заметках и письмах «косополого и умного мальчика» (Е.А. Сушкова), призванного *гением рода* Лермонтовых стать *Петром* — краеугольным камнем русского самосознания, но оказавшегося по прихоти своенравной бабуки *Михаилом* — воином, обречённым на раннюю гибель в борьбе с властвующей в мире «по воле рока» бездарностью.

Рано потеряв мать (в два с половиной года), Лермонтов обрёл утешение в неортодоксальной форме публичной религиозности, в культе апокалиптической «девы невинной» — Богородицы (*Вечной Матери*). Благосклонные к нему женщины, которые не соответствовали архетипу голубоглазой *мадонны*, становились объектами испепеляющей иронии и презрения. У окружающих его обывателей складывалось представление: «Собрание зол его стихия...» 8 июля 1830 г. Лермонтов вспоминал о своей первой любви к белокурой, голубоглазой девочке лет девяти, которую всего лишь несколько

раз видел на водах Кавказских (в июне 1825 г. в Пятигорске), не обмолвившись с ней и словом: «Кто мне поверит, что я знал уже любовь, имея 10 лет от роду? ...Я тогда ни об чём ещё не имел понятия, тем не менее это была страсть, сильная, хотя и ребяческая: это была истинная любовь... Горы Кавказские для меня священные... И так рано! в 10 лет! О! эта загадка, этот потерянный рай до могилы будут терзать мой ум!» Пятнадцатилетний автор записки не оговорился, ведя речь о *терзаниях ума*, а не души или сердца (как было принято у романтиков), и тем более — не о «волненье крови молодом». Смысл раннего опыта *мгновенного просветления* — в интеллектуальном созерцании Божества в Его женственной ипостаси, в постижении «сил Мировой Женственности» — атрибутов *богорожденной монады*. Именно к этому эзотерическому опыту отсылают слова Иоанна Богослова о «первой любви» (Откр. 2, 4), которая, согласно формуле апостола Павла, *никогда не перестает*, даже если пророчества прекратятся (1 Коринф. 13, 8). «Сине горы Кавказа» (любимый цвет Лермонтова — цвет Богородицы) стали для него местом инициации. Его посвящение в тайну земного бытия, разгадка которой предполагает добровольное прохождение через страдания и смерть, состоялось там, где зарождалась «культура древнейших мистерий», где, по словам Андрея Белого, «*крест Прометея* был освещён... другим крестом: крестом Голгофы». Таким образом, **тема богоборчества (бунта против Бога Отца)** сплелась в детском сознании будущего поэта-вестника с **идеей благоговейного служения Бо-**

гоматери — правда, *не в храме и не на горе сей*, а в Духе и истине, как и учил Иисус Христос. «*Жребий мой — Иисус*», — написано на гербе рода Лермонтовых. Видимо, не вполне осознанно следуя этому предопределению, двадцатидвухлетний поэт утверждал:

*Земля я отдала дань земную
Любви, надежд, добра и зла;
Начать готов я жизнь дружую,
Молчу и жду: пора пришла...*

Будучи последним и совершенным воплощением **гения в своём роде** (роде русских Лермонтовых, а не Столыпиных, как хотелось бы его бабуке, и не Арсеньевых), поэт невольно осуществлял унаследованную им от предков императивную установку. Заметим, между прочим, что известное лермонтовское искание смерти (в том же самом, сакральном для него жизненного странстве — на Кавказе) было не столько проявлением мальчишески-гусарской удалости, бросившейся в глаза Белинскому («Эта русская разудалая голова так и рвётся на нож»), сколько знаком мистически мотивированного выбора и выражением связанного с этим выбором сознания обречённости. А его поражавшее профанов **бесстрашие перед смертью** свидетельствовало не о патологической захваченности «инстинктом смерти» (как в случае с дедом Михаилом Арсеньевым), не о врождённом «стремлении к разрушению» или о якобы присущей ему *воле к гибели*, а скорее, о влечении к познанию Трансцендентного, По-ту-стороннего, той самой *Сверхжизни*, которая приоткрылась ему в мгновение захватившей его любви к женскому лику Абсолюта — Богородице, «Тёплой заступнице мира холодного» («Я, Матерь Божия, ныне с молитвою...»). Лермонтов знал о своей обречённости на раннюю смерть, сам выбрал место своей гибели (Пятигорск). Не обошлось тогда, как и следовало ожидать, без новоявленного *Иуды*, который, если верить «знатокам» вопроса, совершенно случайно оказался в роли палача. Знал Лермонтов и о своём бессмертии, более того — тяготился этим знанием: ведь бессмертие само по себе сопряжено с непреодолимым одиночеством, томлением и тоской («Но чувствую: покоя нет; И там, и там его не будет...»).

Весь «демонизм» лермонтовского мифопоэтического мышления можно объяснить срывом, ниспадением его поражающего суровой мощью *интеллекта* с высоты первоначального созерцания Абсолюта в наш «промежуточный мир», где правит, судит и карает *посредственность*, не ведающая о мирах иных. В одном из ранних стихотворений поэт прямо называет свою память о первой любви «демоном-властелином»:

*У ног других не забывай
Язвор твоих очей;
Любя других, я лишь страдал
Любовью прежних дней;
Так память, демон-властелин,
Всё будит старину,
И я твержу один, один:
Люблю, люблю одну!*

Демон Лермонтова — не обольститель невинных красоток, не мелкий пакостник и интриган, смотрящий на женщину как на «орудие своих удовольствий» и презирающий её за почти животную готовность быть таковым, а лишившийся былой чи-

стоты *херувим*, «познания жадный» ум, низвергнутый с сияющей вершины мысли и упустивший из виду предмет своего априорного созерцания, не желающий смириться с безрадостным, сумеречным бытием в модуле падения, стремящийся обрести «потерянный рай» в низинах мирской жизни — хотя бы в форме *припоминания*. Утраченный предмет первоначального созерцания — «Пречистой девы лик священный», отсветы которого мерещились Лермонтову и в голубоглазой *Жене севера* («Покрyta таинств лёгкой сеткой...»), и в цветущей под солнцем юга княжне Тамаре («Подруге первой»). Уже в одной из ранних записей Лермонтова о сюжете «Демона» (1830) был задан тот библейский контекст, в котором поэт создавал свою собственную *книгу жизни* — так «защепившую» Белинского поэму «Демон». В том же контексте следует рассматривать и его посещение в 1830 году Ново-Иерусалимского монастыря — этой *Голгофы* патриарха Никона, паломничество к русскому Святому Иордану (реке Истре), Гетсиманскому саду (берёзовой роше у стен монастыря) и заросшему высокой польною белому скиту — месту обитания покинувшего патриарший престол Никона. Возможно, именно в тот знойный летний день в Воскресенске — у стен патриаршей обители — Лермонтов прочувствовал **апокалиптическое измерение русской истории**, проникшись *странной любовью* к России — этой *жене, облечённой в солнце*, земному воплощению вечно женственной ипостаси Бога. Не тогда ли он узрел «как бы сквозь *тусклое стекло*» и перспективу обещанного Иисусом духовного блаженства? Если так — становится понятным неожиданный переход в стихотворении «Я видел тень блаженства...» (1831) от слов о любви к женщине к мысли о родине:

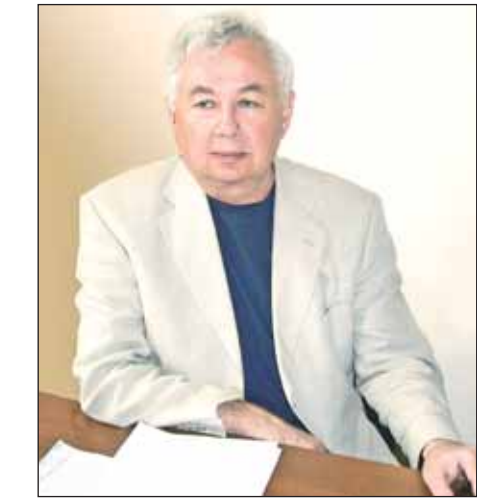
*Печалью вдохновенный, я пою
О ней одной — и всё, что чудно ей,
То чудно мне; я родину люблю...*

Вот почему мы говорим о Лермонтове как о великом «человеческом» (Даниил Андреев), «трагическом духовидце» (И.А. Ильин), предтече нашего самородного софийного идеализма, который устами *русских мальчиков* нёс сквозь столетия действительно радостную весть о возможности обретения благодати и *земли обетованной* — не в Европе (как представлялось П.Я. Чаадаеву и другим западникам), не где-то *там*, за той линией, «где небо с землёй встречается» (Ф.М. Достоевский), а *здесь*, в России — всё ещё кажущейся незрячим «скупной крепостью», «тюрьмой», «бездонной пучиной», где тонут лучшие пловцы» и т.п. Волнующие звуки лермонтовского благовеста с новой силой зазвучали в поэзии Александра Блока («Ты и во сне необычайна...», «Опять, как в годы золотые...») и Андрея Белого («Россия — Ты?.. Смеюся и умираю...»). А недосказанным поэтом-космистом — всё «ещё неведомым избранником» — весть о приближавшемся Царствии Небесном стала «твёрдым и ясным знанием» о России как светоносной, духовно-исторической реальности, вне которой жизнь для русского человека невыносимо абсурдна.

Александр Водоладин

Не мог он называть Россию «немытой»

— Валерий Фёдорович, вы — автор книги о Лермонтове в серии «ЖЗЛ». А почему именно Лермонтов? Почему не Пушкин, скажем, не Гоголь?

— Лермонтов — один из моих любимых поэтов. И «Героя нашего времени» люблю с детства; как ни возьмёшься читать, с любого места, так и не оторвёшься, пока не прочтёшь полностью. Но гений — всегда тайна, и Лермонтов — какая-то особенная тайна. Пушкина, как я считал, за два века поняли, а Лермонтова, мне казалось, всё-таки нет. По крайней мере мне он чудился загадочней всех других русских поэтов. Что до Гоголя, памятуя ваш вопрос, то он хорошо растолкован, особенно в последнее время — благодаря замечательным работам Владимира

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Михайлов Валерий Фёдорович — писатель, литературовед. Родился в 1946 году в Караганде. Окончил геофизический факультет Казахского политехнического института. Работал в республиканских газетах, в литературном журнале «Простор». Был главным редактором «Казахстанской правды», последние десять лет — главный редактор журнала «Простор». Секретарь правления СП Казахстана, секретарь СП России. Лауреат литературных премий Казахстана и России. Живёт в Алма-Ате.

Воропаева. Не знаю, как у других, но у меня так: пока не начнёшь определять в словах то мыслечувство, что внутри тебя, до тех пор ясно не понимаешь, что же ты в самом деле думаешь о том или ином писателе. Вот почему, незадолго до книги о Лермонтове, я написал эссе о духовном пути Юрия Кузнецова и затем о поэзии Павла Васильева. А потом взялся за самое трудное — за Лермонтова.

— В последнее время много споров об авторстве стихотворения «Прощай, немытая Россия...». Нет оригинала, нет черновиков, нет вообще никакого упоминания об этом тексте раньше конца 70-х годов XIX века. Да и само стихотворение было опубликовано почти через сорок лет после гибели поэта. Кто же всё-таки автор?

— Существуют версии, и довольно убедительные, что это ловкая пропагандистская подделка. В самом деле, стихотворение появилось в печати именно тогда, когда на Руси вовсю развернулись нигилисты, описанные в известных романах Лескова и Достоевского. Ненавистникам России надо было убить двух зайцев — назвать Россию немытой, то бишь грязной, а заодно обогатить Лермонтова. Поэт гневно клеймил сатрапов, «жадной

толпой стоящих у трона», но где же у него — во всём наследии — найдёшь хоть слово осуждения своей Родины? Этого нет. В отличие от Пушкина у него нет даже эпиграмм на царя. Да, Лермонтов любил родину странною любовью, но в этом чувстве нет ничего сомнительного: столь глубоко, с рождения, оно жило в нём, что даже рассудок не мог достать до корней. Мемуарист Филипп Вигель назвал Лермонтова руссоманом. Василий Розанов утверждал, что в «Бородине» «уже взят полный аккорд нашего народничества и этнографии 60-х годов». Сам Лермонтов в одной из своих поздних дневниковых записей сказал, что Россия «вся в настоящем и будущем», и назвал родину сказочным Ерусаланом Лазаревичем, который после долгого сна проснулся, побил врагов и «сел царствовать над ними»... Кроме того, стихотворение «Прощай, немытая Россия...», которое обозначают 1841 годом, выпадает из контекста лирических шедевров Лермонтова последнего года его жизни. Как-то не вяжется «злободневность» с высоким духовным созерцанием смысла жизни и вечности, присущим концу его творчества. Заметим ещё деталь. Один из публикаторов стихотворения, П.И. Бартенев, сначала, в

1873 году, пишет о нём: «Вот ещё стихи Лермонтова, списанные с подлинника», а в публикации 1890 года ставит примечание: «Записано со слов поэта современником». Этот никому не известный современник вполне мог что-то запоминать и перепутать. Да и существовал ли он? Так, по-моему, уж никак не мог Лермонтов называть Россию — «немытой», это совсем не в его духе.

— Мы говорим в канун 200-летия великого поэта. На ваш взгляд, дата отмечается достойно? Или можно было бы предусмотреть какие-то дополнительные мероприятия?

— Мне трудно судить об этом, я не слишком хорошо знаком со всем комплексом мероприятий, предусмотренным к юбилею. Радует то, что дата широко отмечается всеми без исключения лермонтовскими музеями, что уникальная — всероссийская, межмузейная — выставка, посвящённая Лермонтову, открыта в Москве, в Государственном музее имени А.С. Пушкина, что РГАЛИ подготовлен превосходный альбом рисунков поэта и иллюстраций к его произведениям, что повсюду проводятся научные конференции. Конечно, жаль, что телевидению, кажется, совсем не до этой славной даты. Может быть, хотя бы праздничный концерт в Большом театре покажут? Впрочем, не уверен.

— А в Казахстане дата как-то отмечается?

Местные власти что-то делают?

— Знаю, что в Астане Евразийский госуниверситет имени Л.Н. Гумилёва вместе с казахстанским филиалом МГУ проводит «Осеннюю школу русистики» в рамках повышения квалификации учителей. Они пригласили Тульский университет и совмест-

но с ним проводят литературный семинар по творчеству Лермонтова, а также конкурсы чтецов: школьники Астаны и столичной области будут читать произведения поэта. В Алма-Ате, в большом зале Национальной библиотеки, в конце октября пройдёт вечер, посвящённый 200-летию Лермонтова. Вот всё, что мне известно.

— Современные казахи, молодёжь — они знают, кто такой Лермонтов? Всё-таки во многих странах бывшего СССР уровень интереса к русской культуре (да и культуре вообще) заметно снизился после распада нашей общей страны...

— В советское время Лермонтов почти весь был переведён на казахский язык. А ещё до революции основоположник казахской литературы Абай Кунанбаев перевёл около 30 произведений поэта. Можно надеяться, что те из молодых казахов, кто внимательно читают Абая, знают и Лермонтова. А другие... тут большой вопрос.

— Вас как автора книги о Лермонтове пригласили на празднование в Россию?

— В начале июля я был приглашён на ежегодный праздник в Тарханах, там мне за мою книгу в серии «ЖЗЛ» вручили Лермонтовскую премию. А недавно, в конце сентября, по приглашению Минкультуры РФ побывал в Петербурге на очень интересном и содержательном международном конгрессе «Лермонтов. Россия. Мир» — он проходил в Пушкинском Доме (ИРЛИ РАН). Приглашали к себе на конференцию в МГУ московские филологи-лермонтоведы, но, к сожалению, за недостатком времени я не смог поехать.

Беседу вёл Игорь ЧЕРНЫШОВ

Тезис + антитезис = любовь

Чем ближе к заветной дате, 15 октября, тем более масштабные мероприятия устраивают почитатели творчества и хранители памяти М.Ю. Лермонтова. Это логично, прекрасно и правильно. Организаторы призваны почитать и хранить. Такова задача. Но разве пылливый мыслитель остановится на её понимании? Нет. Ему подавай что-нибудь с префиксом сверх-, гипер-, а то и мета-. Сегодня читателям предлагается на примере рассказа об одном праздничном событии убедиться, что образцово-показательное, классически выстроенное юбилейное торжество может рождать далеко идущие философские выводы. Включаем в колонках что-нибудь хорошо темперированное и — к делу. 8 октября, Москва, Пречистенка, Государственный музей А.С. Пушкина, акция «Москва — Лермонтову»...

Сухое описание событий будет выглядеть так. Приглашённым представилась возможность провести целый день с поэтом-именинником, в чём сначала помогли юные голоса участников детской литературной программы «Читаем Лермонтова», затем — спектакль «Лермонтов. Избранное». Чуть позже представилась возможность ознакомиься с юбилейной выставкой (кстати, она действительно производит впечатление, ибо музеи литературной направленности предоставили уникальные экспонаты: чего стоят хотя бы неизвестный рисунок Михаила Врубеля, иллюстрация к поэме «Демон», или пожелтевший тетрадный листок, на котором Цветаева своей рукой вывела французский перевод стихотворения «На смерть поэта»). Точку в официальной программе по-

ставило музыкальное посвящение виновнику торжества. Вроде бы всё, ничто не забыто. Теперь самое время задуматься о глубинных смыслах, благо «подсказок» для их поиска предостаточно.

Вдумаемся в постановку вопроса: юбилей Лермонтова в Музее Пушкина. Символично. Весьма вероятно, были у такого выбора площадки административно-хозяйственные причины. Но — юбилей Лермонтова в Музее Пушкина! Повод задуматься, какую роль оба поэта играют в современном культурном пространстве. Аполлоническая энергия Пушкина и дионисийская — Лермонтова в сумме составляют базис нашей литературы. Двойную спираль ДНК, если хотите. Тезис и антитезис сливаются в синтезе. И синтез этот — любовь. Не замыкается русский литератор в пугающе нелогичных стенах сюрреалистичного замка, не тошнит его от сознания собственной конечности. Само собой, новые творцы выбирают либо одну, либо другую сторону — но в итоге сохраняется равновесие. И каждая эпоха даёт выдержанный в разных тонах, но всё-таки жизнеутверждающую литературную картину. Каков бы ни был общекультурный тренд, смятенный автор всегда может найти поддержку в произведениях тех, кто задал два основных вектора. Невозможен долгий провал в пост-модернизм. Копия, лишённая оригинала, не станет нормой для России. Никогда не станет. И этот вывод — он уже не литературный. Социальный, политический, мировоззренческий — какой угодно. Страна встала с колен — это ли не подтверждение того, что оторванные от живого источника рыночные ценности не могут

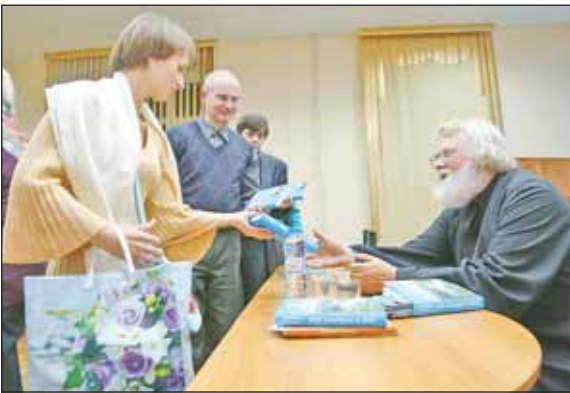
восторжествовать в русском сознании?!

Вернёмся в театральный зал Музея Пушкина. Идёт спектакль «Лермонтов. Избранное». Александр Пурис, исполнитель главной и единственной роли в постановке, мечется между системами Станиславского и Чехова. Зарисовка из «Демона», из «Героя нашего времени», из «Маскарада». Как выбрать способ подачи? Как донести до зрителя всю глубину переживаний героев? То через глубокую внутреннюю работу, то через жест. Вот она — зацепка для зрящего в корень. Отходят на второй план продуманная сценография, со вкусом подобранная музыка, даже режиссёрские находки вроде тонкого использования профиля и тени актёра. Остаётся только игра, только замешательство перед выбором её манеры. И в этом постоянном диссонансе, в этом непрекращающемся поиске — Лермонтов. Сквозная мысль такова: только перерастая старое и ненужное, можно построить нечто глобально, космически новое. И как свежа, как морозно-актуальна сейчас для нашей страны эта мысль! Насколько прочувствована она истинными патриотами Отечества именно в этом году! Юбилейом для Лермонтова и судьбоносном для нас. Да, можно отказаться от потребительского взгляда на жизнь! Да, наконец-то появилась цель, наконец-то появилось чувство единения нации! Как в Евангелии от Иоанна: «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, пав в землю, не умрёт, то останется одно; а если умрёт, то принесёт много плода». Такие вот мысли может породить одно музейное мероприятие.

ИВАН СМИРНОВ

СОБЫТИЕ

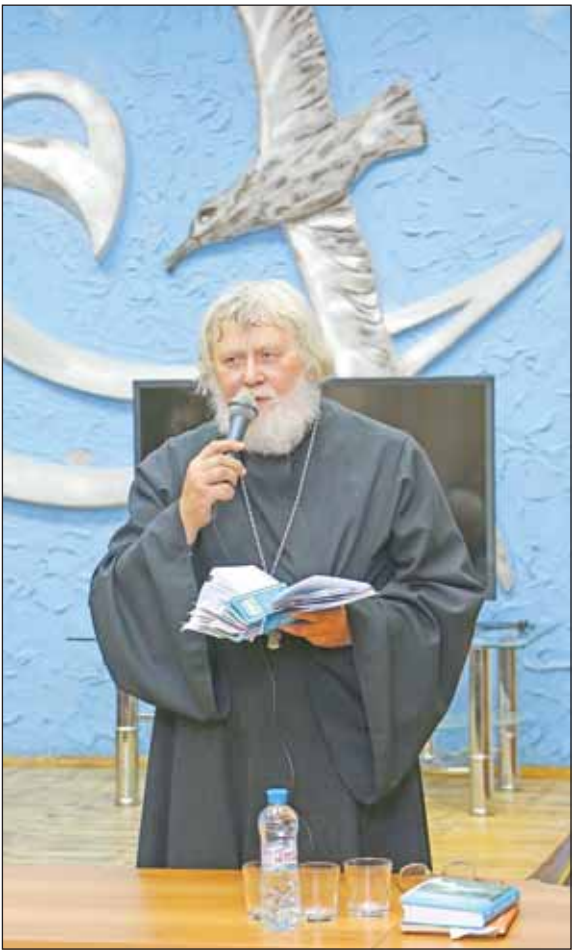
Служа поэзии, служишь Господу

ОФОР ЕВЕНЬЕВ

В «Клубе друзей «Литературной газеты» состоялось очередное заседание. На этот раз гостем библиотеки № 94 им. А.М. Горького стал поэт Владимир Нежданов. Творческая встреча была приурочена к выходу в издательстве «Вече» его книги «Небо в открытом окне». Автор познакомил собравшихся с собственными произведениями, а также рассказал о своём жизненном пути. Путь Нежданова интересен и во многом поучителен. Он учился в Институте культуры, служил в армии, работал в знаменитом издательстве «Современник», выпустил немало книг. А в последнее время принял сан священника. Собравшиеся задали отцу Владимиру немало вопросов. Они касались его отношения к поэзии, к России, к тому, как совмещается служба в храме с поэтическим творчеством. Отвечая на вопросы, Владимир Нежданов подчеркнул, что дело служения Богу и поэзии — ипостаси близкие. Говоря о своих учителях, поэт в первую очередь назвал Юрия Кузнецова, отметив также, что этот поэт повлиял на многих из его поколения. Далее разговор получил очень широкий разворот.

Владимир Нежданов и его поклонники рассуждали об эстетике современной поэзии, о том, как возродить интерес к литературе. Коснулись участники дискуссии и политики «Литературной газеты». Были высказаны интересные предложе-

СОБ. ИНФ.

ния по тому, какие материалы читателям хотелось бы увидеть на страницах газеты в ближайшее время. По окончании вечера слушатели ещё долго не отпустили поэта, прося автографов и советов.

Вёл вечер Максим Замшев.

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТНАГРАДА

Нобелевская премия по литературе за 2014 год присуждена французскому писателю Патрику Модiano. Он родился в 1945 году и дебютировал как писатель в конце шестидесятых. Центральными в творчестве Модiano считаются темы памяти, забвения и чувства вины. Наиболее известные произведения писателя — романы «Маленькая Бижу» и «Горизонт», которые были переведены на многие языки мира.

ЛИТФОРУМ

В Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина состоялся конгресс «Первые российско-украинские филологические чтения «Диалог славянских культур», приуроченный к юбилеям М. Лермонтова (1814–1841), Т. Шевченко (1814–1861) и Е. Замятина (1884–1937).

В мероприятии приняли участие более 120 представителей научных центров России, Украины, Англии, Италии, Китая, США, Узбекистана, Швейцарии, Японии.

ЛИТПАМЯТЬ

В 2015 году в Москве появится Музей Владимира Гиляровского. Он откроется в Столешниковом переулке, в здании, где писатель прожил с 1887 по 1935 год. Именно здесь Гиляровским была написана знаменитая книга «Москва и москвичи».

В центральной городской библиотеке Карачаевска (Карачаево-Черкесия) состоялся творческий вечер, посвящённый 75-летию со дня рождения прозаика, поэта и драматурга Муссы Батчаева (1939–1982).

К 130-летию со дня рождения Николая Клюева на его родине (г. Вытегра Вологодской обл.) прошли юбилейные XXX Клюевские чтения, участниками которых

стали учёные, краеведы, литераторы, журналисты из Вологды, Вытегры, есенинского Константинова, Москвы, Мурманска, Петрозаводска, Пудожя, Санкт-Петербурга, Тольяти, Челябинска и Анн-Арбора (Мичиган, США).

По проекту, разработанному в Вологде, в вытегорском городском сквере был заложен дендропарк имени Николая Клюева и начаты работы по закладке памятника поэту работы петербургского скульптора С.Ю. Алипова.

ЛИТМОЗАИКА

В Германии прошла крупнейшая в мире книжная ярмарка «Франкфуртер Бухmesse-2014». На ней были представлены около семи тысяч экспонентов из более чем 100 стран мира.

Раритетное прижизненное издание поэмы Александра Пушкина «Руслан и Людмила» было продано за 260 тысяч долларов на аукционе в Доме антикварной книги в Москве. В своё время книга

НАСЛЕДИЕ

Растите, юные, душою расцветая

Что знаем мы о 19 октября, великом (без преувеличения) дне в истории отечественного образования и культуры? Что знаем об учителях, «воспитавших пламень» Пушкина и Дельвига, Горчакова и Пушина? Храня в памяти классическое наследие, не ограничиваемся ли мифами и давным-давно знакомыми артефактами?

В Российской государственной библиотеке хранится экземпляр разделённой пополам книги, вышедшей в 1811 году и посвящённой 19 октября. В первой её части Устав Лицея, список воспитанников и Речь Куницына, во второй — Речь Кошанского «О преимуществах российского слова», прочитанная... Когда, если не 19 октября, или не прочитанная вовсе? Судьба этого сочинения

первого «словесного» учителя царскосельских мальчиков загадочна, ибо о ней наши пушкинисты почти не упоминают.

Так выступил ли Кошанский с лекцией? Или только «готовился выступить»? Когда же была прочитана эта речь? Почему она была отделена от первой части книги? Читалась ли эта речь 19 октября или, может быть, она стала первой лекцией, прочитанной лицеистам в стенах их Alma mater? Возможно, она так и осталась печатным текстом, не озвученным никому и никогда. Так или иначе, перед нами текст как вполне ясное свидетельство тех мыслей и слов, которыми благословлялись вступающие в Царскосельский лицей ученики.

«О преимуществах российского слова»

Из речи, произнесённой Николаем Кошанским, доктором философии, надворным советником и профессором российской и латинской словесности 19 октября 1811 года.

заль, можем сказать быстро и величественно в трёх словах: *пришёл, увидел, победил*. Какое слово может сравниться подобно быстродействию?..

Выразительностью ли и гибкостью ли слова? Но сие свойство есть отличия слова... Мы, юные питомцы, приближась к правилам, увидим, какая выразительность заключается в действиях однократных и многократных, во множестве словосокращающих причастий и, наконец, в троюком переходе каждого действующего глагола. Здесь скажем только, что *выразительность и гибкость* — суть преимущества российского слова, и повторим: «*Каким превосходством языка могут гордиться перед нами иноплемённые?*»

Гармониею ли? Подражанием природе? Но язык российский есть самая музыка... Если справедливо, что языка совершенного нет и быть не может, ибо в природе несравненно больше предметов, нежели в языках слов; если справедливо, что близким к совершенству почитается тот язык, в котором есть обилие слов и выражений, в котором есть свобода в расположении, гибкость в соединении и живость в представлении картин и понятий, который, наконец, имеет свои тоны, благозвучность и

подражательную гармонию, то мы можем справедливо и торжественно сказать, что слово российское ближе и удобнее к совершенству, нежели все языки иноплемённых.

Творениями ли стран чуждых? Подлинно они велики и достойны внимания, ибо собраны веками и продолжительною опытностью, но Россия единым столетием как единым шагом их достигла. Чьё сердце не исполнится восторгом в беседе Ломоносовых, Херасковых, Богдановичей? Чей дух не пленится творениями российских гениев? Сильно и разительно витийствуют наши ораторы, и дар слова движет и колеблет сердца россиян...

И сие стройное, величественное слово может быть оставлено? И сей живой, подражательной музыке держат предпочтённый звук иноземный? Доколе не истребит предассудок, вскармленный млеком чуждым? И прилично ли россии — воззрите на него: чело его, рождённое для лавров, так гордо и величественно; его взор, зерцало души великой, так быстр и пронизателен; его грудь твёрдокаменная так пламенно горит лаврами к царю и Отечеству; его десница, как гром небесный, так ужасна противным; и его слово так обильно и живописно, как красы лугов и долин; свободно в течении своём как ручьи, журчащие между цветами; выразительно и звучно как гуд громов и трели соловья в пустыне; и, наконец, величественно и чудесно, как самая природа — и прилично ли россии отдавать преимуществу в слове иноплемённым, отдавать и раболепствовать перед самым их томным и диким произношением?

Но сей огонь на лицах ваших, но сие чувство во взорах говорит, что вы не отдадитесь предассудкам сердца юного. Обратите внимание к словесности российской, к наукам, ко всему высокому, прекрасному и великому, и... воспарите в путь славы по стопам предков ваших.

Сего желают от вас родители и наставники, сего ожидает высокое покровительство мещената, сего требует отечество и высочайшая воля августейшего монарха.

Встреча «ЛГ» с читателями в книжном магазине «Библио-Глобус» состоится 15 октября в 17 часов в зале презентаций (–1-й уровень). Очередной номер газеты представляет обозреватель отдела «Литература» Анастасия Ермакова. В справочно-информационном модуле зала № 8 можно оформить подписку на «ЛГ».

Книжный магазин «Библио-глобус» 16 октября в 18.30 проведёт презентацию книг мэтра немецкой литературы Стефана Гейма «Мужья всегда виноваты» и «Жёны всегда исчезают и другие истины». Удивительные, полные юмора и самоиронии рассказы читает переводчик из Оренбурга Игорь Храмов (–1-й уровень, зал презентаций).

23 октября в Белом зале Дома кино состоится вечер, посвящённый памяти преподобного Сергия Радонежского. Это — продолжение любимого многими просветительского цикла Лины Мкртчян «Возвращение на Родину». В год 700-летия чудотворца всея Руси выступят настоятель московского Богоявленского собора протоиерей Александр Агейкин, писатель Тимофей Крючков, кинорежиссёр Борис Конухов... Прозвучит и музыкальное приношение Сергию. Время встречи — 18.30.

Коллектив «ЛГ» выражает искренние соболезнования нашему давнему автору поэтессе Надежде Кондаковой в связи с постигшим её горем — смертью мужа Владимира Васильевича Чепкунова.

Венок поэту

Валерий БРЮСОВ

К ПОРТРЕТУ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

*Казался ты и сумрачным и властным,
Безумной встышкой непреклонных сил;
Но ты мечтал об ангельски-прекрасном,
Ты демонски-мятежное любил!*

*Ты никогда не мог быть безучастным,
От гимнов ты к проклятиям спешил,
И в жизни верил всем мечтам напрасным:
Ответа ждал от женщины и могил!*

*Но не было ответа. И угрюмо
Ты затаил, о чём толмилась дума,
И вышел к нам с усмешкой на устах.*

*И мы тебя, поэт, не разгадали,
Не поняли младенческой печали
В твоих как будто кованных стихах!*

6—7 мая 1900

Ярослав СМЕЛЯКОВ

НА ПОВЕРКЕ

*Бывают дни без фейерверка,
когда огромная страна
осенним утром на поверке
все называет имена.
Ей нужно собственные силы
и духа посчитать.
Открылись двери и могилы,
разъясась тьма, отверзлась гладь.
Притихла ложь, умолкла злоба,
прилежно вытянулась спесь.
И Лермонтов встает из гроба
и отвечает громко: «Здесь!»
О, этот Лермонтов опальный,
сын нашей собственной земли,
чьи строки, как удар кинжальный,
под сердце самое вошли!
Он, этот Лермонтов могучий,
сосредоточась, добр и зол,
как бы светящаяся туча
по небу русскому прошёл.*

Белла АХМАДУЛИНА

ДУЭЛЬ

*И снова, как огни мартенов,
Огни грозы над темнотой.
Так кто же победил — Мартынов
Иль Лермонтов в дуэли той?
Дантес иль Пушкин?
Кто там первый?
Кто выиграл и встал с земли?
Кого дорогой этой белой
На чёрных санках повезли?
Но как же так? По всем приметам,
Другой там победил, другой,
Не тот, кто на снегу примятом
Лежал курявой головой.
Что делать, если в схватке дикой
Всегда дурак был на виду.
Меж тем, как человек великий,
Как мальчик, попал в беду?
Чем я утешу поражённых
Ничтожным превосходством зла,
Прославленных и побеждённых
Поэтов, погибавших зря?
Я так скажу: не в этом дело,
Давным-давно, который год
Забыли мы иль проглядели,
Но всё идёт наоборот!
Мартынов пал под той горою,
Он был наказан тяжело,
И вороньё ночной порою
Его терзало и несло.
А Лермонтов зато — сначала
Всё начинал и гнал коня,
И женщина ему кричала:
«Люби меня, люби меня!»
Дантес лежал среди суробов,
Подняться не умел с земли,
А мимо медленно, сурово,
Не оглянувшись, люди шли.
Он умер или жив остался —
Никто того не различал.
А Пушкин пил вино, смеялся,
Ругался и озорничал.
Стихи писал, не знал печали,
Дела его прекрасно шли,
И поводила всё плечами,
И улыбалась Натали.
Для их спасения — навечно
Порядок этот утверждён.
И торжествующий невежда
Приговорён и осуждён.*

Владимир СОКОЛОВ

Машук опыл — туман в округе,
Осыпali строкa, стаял дым.
А он молчал, почти в испуге
Перед спокойствием своим.*

*В который раз стихотворенье
По швам от страсти не реалоcь.
Он думал: это постаренье!
А это зрелостью звалоcь.*

*Так вновь сдавалось вдохновенье
На милость разума его.
Он думал: это охлажденье.
А это было мастерство.*

Юрий ЛЕВИТАНСКИЙ

Я был в юности — вылитый Лермонтов.
Видно, так на него походил,
что кричали мне — Лермонтов! Лермонтов! —
на дорогах, где я проходил.*

*Я был в том же, что Лермонтов, чине.
Я усы отпустил на войне.
Вероятно, по этой причине
было сходство заметно вдвойне.*

Павел БМНН (РИА «НОВОСТИ»)

*Долго гнался за мной этот возглас.
Но, на некий взойдя перевал,
перешёл я из возраста в возраст,
возраст лермонтовский миновал.*

*Я старел,
я толстел,
и с годами
начинали друзья находить,
что я стал походить на Бальзака,
на Флобера я стал походить.*

*Хоть и льстила мне видимость эта,
но в моих уже зрелых летах
понимал я, что сущность предмета
может с внешностью быть не в ладах.*

*И тщеславья — древнейшей религии —
я поклонником не был, увы.
Так что близкое сходство с великими
не вскружило моей головы.*

*Но как горькая память о юности,
о друзьях, о любви, о войне,
всё звучит это — Лермонтов! Лермонтов! —
где-то в самой моей глубине.*

Павел АНТОКОЛЬСКИЙ

ГРОЗА В ПЯТИГОРСКЕ

*Гроза разразилась и с юноши мёртвого
Мгновенно сорвала косматую бурку.
Пока только гром наступленье развёртывал,
А страшная вестъ понеслась к Петербургу.*

*Железные воды и кислые воды
Бурлили и били в источниках скал.
Ползли по дорогам коляски, подводы,
Арбы и лафеты. А юноша спал.*

*Он спал, ни стихов не читая, ни писем,
Не сын для отца и у века не пасынок.
И не был он сослан и не был зависим
От гор этих, молниями опоясанных.*

*Он парусом где-то бедел одиноким,
Иль мчался по круче конём легконогим,
Иль, с барсом сцепившись, катился, визжа,
В туманную пропасть. А утром, воскреснув,
Гуляя у чеченцев в аулах окрестных,
Менялся кинжалом с вождём мятежа.*

*Гроза разразилась. Остынув от зноя,
Машук и Бештау склонились над юношей,
Одели его ледяной сединою,
Дыханьем свободы на мёртвого дунуши:*

*«Спи, милый товарищ! Окончилось горе.
Сто лет миновало, — мы снега белей.
Но мы, старики, — да и всё в Пятигорье, —
Отпразднуем грозами твоей юбилей!»*

*И небо грозовым наполнится ропотом.
И гром-агитатор уснувших разбудит.
А время? А смерть? —
Пропали они пропадом!
Их не было с нами. И нет. И не будет.*

Александр ГОРОДНИЦКИЙ

ПАМЯТНИК В ПЯТИГОРСКЕ

*Продаёт фотограф снимки,
О горах толкует гид.
На Эльбрус, не видный в дымке,
Молча Лермонтов глядит.
Зеленеют склонов кручи,
Уходя под облака.
Как посмели вы, поручик,
Не доехать до полка?*

*Бронза греется на солнце.
Спят равнины зыбким сном.
Стриж стремительный несётся
Над пехотным гадуном.
Долг вам воинский поручен, —
Проскакав полтыщи вёрст,
Как посмели вы, поручик,
Повернуть на Пятигорск?*

*Пикники и пьянки в гроте,
Женицин томные глаза...
Ваше место — в вашей роте,
Где военная гроза.
Там от дыма небо серо,
Скачут всадники, звеня.
Недостойно офицера
Уклоняться от огня.*

*Ах, оставьте скуку тыла
И картёжную игру!
Зря зовёт вас друг Мартынов
Завтра в гости ввечеру.
На курорте вы не житель —
В деле было бы верней.
Прикажите, прикажите
Поутру седлать коней!*

Владимир КОСТРОВ

*Стада снегов, гонимые бореем,
Растаят. И процесс необратим.
Мы в юности порой уже стареем,
А Лермонтов всё будет молодым.*

*Кавказу, Петербургам, бездорожьям,
Любым бореньям смерти и любви...
Поэт стал для России даром Божьим,
Звучаньем, растворившимся в крови.*

*О, белый парус, нас зови, веди,
И лермонтовский ангел, прилетая,
Шепчи о том, что жив огонь в груди,
Где ночевала тучка золотая.*

Николай ЗИНОВЬЕВ

ТАРХАНЫ

*Печально-зелёным раздольем звеня,
Тарханы всплывают средь белого дня.
Там храбрый невольник великой судьбы,
причина печали — в минутах ходьбы.*

*Вот храм у дороги. Ограды овал.
Он словно их только что рисовал.
И эту сейчас разорвёт акварель
чужое, нерусское слово — дуэль!*

*Часовня холодная. Пламя свечи.
Здесь кто-то от вечности спрятал ключи.
Спи, Лермонтов, с болью один на один.
Спи, матушки Родины праведный сын.
Спи, Лермонтов, слова волшебного друг.
Не муж, не отец, только бабушкин внук.*

*Так будь же на троне российских стихов
один цесаревич во веки веков!*

Евдокия РОСТОПЧИНА

НА ДОРОГУ!

Михаилу Юрьевичу Лермонтову

*Tu lascerei ogni cosa diletta
Piu caramente.*

Dante. «Divina Commedia»¹

*Есть длинный, скучный, трудный путь...
К горам ведёт он, в край далёкий;
Там сердцу в скорби одинокой
Нет где пристать, где отдохнуть!*

*Там к жизни дикой, к жизни странной
Поэт наш должен привыкать
И песнь и думу забывать
Под шум войны, в тревоге бранной!*

*Там блеск штыков и звук мечей
Ему заменят вдохновенье,
Любови и света обольщенья
И мирный круг его друзей.*

*Ему — поклоннику живому
И богомольцу красоты —
Там нет кумира для мечты,
В отраду сердцу молодому!*

*Ни женский взор, ни женский ум
Его лелеять там не станут;
Без счастья дни его увянут...
Он будет мрачен и угрюм!*

*Но есть заступница родная²
С заслугою преклонных лет, —
Она ему конец всех бед
У неба вымолит, рыдая!*

*Но заняты радушно им
Сердце приятных желанья, —
И минет срок его изгнанья!
И он вернётся невредим!*

*27 марта 1841,
Петербург*

¹ Tu lascerei ogni cosa diletta Piu caramente. Dante. «Divina Commedia» — Ты бросишь всё столь нежно любимое. Данте. «Божественная комедия» (ит.).

² Заступница родная... — Е.А. Арсеньева (1773—1845), бабушка Лермонтова.

Всеволод РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

ЛЕРМОНТОВ

*Не в силах бабушка помочь,
Царь недоволен, власти правы.
И идет он в метель и ночь
За петербургские заставы.*

*Ещё стучит ему в виски
Гусарский пуниш. Шальной мазуркой
Мелькают вёрсты, ямишки
И степь, разостланная буркой...*

*«Поручик, это вам не бал.
Извольте в цепь с четвёртой ротой!» —
Он поперхнулся генерал
Глотком наливки и остротой.*

*От блюда с косточками слив,
От карт в чаду мутно-зелёном
Он встал, презрительно-учтив,
И застегнул сюртук с поклоном.*

*Покуда злоба весела
И кружит голову похмелье,
Скорей винтовку из чехла —
Ударить в гулкое ущелье!*

*Поёт свинец. В горах туман.
Но карту бить вошло в привычку,
Как поутру под барабан
Вставать в ряды на перекличку.*

*Душа, как олово, мутна,
Из Петербурга — ни полслова,
И Варенька Лопухина
Выходит замуж за другого.*

*Кто знал «погибельный Кавказ»
(А эта песня не для труса!),
Тот не отводил жадных глаз
Со льдов двугорбого Эльбруса.*

*Как колокольчик под дугой,
И день и ночь в тоске тревожной,
Он только путник почтовой
По офицерской подорожной.*

*Но дышит жар заветных строк
Всё той же волей неуклонной,
И каждый стих его — клинок,
Огнём свободы закалённый.*

*И не во вражеский завал,
Не в горце нищие селенья —
Он стих, как пулю бы, вогнал
В тех, кто на страже угнетенья!*

*И не простит он ничего
Холопам власти, черни светской,
За то, что вольный стих его
Отравлен воздухом мертвецкой.*

*Нет! Будет мстить он, в палачей
Страны своей перчатку кинув,
А там пусть целит — и скорей! —
В него какой-нибудь Мартынов.*

Степан ШЕВЫРЕВ

НА СМЕРТЬ ЛЕРМОНТОВА

*Не призывай небесных вдохновений
На высь чела, венчанного звездой;
Не заводи высоких песнопений,
О юноша, пред суетной толпой.
Коль грудь твою огонь небес объемлет
И гением чело твоё светло, —
Ты берегись: безумный рок не дремлет
И шлёт свинец на светлое чело.
О, горький век! Мы, видно, заслужили,
И по грехам нам, видно, суждено,
Чтоб мы теперь так рано хоронили
Всё, что для дум прекрасных рождено.
Наш хладный век прекрасно не любит,
Ненужного корыстному уму,
Бессмысленно и самохвально губит
Его сосуд — и всё равно ему:
Что чудный день померкнул на рассвете,
Что смят грозой роскошный мотылёк,
Увяла роза в пламенном расцвете,
Застыл в горах зачавшийся поток;
Иль что орла стрелой пронзили люди,
Когда младой к светилу дня летел;
Иль что поэт, зажавши рану груди,
Бледней пал — и песни не допел.*

1841

Константин БАЛЬМОНТ

К ЛЕРМОНТОВУ

*Нет, не за то тебя я полюбил,
Что ты поэт и полновластный гений,
Но за тоску, за этот страстный пыл
Ни с кем неразделяемых мучений,
За то, что ты нечеловеком был.*

*О, Лермонтов, презрением могучим
К бездушным людям, к мелким их страстям
Ты был подобен молниям и тучам,
Бегающим по нетронутым путям,
Где только гром гремит псалмом певучим.*

*И вижу я, как ты в последний раз
Беседовал с ничтожными сердцами,
И жёстким блеском этих тёмных глаз
Ты говорил: «Нет, я уже не с вами!»
Ты говорил: «Как душно мне средь вас!»*

Георгий ИВАНОВ

*Мелодия становится цветком,
Он распускается и осыпается,
Он делается ветром и песком,
Летящим на огонь весенним мотыльком,
Ветвями ивы в воду опускается...*

*Проходит тысяча мгновенных лет
И переплощается мелодия
В тяжёлый взгляд, в сиянье эплет,
В реитусы, в ментик, в «Ваше благородие»,
В корнета гвардии — о, почему бы нет?..*

*Туман... Тамань... Пустыня внемлет Богу.
— Как далеко до завтрашнего дня!..*

*И Лермонтов один выходит на дорогу,
Серебряными шпорами звеня.*

Глеб ГОРБОВСКИЙ

ЛЕРМОНТОВ

*В час, когда он упал, разразилась гроза.
Ливень бил по земле бесноватой иранелью!
Все, кто против поэта и якобы — «за»,
разбежались, накрыв дуэлянта шинелью.*

*Не осталось ни друга вокруг, ни врага.
Только небо, лицом почернее, горевало.
Никого на земле... Лишь сиял снега
выше молний и туч — на груди перевала.*

*В доме, что заменял ему клетку тюрьмы,
где он солнечный разум иронией пичкал,
простоватый священник, как после чумы,
покропил по углам вездесущей водичкой.*

*...Мать-Россия,
сколь много в веках твоих зла,
сколько в душах холодных — гнетущего пыла!
...Небывалого
миру птенца родила,
а когда он до неба поднялся, — убила...
1974*

Юрий ЩЕРБАКОВ

У ПАМЯТНИКА ЛЕРМОНТОВУ В КИСЛОВОДСКЕ

*У Лермонтова вытерты колени —
А это день-деньской наводит лоск
На гении стиха курортный гений —
Весенний многоликий Кисловодск!*

*Алик его сегодня — весь в тумане,
И птицы неуверенно поют.
Как будто чуют, что возьмёт и встанет
На страх туристам бронзовый М.Ю.!*

*Опустит наземь бережно девицу,
Что норовила тронуть эплет.
Глянь, минераловодская столица,
Во всём велик воистину поэт!*

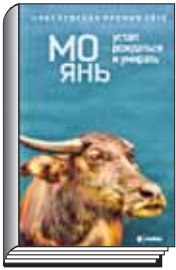
*И обмирают в удивленье тучи,
И голоса промозглые ветра,
Что выпрямился в рост над самой кручей
Непобедимый исполин пера!*

*И что нам эта пасмурь межсезонья?
Короткий миг меж снегом и теплом!
На Красном Солнышке*, на макром крупосклоне
Навеки Солнце Красное взошло!*

^{*} Гора Красное Солнышко — часть Кисловодского курортного парка.

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

Мо Янь.
Устал рождаться и умирать. — СПб.: Амфора, 2014. — 703 с. — 7000 экз.

Нобелевский лауреат Мо Янь написал ироничный роман о человеке, переживающем множество рождений и стремящемся к сохранению человеческой сущности. Зажиточный крестьянин деревни Симэнтунь — Симэнь НАО — расстрелян за «единоличничество» и укрывательство ценностей. Бунтуя против несправедливой казни, вновь и вновь, в разных обликах, возвращается он в родную деревню, каждый раз отстаивая свою правду, по мере сил помогая односельчанам и делая тонкие наблюдения за их жизнью. В книге воссоздаётся удивительная атмосфера Китая, где встретились прошлое и настоящее: в действии, которое, кажется, может происходить и триста, и пятьсот лет назад, появляются революционеры с маузерами и советские комбайны. Но самая обаятельная черта романа — ирония, которая может быть и язвительной, хлёсткой, и лирической, печальной. Ну а больше всего достаётся на орехи «этому паршивцу Мо Яню», который столько всего нагородил, что и не разберёшь.

ПОЭЗИЯ

Виктор Петров.
Болевой порог: Стихотворения. — М.: издание журнала «Юность», 2014. — 224 с. — Тираж не указан.

Стихи ростовчанина Виктора Петрова можно смело отнести к жанру тихой лирики. Автор мало экспериментирует, не стремится ошеломить читателя сверхоригинальной рифмой или невнятным (тоже с претензией на оригинальность) словесным оборотом. Эта книга показывает, как можно в наше время без особых ухищрений и ненужных стилистических вывертов писать хорошие стихи. Также следует отметить, что в сборнике довольно много любовной лирики — что по нынешним временам можно назвать редкостью. Писать о любви честно, проникновенно, а главное, талантливо — задача не из лёгких, но Петров с нею справляется:

*Я вспоминаю вас, далёкая,
Когда от именитых волжских вод
Идёт по Дону белый теплоход,
Иллюминаторами окая.*

В книге три тематических раздела, но они достаточно условны. Читать можно наугад, с любого места, эти стихи не оставят вас равнодушными.

МЕМУАРЫ

Софья Прокофьева.
Дорога памяти: Воспоминания. — М.: Время, 2015. — 256 с. — 1500 экз.

Это простая человеческая книга. Книга воспоминаний девочки, девушки, женщины (жены, мамы) — в которой почти отсутствуют политика и то, что принято называть «большой историей». Не так много здесь и Прокофьевой — знаменитой сказчицы: Софье Леонидовне явно интереснее писать про жизнь, чем про творчество. А жизнь у неё была такая, что друзьями, родственниками, добрыми знакомыми, просто соседями по дому неизменно оказывались: Тихон Хренников, Сергей Прокофьев, Арам Хачатурян, Маргарита Алигер, Корней Чуковский и многие другие. В подъезде дома она запросто могла познакомиться и подружиться с Анастасией Цветаевой, а Зинаида Николаевна Пастернак отдавала ей на хранение письма своего мужа. Кажется, что про друзей и близких Софье Прокофьевой писать интереснее всего. Но всё же это её автобиография, и читателю, желающему побольше узнать об одной из самых знаменитых сказочниц Союза (её книги и сейчас регулярно переиздаются), имеет смысл с нею познакомиться.

БИОГРАФИЯ

Александр Бондаренко.
Вадим Негатуров. — М.: Молодая гвардия, 2014. — 237 с. — «ЖЗЛ». — 3000 экз.

Одессит Вадим Негатуров был хорошим поэтом и добрым человеком. Он старался жить так, будто границы между Россией и Украиной не существуют, любил Одессу и с большим интересом узнавал Москву. Не раз становился лауреатом Всероссийского форума гражданской поэзии «Часовые памяти» — а вообще начал писать и тем более показывать свои стихи довольно поздно, когда, видимо, было уже что сказать. Он был во многом очень одарённым человеком — способным математиком, успешным экономистом, в своих замыслах опережавшим время. Но его предпринимательская энергия вошла в противоречие и с честностью его натуры, и с теми правилами, что установились на постсоветском пространстве. И тогда он обратился к Богу... 2 мая 2014 года поэт Вадим Негатуров отправился на Куликово Поле, чтобы спасти православные иконы, хранившиеся там в палатке-церкви. Вместе со многими другими его загнали в Дом профсоюзов и, обгорелого, ещё живым, выбросили из окна. Он умер в реанимации.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Максуд Ибрагимбеков.
Пусть он останется с нами. — М.: Теревинф, Albus Corvus, 2014. — 176 с. — 3000 экз.

Две повести Ибрагимбекова — не для слабонервных подростков. Очень уж серьёзные вопросы в них поднимаются, очень натуральная драма разворачивается. По повести «За всё хорошее — смерть» в СССР был поставлен фильм «Тайна горного подземелья» — о заблудившихся детях, которые попали в странную пещеру с сокровищами и мёртвыми эсэсовцами и не могли выбраться наружу. Мысли о смерти, о жестокости фашистов, горькие чувства, которые переживает мальчик Таир, далеко не сразу, но оборачиваются спасением. Герой второй повести — «Пусть он останется с нами» — ищет взаимопонимания с занятым своей жизнью отцом. В обоих случаях перед нами настоящая драма взрослеющего подростка, в неожиданных обстоятельствах осознавшего, что от него требуются действительно трудные решения, и сумевшего сделать выбор, какой под силу лишь мужественному, ответственному человеку.

КОЛЕСО ОБОЗРЕНИЯ

Четыре стороны темноты

Представьте: ночь, в гостиничном номере на кровати сидит человек. Неважно почему — но ему грустно. Очень грустно. И даже не с кем поговорить. Так получится. На тумбочке лежит книга. Человек берёт её, начинает чи-

тать — и через 10 минут кладёт обратно на тумбочку. Вечером следующего дня уборщица долго пытается открыть номер (изнутри в замок вставлен ключ, приходится вызывать слесаря). Комната. К дверце шкафа прикреплена свёр-

нутая в жгут занавеска. На конце петля, в петле — оконечевшее, закрученное в неестественную позу тело. Занавес. Внимание, вопрос: что же за книга лежала на тумбочке? Сегодня рассмотрим четыре варианта.

ЖЕЛТЧНЫЙ ПУЗЫРЬ

Книга Тимура Кибирова «Муз-драмтеатр» скомпонована из трёх драматургических миниатюр. «Герсит, или Апология трусости» — описание эпизода Троянской осады, «Победа над Фебом» — аллегорическое представление событий русской революции, «Захей» — интерпретация одной из евангельских историй. Казалось бы, для истинного мыслителя каждая из представленных тем благодатна. Можно пофилософствовать, донести до читателя крепкие, небанальные мысли. Что же делает Кибиров? Зачастую в абсолютно откровенной форме поливает помоями тех, кого он считает своими политическими оппонентами. И только. Единственный вывод, сделанный после прочтения книги, — автор очень не любит нашу с вами родную страну. Не любит до такой степени, что на каждом шагу брызжет желчью, забывая о призвании художника, морали, а зачастую и просто о нормах приличия. Кибировские издёвки отвратительны. Чего стоит, скажем, реплика Агамемнона:

*Ну, блин, всё!
Мочи мужиков оборзевших!
За Родину-маму! За папу Зевса.*

Или бездарная пародия на советский гимн:

*Дембель, о дембель!
О сладостный дембель!
Дембель великий нам воссиял!
Мы остаёмся в живых и здоровых!
Можно оправиться и закурить!*

Произведения, вошедшие в «Муздрамтеатр», претендуют на звание гражданской лирики. При этом в них нет ни гражданской, ни лирической составляющей. Гражданская — потому что оголтелая, необоснованная ругань не может исходить от истинного гражданина, лирической — потому что какая, простите, это лирика?! Опять Агамемнон:

*Нет, мензуются что-то
Прима сыны...
Ну слава те яйца!
Мы, какжись, спасены!
(Продолжает с нехорошей улыбочкой.)
А теперь пора
порешать вопросы
С вами, обсосы,
наймиты пиндосов!*

Тексты Кибирова носят на себе явственный отпечаток этой самой «нехорошей улыбочки». Честные люди так не улыбаются. Даже сам выбор тем неслучаен. Автор выбирает области, которые не слишком известны обывателю. И вместо того, чтобы выполнить определённую просветительскую работу, занимает позицию сноба, пишущего для снобов. То, что его туалетный юмор и плоские аллюзии не тронуты даже призрачным отблеском художественного вкуса, — неважно. Свои, то есть такие же ярые «интеллектуалы»-русофобы, поймут. Гаденько посмеются на кухнях. Мертвечина, что с неё возьмёшь? Дорогие друзья, во избежание негативных последствий, избегайте употребления мертвечины в качестве духовной пищи.

БОРМОТАЖ ДИРИЖАБЛЯ

«Дирижабли» Алексея Парщикова — посмертное издание. Об умерших — либо хорошо, либо ничего. Правильно. Но мы будем говорить не о человеке, а о текстах, и говорить честно. Стихи, вошедшие в сборник, действительно дают обильную пищу для размышлений. Они расположены хронологически, что даёт возможность сделать выводы касаясь того, как менялись подход к жизни и художественная манера автора. К сожалению, главное читательское умозаключение — никак. Наглядное доказательство: в начале и в конце книги мы видим вещи, которые можно спокойно переставить местами. Начало:

*В воскресенье зрачок твой шатровый казался ветвист,
и багульник благой на сознание сыпал квасцами.*

и конец:

*Разгоняется ветер в подземных кол-
лекторах на ободьях, выехавших из сте-
ны.
О, цепочкообразный прах, вкрадчивый в тупичках — ему хоть бы хны.*

Согласитесь, невнятное, заумное бормотание. И таковы все стихи Парщикова. Основной корпус текстов описателен. Если же в стихотворении заложена философская мысль, она относительно проста и поддается формулированию в одной строке. К примеру: человек и природа взаимосвязаны, как в стихотворении «Землетрясение в бухте Це». Описываемые вещи лежат на поверхности, но чтобы достать их, автор предлагает занырнуть на какую-то невообразимую глубину и только потом вынырнуть. Блеснёт в непроглядной толще воды жемчужина, какие-нибудь «эллипсы-клипсы», и продираешься дальше сквозь «этажерку в туче», «тщательность абсолюта», а порой и «рассерженные затылки». И всё ради того,

чтобы «...трепетали в зоре // мира и антимира» пожилые любовники на пляже, входя в резонанс с землетрясением. Иногда заигрывание с усложнённой формой приводит прямо-таки к абсурдным результатам:

*Неопределимой сверчка,
что в идоле взялся щёлкать,
они блуждают по полю,
где места нет недоtroге,
по конопляной щекотке
вслепую он шёл, как
развесистая вертикаль,
абстрактная в безнадёге.*

Что это? Бред? Галлюцинация? Стиль, которого придерживался Парщиков, принято называть по-разному: «метареализмом», «метаметафоризмом» или «метатропией». Но, как его ни назови, суть остаётся сутью. Восприятие подобной поэзии здоровым, не подверженным влиянию наркотика-метамфетамина сознанием вряд ли возможно.

КАК В ТОМ АНЕКДОТЕ

«Песни русских евреев». Яков Дымарский. Предисловие Дмитрия Быкова. Анекдот? Нет. Читаем: «В этой книжке Дымарского, где собраны стихи за сорок лет, нет ни одного проходного, слабого, даже просто среднего стихотворения». Какие же там стихи? Неужели — хорошие? Что же так любит господин Быков? А вот что:

*Чтоб рядом — стихи и стихийность,
немного торчка белё...
Верните мою беспартийность,
изойство верните моё.*

Всё-таки анекдот. Читаешь, читаешь дальше. Ждёшь, когда наконец появится хотя бы одно не проходное, не слабое. «Вышел месяц из тумана, // Вынул ножик из кармана. // Начал резать всех подряд. // И котят, и октябрят». Часть стихов выглядит банальными зарифмовками расхожих выражений. Вот, например: «...и дело // Мы подменяли на дела. // Но сколько бабка ни болела, // А всё ж к

обедне померла». К середине книги осознаёшь: ничего хорошего так и не попадётся. Наступает читательская усталость. Ощущение усугубляется тем, что автор зачастую не удосуживается «отсечением лишнего». Многие стихи неоправданно растянуты. Неудивительно, ведь Дымарский о своей творческой манере отзывается так: «Шпарю правой рукой // То, что видишь, // Мысли-идиш // Кириллицей строкой». Впрочем, иногда попадаютс тексты, разбавляющие монотонность бытописательства. Правда, в плохом смысле. Они могут быть подленько богоухлыны:

*Младенец спит на спине,
Муви видит во сне:
К нему приношения тянутся
На муле, осле и слоне.*

Или пронизаны стойкой, какой-то гноящейся неприязнью к России: «... благодатную за ту // непрозрачную для Вия, но ползучую черту, // охватившую вчистую — // вплоть до самых дальних са — // несъдобную шестую // долю геопирога!» Противно. Вдумчивый читатель не найдёт в произведении Дымарского ничего достойного осмысления. А искромётного национального юмора, надежду на который даёт название, внутри книги тоже нет. Скорее, остаётся ощущение некой пассивной безнадёги.

МУСОРНЫЕ СТИХИ

Резиновые перчатки надеты, защитные очки тоже. Приступаем к вскрытию. Сборник стихов Натальи Троянцевой «Остров мусорного Христа» — на операционном столе. Не будем останавливаться на названии — в данном случае это дело совсем других структур. Попробуем понять, откуда у авторши взялась дерзость придумать его. С первых стихотворений становится понятно: Троянцева представляет собой классический тип безответственного бумагомарателя. Не владея основами поэтического мастерства, она стремится эпатировать публику, хоть чем-то привлечь внимание к своей персоне. Читать её стихи — утомительное занятие. Ритм постоянно сбивается, рифмы либо затёрты, либо беспощадно плохи. «Ветер — вечер», «красота — простота», «пространство — постоянство» будут сопровождать читателя на его нелёгком пути. Встретятся и попытки пощеголять поверхностной эрудицией, и дилетантские диалоги с классиками. В книге — множество посвящений великим деятелям прошлого. Пушкин, Леонид Андреев, Сезанн, Ван Гог, Паскаль удостоиваются пристального внимания поэтессы. Кое-где попадаютс неуклюжие упражнения в словесной игре, но они всегда на уровне, скажем, словосочетания «Тегга Вольтера». Отдельного упоминания заслуживают иллюстрации. Они позиционируются в предисловии как нечто, составляющее с текстами полноценный симбиоз. Как ни странно, это правда. Неряшливые картинки действительно органично смотрятся рядом с такими же стихами. В процессе ознакомления с книгой первоначальное возмущение сменяется жалостью. Ведь совершенно очевидно, что её название — не дерзость, а глупость.

ИВАН КУПРЕЯНОВ

КНИЖНЫЙ РЯД

«Под небом места много всем»

«Нам есть дело до тени поэта в его бессмертии...»

«Накануне 200-летнего юбилея и желая, чтобы не случилось ничего, что помешало бы нам отпраздновать юбилей поэта, воздадим должное его власти над нами», — эту цитату Марины Ариас-Вихиль из сборника «Лермонтов и история» можно предпослать всему этому изданию.

Отчего стремившийся к слиянию с абсолютном богоборец Лермонтов находил проявление высшего начала именно в сильной независимой личности прошлого? Как могло случиться, что проникшему в бездны человеческого духа представителю поколения «лишних людей» оказались так близки пушкинские идеалы славы и добра? Что общего между поэмами «Поле Ватерлоо» Вальтера Скотта и «Поле Бородина» Лермонтова. Одержимые подобного рода вопросами авторы, чьи статьи вошли в первую часть сборника, уделяли самое пристальное внимание не только форме (композиции и языку лермонтовских произведений), но и всевозможным историческим параллелям. Между тем, обращаясь к второй части этого издания, начинаешь отчётливо понимать, что подобного рода темы волновали не только непосредственных предшественников современных учёных (В.А. Майнулова, Ю.М. Лотмана, Б.М. Эйхенбаума, И.З. Сермана и др.), но и умы поэтов и мыслителей Серебряного века, «чувствовавших в Лермонтове мистику, умевшего «видеть невидимое и слышать «небесную музыку».

Эта возобновлённая спустя двадцать лет ежегодная конференция стала одним из амбициозных юбилейных проектов РГНФ (Российского государственного научного фонда, в сборнике его представляет известный литературовед, профессор В.Н. Захаров), в число которых входит издание сводного «лермонтовского» каталога из собрания Пушкинского Дома (в который войдут 1500 статей, касающихся официальных документов, портретов и художественного наследия и памятных вещей поэта), сборника «Творческое наследие М.Ю. Лермонтова и современная театральная культура: новые материалы и документы» (руководитель — Борис Николаевич Любимов), значительно расширенной антологии «М.Ю. Лермонтов: от энци сопта», создание нового энциклопедического словаря «М.Ю. Лермонтов», куда, в частности, будут введены материалы, «закрывые» во время создания «Лермонтовской энциклопедии» 1981 года.

Да, известная политическая ангажированность интерпретации его поэзии в советское время спровоцировала бескомпромиссное пародирование школьниками «программных» стихотворений поэта. Что не отменяет тогдашний успех многочисленных телевизионных повторов внешне весьма скромно-

Лермонтов и история: Сборник научных статей. — Тверь: Издательство Марины Батасовой, 2014. — 460 с. — 300 экз.

го спектакля Анатолия Эфроса «Странцы журнала Печорина» (где, кстати, были заняты Ольга Яковлева и Олег Даль). Устные рассказы о Лермонтове Ираклия Андроникова собирали у экрана целые семьи. А между тем именно тогда и появились жестокие лермонтовские реминисценции в поэзии Николая Тряпкина («А на земле мазурики», «Стихи в трудную минуту»).

Осведавшие воистину необъятную тему «Лермонтов и история» участники конференции из Италии, Японии, Украины и России говорили не только об «исторических реалиях и аллюзиях в творческом наследии Лермонтова», но и о «Лермонтове как о культурном герое XX–XXI веков».

Лишь поднятая на щит в конце 1980-х — начале 1990-х гг. тема восприятия лермонтовского наследия в культуре XIX века обогащается в докладах новыми неожиданными деталями: принимающий позу Печорина молодой Тургенев, подражавший поэту в своих ранних стихах Гончаров и назвавший свой журнал в честь стихотворения «Парус» внешне далёкий от романтизма Иван Аксаков, и, наконец, использующий в качестве прототипов героев картины «Утро стрелецкой казни» «титанический» персонаж «Песни про купца Калашникова» Суриков. Как выясняется из помещённых в сборнике статей, дилемма — массовый поэт или поэт элиты — Лермонтов была актуальна для авторов и издателей и в преддверии приближавшегося века-волкодава (тогда, как известно, противостояние поэта обществу и власти приобрело куда более страшные обертонь).

Конечно, далеко не все статьи равнозначны. Но тексты некоторых авторов, среди которых в первую очередь хочется назвать Абрама Асоюна, Татьяну Игошеву и Марину Ариас-Вихиль, дают нам нечто гораздо большее, чем всесторонний культурологический анализ метафизической или мифологической составляющей лермонтовского наследия. Однако совершенно очевидно, что сам проект призван не только выявить лучших, но и показать истинное состояние сегодняшнего лермонтоведения.

АЛЕКСАНДРА ГОРДОН

СКАНДАЛ

«Граждане! Не забывайтесь, пожалуйста!»

На закрытие выставки Дмитрия Пригова в Третьяковке

Само по себе слово «концептуализм» — и звучанием, и контекстом, и тоном, каким его обычно произносят, — указывает на сложность явления. Однако же, если назвать явление как-то попроще, то, может, и разобраться в нём получится меньшей кровью. Ну, вот, скажем, например, не «концептуализм», а коротко и вульгарно — «хрень». В конце концов, если концептуалисты могут использовать приём упрощения, почему нельзя и по отношению к ним его применить?

Итак, забудем о концептуализме и станем говорить о хрени. Повод такой. На носу радостное событие — закрытие выставки Пригова в Третьяковке. Да-да, того самого Пригова, в той самой Третьяковке...

Собираясь в Третьяковскую галерею (не важно, в главную или на Крымском Валу), обычно как-то приосаниваешься, надеваешь лучшее, открываешь сердце. Такое место.

В принципе Третьяковка могла бы обратиться к очереди, стоящей в неё: «Вас много, а я одна»; и очередь бы не обиделась, потому что права Третьяковка на сто процентов.

Да, есть Пушкинский, но там что?.. Платя Юдашкина. Да, есть Эрмитаж, но там всего-то навсего — картины Сильвестра Сталлоне. А здесь — Пригов, которого специалисты по актуальному искусству называют прямо-таки гением. Получается, в Третьяковке заканчивают экспонировать работы гения хрени.

Как вообще эта хрень начиналась?..

Несколько десятилетий тому несколько десятков человек решили, что цель искусства — избавить человека от иллюзий, а средство достижения этой цели — «жест». Энтузиасты постановили: искусство должно освободить человечество от стереотипов, территория искусства отныне становится местом игры, эксперимента, что позволит человеку изменить «оптику» восприятия действительности.

Искусство, решили они, не для духовных поисков и нравственных изысканий. Сакральность, религиозность в искусстве — христи-

анская ли, коммунистическая ли — утверждает жёсткую систему императивов, ограничений, а значит, обедняет жизнь индивидуума. Тогда как индивидууму следует, наоборот, избавиться от каких-либо представлений об иерархии. Так вот, хрень уничтожит иерархическую систему как таковую! Однако для осуществления многообещающего плана нужны условия.

Главное — как-то внести хрень в музей. В прямом смысле. Ведь произведением становится не картина или скульптура, а что угодно, что попало — булжник, рваная газета, кашкаша... Но только, чтоб не в привычной обстановке всё это богатство находилось, а обязательно в музейном пространстве.

Концептуалисты решили эксплуатировать нацеленность зрителя на встречу с прекрасным. Ту самую воодушевлённость, предшествующую культпоходу, — открытое сердце обывателя, который имеет какие-то ожидания, стереотипы, а «жест» с этими стереотипами никак не совпадёт. Вот он — конфликт, драматургия, игра. В результате обыватель — что? Правильно: он откроет нечто для себя важное — чакры, канал связи с космосом, тоталитарную сущность советской власти...

Реализацию этого принципа довелось наблюдать прямо на выстав-

ке Пригова. Пройдя по обширной экспозиции разнообразной, разномастной, разноликой хрени, один из посетителей, возбуждённый и радостный, обратился к смотрителю: «Неужели это ВСЁ сделано ОДНИМ человеком?..» Смотрительница, несколько утомлённая звуковым сопровождением инсталляций (аудиозаписью бессвязных воплей автора), измерила холодным взглядом экскурсанта, однако слов цензурных не нашла. Только едва-едва кивнула, да, мол, одним человеком. «Какой всё-таки великий труженик!» — пылко и совершенно искренне поделился эмоциями посетитель. (Да, и действительно много чего навыврезал макетным ножом Дмитрий Пригов, пусть и не очень аккуратно, но количество стахановское). Смотрительница, испытывая глядя в глаза визави (простака годков шестидесяти в парадном свитере), выдала: «Поднимайтесь по лестнице, там продолжение».

Иконописный жест смотрительницы (поднятый к небу указующий перст) был с намёком. Наверху наконец начиналось настоящее — постоянная экспозиция «Искусство XX века» — Филонов, Родченко, Дейнека, Пименов, Мухина... Но кроме русской, советской классики там ещё и обширная выставка советских художников, работы с 60-х по 90-е — демонстрация разнообразия стилей, манер и концепций, удивительное и явное доказательство бурной художественной и выставочной жизни в СССР.

Там наверху мужик в свитере куда-то делся, рыдал, наверное, в тёмном углу, впечатлённый трудолюбием сограждан и масштабами советского пластического искусства — от реалистического до абстрактного. Зато по залу ходили англоязычные иностранцы, к которым хотелось подойти, взять за воротник, встряхнуть с риторическим вопросом: ну что, как вам искусство мрачных тоталитарных времён, не слишком ли мало свободы на ваш вкус?

...Генераторы хрени ненавидели СССР, потому как одних советская власть в музеи пускала, мастерские на Малой Дмитровке давала, а другим — хрен. Хрень свою ни в одну га-

лерею пристроить было нельзя. Да и мастерская где-нибудь аж на Вавилова... Но ведь «жест», осуществлённый у чёрта на рогах, в антисанитарных условиях небурной мастерской, теряет силу воздействия! Это же очевидно! Необходима музейная драматургия, столкновение наивных ожиданий смотрящего с разоблачительной демифологизацией!

Новая власть устами худруков, кураторов и галеристов сказала хрени «добро пожаловать», вышла с хлебом-солью на ступеньки государственных музеев. Как же это всё-таки сладко — демифологизировать мифы, деконструировать ценности на территории главных галерей страны! Тем более что энтузиасты хрени как бы и право имеют. Дмитрий Пригов, например, то и дело ронял, какой он большой знаток классического рисунка, напоминал о своём академическом образовании. По интонации, аргументации точно так же делают продавцы бадов, у них тоже апелляция к официальной медицине обязательный элемент окуливания клиента.

Вообще все аферы похожи. Например, шулеры, называющие себя каталами (эвфемизм не хуже «концептуализма»), очень напоминают замашками корифеев «арта». И у тех, и у других кастовость является важной приметой профессионального сообщества. У катал — маячки, секретные сигналы, с помощью которых разделяют лоха. У концептуалистов — мудрёный язык культурного междусобойчика.

«Будучи тонким аналитиком, он прочувствовал систему современного искусства как жёсткую, тоталитарную систему запретов и обнажил её в качестве негативной теологии», — пишут на стене экспозиции крупные буквами, убеждая зрителя поверить в гений Пригова. Каталы знают, сидя за столом, кто передёргивает, а кто жертва. Концептуалисты тоже с интересом следят за новыми фокусами коллег. Шулеры нацелены на деньги. Аполотетов хрени интересуют мировоззренние простака. Пригов и компания лишают обывателя нравственных опор, духовность норовят умыкнуть.

А с виду безобидный вроде был человек. Болезненного вида, ничего угрожающего в осанке, и не скажешь, что по твою душу на свет явился. Богемная интеллигенция очень любила и продолжает любить его «милые смешные стихи» — нарочитую стилизацию графомании, которой автор неловко маскировал истинную графоманскую сущность своих поэтических опытов. Но в 70-е все эти мелочные антисоветские описки прокулинарию и милиционера казались, видимо, интеллигентным людям глотком свободы...

Безобидная, безопасная фронда советскому строю всё же усиливает нынешние позиции Дмитрия Пригова на рынке концептуализма, помогает сколотить репутацию. Кураторы выставки подчёркивают факт, что «мастер обращался к проблеме сакрализации власти» — божественной и государственной.

Был ли он диссидентом? Конге-

ниален ли он Солженицыну?.. Когда читаешь восторженные оценки его творчества в официозной «Российской газете», кажется, да — сравнимые величины.

Словосочетание «труженик культуры» журналистка «РГ» употребляет в отношении Пригова с той же восторженностью, что и мужик в свитере. Круг замкнулся. Государственная машина в лице кураторов, прессы, научного сообщества окончательно приютила хрень в стенах музея, в пространстве высокого искусства. Выставка Пригова в Третьяковке закрывается, однако наследие творца обширно и разнообразно. Наверняка будут новые встречи с прекрасным, новые выставки... В Манеже? Кремле?

Олег ПУХНАВЦЕВ

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

Энтузиазм сотрудников Третьяковской галереи во главе с непотопляемой Ирриной Лебедевой по внедрению в общественное сознание творчества Д.А. Пригова поражает. С настойчивостью, достойной лучшего применения, они проводят не только выставку, полемические заметки о которой вы прочитали, но и... В здании на Крымском Валу звучит вокальный цикл Михаила Броннера «Слёзы геральдической души» на стихи, разумеется, Пригова, лекция профессора из Берлина «Пригов как иностранец», вечера «Джаз с Приговым», «Космос Пригова», перформанс неведомой Галины Шестаковской и мероприятие под названием «Как сделать оперу с Приговым». Лауреат Госпремии России Ирина Прохорова, воспользовавшись случаем, представит полное собрание сочинений Пригова, вышедшее в издательстве НЛЮ, прогремит ансамбль ударных инструментов... Желаяющим покажут документальный фильм с предостерегающим вопреки воле авторов названием «Граждане! Не забывайтесь, пожалуйста!». Вот именно. К Государственной Третьяковской галерее эти слова относятся напрямую.

ЛЕРМОНТОВ — 1814–2014

«Маскарад» по драме М.Ю. Лермонтова

Малый театр, режиссёр-постановщик — народный артист России А. Житинкин, в ролях: народный артист России Б. Клюев, П. Долинская, А. Дригень, народная артистка России Е. Харитонов, заслуженный артист России А. Вершинин, заслуженный артист России Вл. Носик, народный артист России, лауреат Государственной премии России Б. Невзоров, заслуженный артист России В. Зотов и другие.

Ревизуа свои чувства к классике в эти дни, многие задаются вопросом: каких высот в творчестве достиг бы М.Ю., не уйдя он так рано? Мой вариант ответа — речь тогда шла бы уже не о движении вывсы, а о расширении — диапазоне на тем, жанров, приёмов. Способности гения не поддаются классификации, поэтому невозможно сказать, в какой из областей литературы Лермонтов «выстрелил» бы в следующий раз. Была бы это поэзия, проза или драматургия? Ведь за что ни брался... А высота... Есть ли большая высота в искусстве романтической драмы, чем «Маскарад»?

Он практически совершенен с точки зрения воплощения на сцене. Идеальная композиция, многослойность интриги, многомерность характеров, не дающих заскучать темпоритм; в качестве материала для постановки он не требует каких-то особых усилий, достаточно способности «букву» автора. Бывает, конечно, что... э-э-м... интерпретируют... Но оставим интерпретации на совести тех, кто этим занимается. Трактовки, выворачивающие суть наизнанку, гораздо менее интересны в этом случае, чем следование за мыслью драматурга, чем стремление почувствовать и передать, всё то, что заложено автором в литературную основу.

В постановке дважды юбилейного спектакля (200-летие Михаила Лермонтова и 70-летие Бориса Клюева) помимо именитого режиссёра и грандов актёрского состава также участвовали такие звёзды, как С. Бархин (конечно, в качестве художника-постановщика) и В. Зайцев (как художник по костюмам), и стараниями вышеупомянутой театральной плеяды зрелище получилось очень достойным.

Действие происходит в античном портике, колонны которого уместны и в качестве обрамления балльной залы, и в классицистском интерьере дворянских домов эпохи Лермонтова. В остальном обстановка на сцене скупа: несколько кресел и большой стол, выполняющий роль ломберного, то становящийся постелью, то смертным одром. В ночи, в полутьме, подсвеченной игрой софитов, разворачивается трагедия любви и мести, поддышающей безнадежностью, но прекрасный, прекрасный вальс Хачатуряна; иногда — под ритуальную барабанную дробь и часто — под щемящую, похожую на тоскливый крик ночной птицы музыкальную фразу.

К этой полутьме, жалобным воплем, раскатам грома, зловещему хохоту Маски/Неизвестного — намёку на преисподнюю — подвели создателей

спектакля поиски точного решения в ответе на вопрос: где место этим нечеловеческим страстям? Где найдут выход противоречия, заключённые в природе героя?..

Арбенин немолод. Позади — годы, выковавшие сложную натуру. Игрок, интриган, умный, расчётливый, недоверчивый, блестяще владеющий собой и считающий, что может контролировать жизнь других людей. Эдакий Печорин на склоне лет, неопозитимым образом вдруг полюбивший. Даже если бы Лермонтов изобразил героя пьесы человеком более молодым, мощь образа последнего заставила бы исполнителя нести бремя любви и мести, поддышающей степенной осанностью, и здесь величественная монументальность Арбенина-Клюева выглядит очень органично; и тем контрастнее выглядит в финале признаки его помешательства: блаженная улыбка, бессмысленное лицо. Мне показалось интересным, что временами прямая речь заменяется на «закадровый» голос (в пьесе в этих местах ремарка «Один, про себя»), и непроиз-

несённость слов уместно подчёркивает мрачноватую сдержанность героя.

Как не ошибиться в выборе между любовью и самолюбием? Между внешним лоском и страстью? Репутацией и раскаяньем? Иные ключевые персонажи счастливо (для себя) находят путь перемениться, вырасти, стать лучше, избегнув трагедии. И здесь также нашлись удачные ходы в рисунках ролей. Надлом в голосе (баронесса Штраль) вторит надлому в её судьбе; пустая ухмылка Звездича в начале спектакля лучше любых слов свидетельствует о бездумной пустоте князя; паника Нины, её неверие в реальность происходящего (в финале) противоречат изначальной мягкой беззаботной манере молодой женщины, и тем трагичнее воспринимается её судьба.

Думаю, что некоторые шероховатости, присущие любому спектаклю в начале его жизни, сглаживаются достаточно быстро и он окажется в желанной близи к лермонтовскому совершенству.

МАЙЯ ВЛАСОВА

ГАСТРОЛИ

Курск – Москва. Театр живёт и приезжает!

Оказывается, побратимами бывают не только люди и города, но ещё и театры: Государственный академический Малый театр России и Курский драматический театр имени А.С. Пушкина! Об этом заявил

завтруппой Малого театра режиссёр Владимир Бейлис, открывая вместе с художественным руководителем Курского драматического театра Юрием Бурэ гастрольный курян в Москве.

Знаменитая пьеса «Сирано де Бержерак» Э. Ростана в постановке Юрия Бурэ оставляет пронзительное впечатление ярким образом главного героя в исполнении заслуженного артиста РФ Александра Швачунова. Его диалог с красавицей Роксаной (О. Лёгонья) во втором действии не одну меня заставил ронять слёзы. После спектакля стало понятно, что поклонников у вечного философа и поэта Сирано де Бержерака прибавилось: студенты университета им. Шолохова проникли за кулисы и без устали фотографировались с артистом, который произвёл на них большое впечатление. Ещё бы! Они увидели на сцене яркие поединки на шпагах, красоту отношений и мощную силу зрелого, но в то же время юношеского максимализма, который умирает, но не сдаётся!

Театр из провинции высказался значительно — каждый спектакль в Москве прошёл с аншлагом! «Ромео и Джульетта» Шекспира вызвал интерес молодёжной аудитории. В главных ролях постановки Никиты Ширяева трогательно смотрелись Михаил Тюленёв и Елена Цымбал. Недавние выпускники Воронежской академии искусств, они в жизни составляют счастливую семейную пару и считают, что московская публика хорошо принимала их дуэт. «Были цветы, аплодисменты, нам кричали: «Браво!» — мило улыбается «Джульетта», пожимая руку своего мужа. — А что нам ещё нужно?»

Долго зрители не отпускали со сцены и героев спектакля «Обыкновенная история» по роману А. Гончарова в инсценировке В. Розова. Юрий Бурэ как режиссёр-постановщик создал подлинно современный спектакль, где персонажи не переодеваются в одежду XXI века, не используют сленг и модные словечки, но выразительно доносят до зрителя красивым русским языком мысли великого писателя. Заслуженный артист РФ Эдуард Баранов с первой реплики гипнотически завладел вниманием публики, и казалось,

будто герой Гончарова — Пётр Иванович Адуев может быть только таким: с причёской ёжиком, ироничной интонацией в бархатном голосе и снисходительностью изящных жестов. И всё же дылошка Адуев в исполнении Баранова — прагматичный делец, у которого в уголках больших глаз кроются забытые романтика и поэзия, что проявляется в финале горькой истиной. Удивительно ум-

вом «Мышеловка» по А. Кристи, в котором московские театралы выделили народную артистку РФ Ларису Соколову как свою. Обилие цветов даже заставило её немного смутиться — как бы то ни было, артисты из провинции, даже самые талантливые, не очень-то избалованы шикарными букетами. «Наверное, это москвичи запомнили меня по «Хануме»...» — сделала актриса вывод,

Заслуженный артист РФ Эдуард Баранов в спектакле Курского театра им. А.С. Пушкина «Обыкновенная история»

ный и красивый спектакль развивается динамично, к тому же сценарно-графическое решение (художник А. Кузнецов) позволяет зрителю с лёгкостью преодолевать пространство и время: на небольшом экране проецируются кинозарисовки, исторические пейзажи, природа — и мы с головой погружаемся в русскую классику для поиска самих себя. Завершили гастроль детекти-

вспоминая прошлые гастрольи. Кто знает? Но так приятно, что в театральной жизни Москвы и Курска появился замечательный феномен: побратимы-театры, побратимы-зрители...

А значит, до новых встреч! Ведь обменные гастрольи будут продолжаться.

ИРИНА КУМОВА,
МОСКВА — КУРСК

ДИАЛОГ

Исламские разломы эпохи глобализации

Директор Института востоковедения РАН, член-корреспондент Российской академии наук Виталий НАУМКИН

Политолог Саид ГАФУРОВ

— Виталий Вячеславович, в поэзии есть два базовых представления о соотношении Востока и Запада. Одно, уже всем набившее оскомину, Киплинг: «Запад — есть Запад, Восток — есть Восток, и вместе им не сойтись». Многие здесь видят вечное несходство и противостояние. На самом деле Киплинг, который очень хорошо понимал Восток, не утверждал это противопоставление, а задавался вопросом: удастся ли Западу и Востоку сойтись вместе?

— И склонялся, думаю, к положительному ответу.

— В современной рок-поэзии есть такое определение Востока: «Только так же от боли там плачут, так же в муках рожают детей». И действительно, мы все принадлежим к одному биологическому виду, подчиняемся одним и тем же законам природы. Александрия сегодня больше похожа на Марсель, чем на Каир, а Марсель больше похож на Александрию, чем на Париж... Любимым жанром в ночных клубах Бейрута являются испанские по происхождению песни... Так существует ли такой феномен, как единая исламская цивилизация?

— Это верное наблюдение. Стамбул или Александрия сегодня действительно больше похожи на Грецию или Южную Францию, чем на мусульманские Бангладеш или Малайзию. Особенно если учитывать, что где-нибудь в Провансе большинство населения уже составляют арабы. Индонезия, Пакистан, Бангладеш и любая другая мусульманская страна Южной и Юго-Восточной Азии отличаются и от стран Ближнего Востока и друг от друга не меньше, чем от стран Европы, Америки и Австралии. Проблема членения мировых цивилизаций, то, что делали или пытались делать Тойнби, Хантингтон и другие западные авторы, мне представляется вечным вопросом. На него в принципе нельзя дать окончательного, целостного и абсолютно убедительного ответа. Скорее, это тема для размышлений.

— Мне казалось, что граница между Западом и Востоком есть, и она проходит очень интересно. Запад начинается там, где основной продовольственный знак — пшеница, а Восток — там, где рис. В некоторых местах, например, в Индии — в Декане, в Карнатаке — эта граница видна визуально, вот в этой деревне выращивают пшеницу, а вот в соседней — рис...

— У нас есть учёные, которые находят и другие определительные знаки — в сфере брачных отношений, уровне рождаемости и т.п. Есть те, кто видит их в географии. Я не сторонник упрощённых выводов. Возможно, ваша версия тоже имеет право на существование, и линия проходит именно здесь. Но я хотел бы коснуться одного парадоксального явления. Япония в цивилизационном, да и в географическом отношении — страна Востока, но фактически она является частью развитого западного мира в политическом, экономическом, военном отношении. Конечно, сохраняя своё восточное своеобразие. То же самое можно сказать о Сингапуре или Гонконге, хоть он и часть Китая. Одному арабскому учёному приписывается максима: «Бог дал европейцам ум, китайцам руки, а арабам язык». Кстати, арабский язык и впрямь совершенен.

— Мир становится единым не только в направлении с Запада на Восток, но и с Востока на Запад. В Москве едят японские суши, на Западе множество китайских ресторанов...

— А в Мекке Макдоналдс напротив Чёрного камня...

— Но почему тогда политический ислам переживает ренессанс в его уродливой форме крайнего салафизма? Салафиты своей основной задачей считают борьбу за очищение ислама от различных чуждых, с их точки зрения, примесей, основанных на культурных, этнических или каких-то других особенностях различных мусульманских народов. Можно ли считать, что знаменитой некогда мусульманской веротерпимости и либерального отношения к вопросам свободы совести больше не существует?

— Действительно, когда-то мусульманская веротерпимость была фантастической. Если мы возьмём Средние века, когда в Европе доминировала Святая инквизиция, когда пытали и сжигали тысячи людей за малейшие подозрения в отступлении от догмы, в мусульманском мире теологи открыто и публично спорили о том, что есть Бог и его атрибуты, сотворён ли мир или нет... Те вопросы, за которые сегодня на территориях, подконтрольных салафитам, забросали бы камнями, а в средневековой Европе расправились бы не менее зверским образом, в те времена открыто обсуждались в мусульманских учебных заведениях и на публичных диспутах. С 1492 года евреи бежали из Испании в Северную Африку, спасаясь от преследований христиан. Там их хорошо принимали, они служили при дворах мусульманских правителей, часто занимая высокие посты, были известными учёными. Даже в наше бурное время потомок этих беженцев Андрей Азулай много лет является старшим советником короля Марокко — сначала Хасана II, а потом его сына Мухаммада VI. Есть и много других примеров уникальной исламской веротерпимости...

— Но мы пришли к тому, что возможное в Средневековье сейчас невозможно во многих частях исламского мира. С чем это связано?

— Некоторые специалисты высказывают теорию, что ислам — это молодая религия, проходящая период стремительного взлёта, который раньше пережило христианство, который много столетий назад прошёл и иудаизм. И будто бы когда ислам «состарится», эта волна кончится... Я не согласен с таким сугубо цивилизационно ориентированным объяснением. Полагаю, что дело в комплексе политических, социально-экономических и идеологических причин. Есть нерешённый арабо-израильский конфликт, есть войны, которые Запад ведёт на территории исламского мира, свергая правителей по своей воле, есть стремление навязать всему миру ценности, которые Запад считает своими. Думаю, что со стороны части исламского мира наблюдается своего

применения, имплементации, как теперь говорят, что люди могут толковать их по-разному. Однако в исламе присваивать себе право толковать норму так, как считаешь нужным, и навязывать своё толкование другим — некорректно. Мусульманство вообще плюралистическая религия, и никто не может, тем более самочинно, присваивать себе право монопольного его толкования. В разговоре человека с Всемогущим, по традиционным представлениям мусульман, не должно быть посредников.

Есть такая норма у части салафитов — «такфир», право объявить мусульманина отступником, безбожником и обречь на смерть, что сегодня делают кровавые убийцы из «Исламского государства». А нормально, традиционно мыслящие богословы отвечают им, что наказывать человека будет только Всемогущий в день Страшного суда, если человек нарушил что-то с точки зрения религии.

— Но вот приезжают к нам из Узбекистана после поражения вооружённого мятежа в Ферганской долине члены «Хизб ут-Тахрир аль-Ислями» — партии Исламского освобождения, штаб которой расположен в Лондоне и которая запрещена в России, и остаются здесь сначала работать, а затем и жить. Они перестают быть политически активными?

— Нашими соответствующими службами постоянно ведётся работа с тем, чтобы члены «Хизб ут-Тахрир» не вели здесь запрещённую законом деятельность. Но подпольные ячейки у них есть. Они ведут свои проповеди даже в колониях, ког-

Британский заложник Алан Хеннинг убит боевиками «Исламского государства»

рода защитная реакция с целью оградить свои ценности, отстоять свой образ жизни. Люди видят, что есть более сильная в военном, экономическом и информационном отношениях цивилизация, которая хочет раздавить, перекроить твой мир по своим меркам, заставить тебя жить по своим правилам. И такая реакция естественна. Но проблема в том, что, защищая свои ценности, люди начинают переходить грань разумного, становятся экстремистами.

Никакими религиозными нормами нельзя оправдать сегодня отсечение рук за воровство или побивание женщин камнями за супружескую неверность. У нас в институте работает мой коллега Тауфик Ибрагим — российский профессор сирийского происхождения, который доказывает, что аяты священного Корана просто неправильно интерпретируются богословами, в них, например, по его мнению, вовсе не предусматривается побивание женщин камнями.

Я согласен с его подходом — всё дело в том, как люди интерпретируют священные тексты. Религиозные нормы настолько гибки, амбивалентны с точки зрения

да туда попадают. Но ведётся и не запрещённая законом работа теми группами, которые легально действуют в государствах Центральной Азии. Это, например, Партия исламского возрождения Таджикистана, которая представлена во власти этой страны. От неё не исходит для нас угроза. У них есть в России свои партийные ячейки, но я в этом ничего страшного не вижу.

— До тех пор, пока они не начнут взрывать газопроводы?

— Я говорю о Партии исламского возрождения Таджикистана, но не о «Хизб ут-Тахрир». И вообще всё дело в конкретике, дьявол — в деталях. «Хизб ут-Тахрир» у нас выкорчёвывают и правильно не делают, что выкорчёвывают. Кстати, у нас есть и вахабитские структуры, салафитские организации разного направления, они плодятся не только на Кавказе, как это было в 90-е годы, но и на Урале и в Поволжье, среди традиционно веротерпимых тюркских народов в Татарстане, Башкортостане. В Мордовии есть татарское село Белозерье, где немалая часть населения давно живёт фактически по вахабитским законам.

«ЛГ»-ДОСЬЕ

Публичность – воздух терроризма

Радикальная группировка «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) в последние месяцы захватила значительные территории на севере Ирака и в Сирии. ИГИЛ рассчитывает распространить своё влияние на Иорданию и Ливан. В июне организация опубликовала манифест, в котором заявила, что её лидер Абу-Бакр аль-Багдади является потомком пророка Мухаммеда и с точки зрения исламской традиции может претендовать на должность калифа, то есть светского и духовного лидера мусульман.

Frankfurter Allgemeine Zeitung: «Высокая боеспособность группировки объясняется сочетанием нескольких факторов. Во-первых, их действия основываются на партизанской тактике, но бывшие армейские руководители режима Хусейна привнесли в движение «классические военные доктрины». Во-вторых, это стабильные источники дохода».

The Wall Street Journal: «ИГИЛ работает по принципу настоящего государства с иерархией и министерствами. Абу-Бакру аль-Багдади, «калифу» «Исламского государства», подчинены «наместники» из числа бывших генералов армии Хусейна, ответственные за Ирак и Сирию. Разные советники занимаются вопросами безопасности, разведки, армии, финансов. Специальный советник отвечает за медиаконтент и работу в социальных сетях».

The Guardian: «Сразу несколько советников занимаются вербовкой новых бойцов. Помимо советника по медиа в руководстве за это ответственны юридический специалист и «советник по поддержке бойцов», который перевозит и размещает иностранных наёмников-джихадистов, находит им занятие в ополчении. ИГИЛ знает, что публичность — воздух терроризма. Цель жестокого спектакля по убийству иностранных журналистов — и терроризировать общественное мнение Запада, и заворожить его».

С другой стороны, есть татарский джамаат в Пакистане, молодые ребята с семьями приехали туда жить, воевать на стороне талибов. Почему? Мне непонятно. У меня нет ответа на этот вопрос. Они приехали из относительно богатых районов, достаточно хорошо жили на родине. Никто не может дать ответ, что у них повернулось в голове. Что для них стимул: деньги или идея?

— Тут возникает вопрос: не владем ли мы в своего рода «исторический импрессионизм»? Может быть, возросшее влияние этой агрессивной формы политического ислама, напрямую отрицающей все великие ценности мусульманского свободомыслия, которое и сделало-то ислам мировой религией, это случайная флуктуация, отклонение, про которое мы через десять лет просто будем упоминать как о занятой случайности?

— Ну, тенденции всё-таки очевидна. А заглянуть в будущее невозможно. Через десять лет встретимся, обсудим, увидим, сохранилась ли тенденция или это действительно была краткосрочная в историческом смысле флуктуация.

— Это может быть трендом, как сейчас говорят, а может быть просто нисходящей частью синусоиды в самой низкой её точке... А пока есть одна очень неприятная вещь: главари сирийских мятежников-исламистов в Стамбуле, Дохе не согласны на мир, потому что получают из стран Персидского залива очень приличные деньги за войну и неплохо живут в уютных виллах на побережье Мраморного моря. Как только они согласятся идти на мир, этот поток денег прекратится...

— Конечно. Так что сирийским мятежникам мир не нужен. Они за счёт вооружённого противостояния и разрушения своей страны наживаются: для многих «война — мать родна».

Сегодня есть очень любопытный пример: афганцы, казалось бы, очень сильно зависящие от американцев, которые держат существующий режим на плаву, совершенно неожиданно заняли особую позицию по Крыму. Они нас открыто не поддерживали, но и не проголосовали против нас за антироссийскую резолюцию на Генеральной ассамблее ООН. Почему? Потому что Крым и крымский референдум для них — воодушевляющий пример, ведь пуштуны мечтают о том, чтобы провести референдум в Пуштунистане на территории Пакистана и создать Пуштунистан, включающий часть территории Пакистана.

— А зачем им Пуштунистан? Они другие народы Пакистана не любят?

— Дело не в том, что они не любят панджабцев, мухаджиров или белуджей, просто у них есть тяга к этническому объединению, потому что сейчас их ареал расселения разделён границей. Я разговаривал со многими, они говорят: «Почему бы в Пуштунистане на территории Пакистана не провести референдум? Вы присоединили Крым, потому что это ваша территория. Мы можем действовать так же». Их голосование в ООН показательно в плане менталитета афганцев, которые пошли на такой, по сути, антиамериканский шаг, не уступили давлению американцев. Ещё один воодушевляющий их пример — желание курдов провести свой референдум. Тем более что курды этнически близки к пуштунам, они тоже говорят на одном из языков иранской группы.

— Где в этом новом, неожиданном, незнакомом нам глобальном мире место России?

— Есть мнение, согласно которому миссия России — быть нейтральной уравновешивающей составляющей в мировом балансе сил. Но я не сказал бы, что мы можем позволить себе быть нейтральными, потому что нам в этом глобальном мире очень трудно отстоять свою идентичность. Поэтому нужны союзники и надёжные партнёры, а нам их всегда не хватало. И, как говорили в прошлые века и иногда повторяют сегодня, единственные наши надёжные друзья — российская армия и российский флот. Мы сегодня возвращаемся к тому, что наша военная сила, и прежде всего ракетно-ядерный потенциал, — это основной гарант нашего безопасного существования.

— Только нашего или мы можем расширить ядерный зонтик на соседей?

— При определённом развитии обстановки, не сейчас, это может состояться. Даже слово «нейтральность» — само по себе неподходящее. Мы не нейтральны, мы не можем позволить себе быть большой Финляндией, Австрией, мы должны собирать вокруг себя кого-то.

— Мы просто слишком большие, чтобы нас оставили в покое?

— Пожалуй...

— И вот ещё вопрос: как нас затрагивает трагическая судьба христиан на Ближнем Востоке?

— Непосредственно. В этом регионе находятся четыре древнейшие канонические православные церкви мира — Константинопольская, Иерусалимская, Александрийская, Антиохийская. Есть и последователи других христианских конфессий. Нас не могут не заботить те страшные испытания, которые обрушились на головы наших единоверцев. За время десятилетнего пребывания в Ираке коалиционных сил во главе с США после свержения режима Саддама Хусейна число христиан, веками живших в этой стране, сократилось с 1,4 миллиона до менее чем 400 тысяч человек! Кто погиб, кто покинул страну... То же самое в Сирии. При этом нельзя забывать, что террористы уничтожают и не согласных с ними мусульман.

С появлением «Исламского государства» ситуация ещё больше ухудшилась. Есть опасения, что христиан оттуда могут вообще выдавить. Мы должны активнее поднимать голос в их защиту, что энергично делает Русская православная церковь.

КНИЖНЫЙ РЯД

Тучность и тление

Йоахим Радкау. **Природа и власть. Всемирная история окружающей среды.** — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. — 472 с. — 1000 экз.

С понятием круговорота веществ был знаком ещё Августин Блаженный, вопрошавший: «Что придаёт земле тучность, если не тление земного?» В книге немецкого учёного Йоахима Радкау можно почерпнуть немало сведений о развитии культурной деятельности человечества, которое изменяло окружающую среду. Откуда в Германии столько дубрав? Почему лишился лесов остров Мадейра, само название которого переводится как «древесина»? И каким образом Япония, обладая весьма скромными лесными ресурсами, сумела создать обширную многовековую культуру деревянного строительства, избежав участи Китая, истребившего свои запасы? Все эти сведения излагаются в книге Радкау не разрозненно, как в энциклопедии, а последовательно — ведь он пишет историю взаимодействия человека и природы, которая преобразована на потребу населения ту или иную территорию людям.

Территориальные, региональные различия очень важны. Учёный показывает, как в заискусственности от конкретных условий одно и то же сельскохозяйственное и промышленное решение может обернуться и благом, и губительным фактором. Иногда дальше разговоров дело не заходит. Так, мы ещё в XVI веке могли бы лишиться чуда Венеции — победы тогда точка зрения Альвизе Корнаро, учёного жителя города в лагуне, который желал осушить её и превратить в пашню. Проект, озаглавленный им «Самое здоровое предвидение», предназначался к тому, чтобы убедить Венецию от голода в случае вражеской осады. Предвидение Корнаро так и не нашло понимания у его сограждан, а для потомков сохранился уникальный город.

Радкау указывает на любопытные закономерности. В долгосрочной перспективе сбережению природы лучше служит не романтика, а прагматика — так, одними из первых о сохранении и возобновлении природных ресурсов задумались охотники, ныне нещадно критикуемые «зелёными». А в Японии хоть и установился издавна культ местной природы, но был он скорее производным от жёстких условий, в которых всегда находилась островная империя с хрупкой горной экологией.

Так или иначе, до XVIII века окультуривание природы развивалось экстенсивно, и наводнения было столько, сколько могла прокормить та или иная экосистема. Но чем увереннее вступало в свои права Просвещение, тем больше людская деятельность по освоению природы напоминала покорение. Одним из важнейших факторов стало повсеместное распространение картофеля — сытного и неприхотливого продукта, о котором писали с ликованием: «Он даёт нам мужество и надежду пережить неурожайные годы».

Но не только картофелю радовались люди. Тогда же стала расти и популярность сахара, а тростниковые плантации угрожали стать бичом Европы — но их успели выдворить в «страны третьего мира», где из-за любви европейцев к сладкому в итоге и были уничтожены огромные лесные массивы: тростник заполнял собою всё и не давал вырубленному лесу восстановиться.

Был, впрочем, и очень давний фактор интенсификации сельского хозяйства, общий для всей Европы: это навоз. «Где навоз, там и Христос» — это не богохульство и не грубая шутка, а правило жизни германских крестьян (Wo Mistus, da Christus). «В революционном 1848 году один крестьянин в Падерборне высек над воротами своего дома надпись: «Хочешь быть набожным христианином, так оставайся на своём навозе, оставь дурака петь о свободе, удобрение — прежде всего». Примерно в это же время «испытания, проведённые на солдатах раштаттского гарнизона, показали, что их фекалии поставляют достаточно удобрений, чтобы вырастить необходимое для их пропитания зерно» — практически замкнутый цикл производства!

Шутки шутками, но с XIX века Европа и впрямь всё более лихорадочно ищет способы избежать истощения почв и лесов, борется с загрязнением вод и воздуха. Пределы природы оказались неожиданно близкими, и чтобы их раздвинуть требовался не гадательный, а научный подход. Так, «с 1888 года смертность в немецких городах впервые стала ниже уровня смертности в сельской местности» — и этот факт германские гигиенисты не преминули поставить себе в заслугу.

Что до России, её в книге Радкау очень мало. Он признаёт блестящие заслуги русского почвоведения, но полагает, что это направление научной мысли ныне в России захирело. Тем не менее во вступительном слове, написанном специально для русского издания, он намечает несколько сфер исследований, где, с его точки зрения, мы могли бы добиться значительных результатов. Это опять же почвоведение (неслучайно в мировой науке «многие типы почв имеют русские наименования»), лесоводство, гидростроительные проекты, охота, общинная земля, акклиматизация культур.

Татьяна ШАБАЕВА

Коллектив «Литературной газеты» выражает глубокое соболезнование ветерану редакции **Галине Евгеньевне Казкоковой** в связи с постигшем её семью горем — смертью мужа, известного журналиста-международника **Альберта Антоновича Казюкова**, последовавшей на 86-м году жизни.

ТЕЛЕНРАВЫ

Бизнес на грехе

Мы привыкли к потокам пошлости, которые ежедневно обрушиваются на нас с экрана телевизора чуть ли не по всем каналам, переключай до беспамятства — не спасёшься. Голый, а то и спасибо, если одетый, пьяный Алексей Панин навязывается обществу сознанию как герой или жертва, телеведущие, хоть и безвкусно, но хитро заставляют всех, неосторожно включивших телевизор во время ток-шоу, следить за его «подвигами».

Браки и разводы выбранных телевидением «знаменитостей», которых они таким образом «раскручивают», особняки и наследства, бриллианты... грудь Семенович, настоящая она или силиконовая...

Излюбленные сюжеты! Умелые, искусные (отдаю коллегам должное, сама порой смотрю) ходы и приёмы для опошления? огупления жертв — зрителей. Малахов, Корчевников, Такменев, Пьяных, Закошанский — мастера своего дела.

На помойках разных городов выискиваются пропойцы и бомжи из «бывших», а если ещё они когда-то в кино снимались?! — счастье, нашли героя! Всё ещё наивно удивляюсь, неужели сознательно — «про это», а не по неразумению, вот так без конца, края, удержу... В последнее время общее увлечение — незаконнорождённые, и вдруг через десятки лет возникшие из небытия дети знаменитостей. Из Бразилии привезли уже совсем немолодого, плохо говорящего по-русски сына Гафта. Со всех сторон рассматривали, перемыли косточки внебрачным детям Жарикова. Теперь вот — неожиданно обнаружившейся после смерти актёра Химичева дочери... То внебрачная дочь Бари Алибасова, то случайно тёмнокоее создание Владимира Кузьмина, зачатое буд-то бы во время гастрольного «чёса» лет эдак тридцать назад проездом через Ростов. Подумать только, и Примадонна была рядом! Все — «сюризы» для страны. Может, так сейчас и надо... Идёт война, убивают наших братьев на Украине. Нищает народ. Разучились учить и лечить... А тут — даёшь «изячную» жизнь! Про любовь и богатых. Может, и надо в такое время — отвлекать и оболванивать людей, заглядывая в замочные скважины и перетягивая грязные истлевшие от времени чужие простыни. Нет, конечно же, всё в жизни бывает. Ни к ханжам, ни к пуританам не принадлежу. Но на то и ночь, чтобы не всё происходило при ярком свете.

Последней каплей, переполнившей чашу моего терпения, оказалась совсем уж, по моему разумению, мерзкая история, иницированная бывшей актрисой из Нижнего Новгорода Ириной Семикелтовой с её претензиями, на полвека опоздавшими, к все-народному любимцу Александру Панкратову-Чёрному, упоённо подхваченная НТВ.

Когда-то в очень далёкие времена мы оказались связанными общей жизнью. Я — молодой преподаватель гуманитарных дисциплин Горьковского театрального училища, немногим старше своих воспитанников. Замечательный директор Виталий Лобский, прославившийся учениками Евстигнеевым, Хитяевой, Зиминым, называл всех «недопёсками». Детям, начинающим жизнь в искусстве, оказавшимся в чужом городе без родителей, трудно было жить без присмотра, без денег, а ещё труднее выдерживать искушения «взрослой» жизни. И Саша Панкратов — тогда ребёнок, ему 14, он напрямую из алтайской деревни, впервые оказавшийся в городе, театра-то сроду не видел, только кино, и вот на тебе, захотел стать Артистом... и был тогда уже очень способным. А ты, Ира, была постарше, повзрослее.

Я хорошо помню убогую комнатку в подвале, которую снимали вместе несколько ребятишек. Нравы их «ночлежки» — чего уж там? — были далеки от идеальных, и пить, и курить, и всё там начинали раньше времени. И кто там от кого забеременел разобраться было невозможно.

Но когда сейчас ты, Саша, в телевизоре обзываешь одну из своих бывших барышень чуть ли не проституткой, мне за тебя неловко, не по-мужски, не по-рыцарски это.

А ты, Ира, вернувшись после недолгой первой своей работы в Симферопольском театре, всем друзьям своим сказала, что твоя родившаяся дочь — от Голобородько (!). Он-то тогда был уже знаменитостью, а Панкратов пока ещё безвестным. Но когда и он прославился, ты решила его назначить отцом своего ребёнка. А дочери твоей уже 46 лет, и она сама бабушка...

И вот женщина под 70, давно жена другого мужа, словно обрадовалась возможности сыграть ещё одну роль в спектакле, самой же и организованном, по-своему антрепризном, обвиняет бывшего сокурсника в старом грехе и предъявляет ему — целую семью. У меня, кроме чувства стыда и омерзения — уж извини, мне кажется, именно я имею право тебе это сказать — никаких других эмоций не вызывает.

Я-то больше привыкла гордиться своими учениками, нежели стыдиться их. Так что мне очень горько.

Всё-таки нельзя сдавать все нравственные бастионы, рушить последние оставшиеся нравственные преграды и запреты. А пока телевизионной пошлости нет предела. В той же передаче «Говорит и показывает Леонид Закошанский» несколько раз повторяется один и тот же кадр, подчёркивается, как видно, главное, идёт по аллее немолодая погрубевшая за годы женщина и, неприлично подхихкивая, произносит: в молодости, как известно, не умами общаются, а известно, какими местами!

Известно ещё, что телевидение приплавляет своим героям, соглашающимся сниматься в мерзопакостных передачах. Земляки слышали от Иры про 250 тысяч рублей, будто бы ею полученных. За такие-то деньги и мать родную продашь?

О времена! О нравы! Ну неужели не стыдно? И — не надоело?.. Всем.

АННА КУЗНЕЦОВА

ТЕЛЕШОК

Аморально?

В программе «Познер» Алексей Кудрин высказался за увеличение пенсионного возраста, против повышения зарплаты учителям и военным, за перекладывание всех тягот в связи с санкциями на плечи простых людей. И тут даже Познер изумился, напомнил о социальной справедливости: одним надо затыгивать пояса, а тем, которые платят за обед месячную зарплату среднего бюджетника, нет? «Вам не кажется, что это даже аморально?»

Кудрину отнюдь не показалось, он посетовал, что зарплаты работников растут быстрее производительности труда и неуклюже вступился за миллиардеров: «...если у одного олигарха

Тем не менее ведущий добился главного — Алексей Кудрин совершенно раскрылся и саморазоблачился перед многомиллионной зрительской аудиторией. И захотелось впервые за долгие годы, в течение которых «ЛГ» критикует Познера, сказать ему спасибо за программу, однако прозвучавшая в конце её «прощалка», посвящённая памяти Юрия Любимова, заставила вместо «спасибо» вспомнить ещё раз об аморальности.

Познер вопрошал: «...много ли будет сказано о том, как преследовали Любимова, как запрещали его постановки, которые ныне признаются гениальными? Много ли будет сказано о том, что именно советская власть в

полностью изъять все средства и направить на погашение пенсий, хватит всего лишь на полгода».

А неплохая идея! Познеру бы ухватиться за эти «лишь полгода» и сказать: «У нас много таких, кто обогатился во время жульнической приватизации. Может быть, полностью «все средства» изымать не надо, а хотя бы половину в качестве отступных за безобразия вроде залоговых аукционов, но у **всех** олигархов? «Изъятых средств» хватило бы на решение не только пенсионных, но и других социальных проблем, а также на восстановление народного хозяйства. И вспомнить бы о прогрессивной шкале налогообложения, которая существует во всех цивилизованных странах, а у нас она благодаря таким, как Кудрин, категорически отвергается. Об этом речь не зашла, но и сказанного было достаточно, чтобы понять, что главный стратег экономического развития нашей страны (во время своей работы в правительстве и даже после) думает не о народе России, не о развитии экономики, а о «средствах» олигархов.

лице не только руководства страны, но вообще КПСС в целом вынудила Любимова покинуть страну и лишила его гражданства?.. Не сосчитать имён великих писателей, художников, мыслителей, убитых, сосланных, замученных советской властью либо вынужденных искать от неё прибежища. И Любимов — одно из этих имён».

Юрий Петрович — крайне неудачный пример в качестве жертвы тоталитаризма. «Гениальные постановки» любимовской Таганки «Зори здесь тихие», «Павшие и живые», «Антимиры», «Час пик», «Гамлет», «Пугачёв», «Галилей» и другие запрещены не были, а после возвращения режиссёра в конце 80-х действительно запрещённые «Борис Годунов», «Владимир Высоцкий» и «Живой» были восстановлены, но такого феноменального успеха, какой был когда-то у «Доброго человека из Сезуана», и близко не было.

У Юрия Любимова исключительно удачная творческая судьба, советская власть его не преследовала, а хранила и награждала. Его не послали на фронт, всю войну он служил в ансам-

бле песни и пляски НКВД. Потом он много снимался в кино («Кубанские казаки», «Беспокойное хозяйство» и др.) Был удостоен Сталинской премии, вступил в КПСС, ведущий актёр Театра Вахтангова преподавал в Щукинском училище, а после успеха первого же поставленного со студентами спектакля ему доверили театр! С его приходом Таганка засверкала.

Как и у всех режиссёров великой советской театральной эпохи (Ефремова, Эфроса, Товстоногова...), как и у многих великих иностранцев (от Мольера до Чаплина...), у Любимова были проблемы с властями, трудности с цензурой, но он почти всегда их преодолевал.

Как Юрий Петрович рассказал в интервью Константину Эрнсту, лично Леонид Ильич спас режиссёра от увольнения из театра.

Он ставил не только в СССР, но и за рубежом, в 1984 году сделал несколько политических заявлений, которые явились поводом для лишения его гражданства. Но очень скоро, уже при Горбачёве, он триумфально вернулся на родину. Однако после чаемого крушения социалистической системы прежнего успеха у театра не было, зато были крайне болезненные проблемы с труппой, в том числе из-за «денежных средств», но в них ни КПСС, ни советская власть виноваты не были. Как и в том, что Любимов со скандалом ушёл из своего театра.

Огромная, счастливая жизнь, лучшая часть которой пришлось на брежневский «застой».

А вопрос я бы поставил другой. Почему в наше свободное, бесцензурное время таких талантов, как Любимов, не рождается, а театр в России становится всё пошлее и аморальнее?

АЛЕКСАНДР КОНДРАШОВ

ТЕЛЕБИТВА

Умопомрачение под ленинопадом

Почти все центральные каналы уже отметились обещанием украинского ленинопада, а также вопросами созидания «великой украинской стены». неоднократно показывались кадры, когда два человека в чёрных масках, стоя рядом с постаментом, с которого только что сбросили гигантскую статую в Харькове, произносят приблизительню следующий текст: «Этот человек виноват в том, что Украина жила семьдесят лет в голоде, холоде и бедности». Произносят, кстати, по-русски... С одной стороны, конечно, варварство. С другой — я же понимаю, украинские «патриоты», своими руками уничтожают память о своём отце-основателе. Но у меня даже не возникает мысли их «проставить», рассказав о том, как «напилили» границы современной Украины пламенные революционеры во главе с Лениным. Финны о памятнике Ленину заботятся, понимая, что по факту своей независимостью они обязаны и ему. Нынешним «движущим силам» на Украине объяснять бесполезно, они не слышат и сразу ползут в драку. Трудно представить уровень отупления «креативного» поколения нынешней Украины, не заставшего времён Союза, получавшего «незалежное образование». Простой пример — по украинскому телеканалу «Интер» в программе Евгения Киселёва, идущей в прямом эфире, — «герои-фронтовики» из Донбасса, воюющие с «регулярной российской армией». Вместе с «героями», которые тоже в основном говорят по-русски, — политики, какие-то депутаты и очень много молодёжи.

Смысл программы пересказывать незачем, он теперь на Украине один: Россия — враг, а Путин — руководитель врагов Украины и цивилизованного мира. И вот дают слово молодому представителю ООН (Организация украинских националистов), который говорит: «Ещё премьер-министр Англии Черчилль предупреждал, что Путин является главной угрозой». Сам не слышал бы — не поверил.

А ведь это не досадный казус. Это показатель интеллектуального уровня общества, прежде всего выросшей на ниве украинской исключительности молодёжи. Толпы «мальчиков и девочек» умело направляются на разобщённое, запуганное большинство и уже ощутили сладость безкашанного убийства. Они страшны и отвратительны, им уже дали оружие и указали, кто враг. Россия и всё, что с ней связано. Больше их мозг, убитый украинским «величием», не вместит. Им бесполезно что-либо объяснять. И если теперь отнять у них Россию как образ врага, они тут же начнут драться между собой, будут засовывать своих бывших сородников в мусорные баки, потом станут вешать и грабить тех, кто побогаче. Пока не придут те, кто полбёт их свинцом, и они разбегутся до следующей украинской смуты.

По телеканалу «Спас» смотрел программу, в которой священник о. Андрей (Ткачёв), которого помню ещё по украинскому эфиру на донецком канале «КРТ», говорил, на мой взгляд, очень точно о «великом украинстве», которое сегодня приведено к власти. Весь этот исторический

«незалежно-майданный» срез общества, люди, называющие себя настоящими украинцами, не имеют своей великой истории. У них никогда не было своей великой литературы, музыки, науки. Вместо того чтобы развиваться, трудиться духовно — они всё время искали врагов, которые мешают им жить «по-украински», то есть единственно правильно, в мире, где они центр и мерило ценностей. Стоит избавиться от поляков на западе, от татар на юге, от России на севере и востоке — и настанет истинно украинская, певучая и «вышиванистая» жизнь. А то, что при этом будет с теми, у кого несколько другие убеждения, — мы знаем по одесскому Дому профсоюзов, по Харькову, по массовым захоронениям в Донбассе.

От себя добавлю, возможно, сказывается также навязываемая уверенность в исключительности украинского языка, его превосходстве. Хотя и по количеству слов, и по числу великих людей, говоривших и писавших, — русский язык (а по-славянски «язык» и есть народ) по сравнению с украинским вообще на другой планете. Ну, действительно, не будет же адекватный человек сравнивать Шевченко, Скородулу, Лесю Украинку с Достоевским, Пушкиным, Ахматовой... Поэтому выдавливание русского языка с Украины и замена его на украинский немедленно снижает общий интеллектуальный уровень. Украинский язык не вмещает точных наук, спорта высоких достижений, медицины и даже войны. Почти всё, что мы слышим на полях боёв Донбасса

со стороны украинской стороны, произносится по-русски.

Зато феномен «великой украинской стены» — чисто украинская идея. В одной из программ украинский политолог Карасёв всерьёз настаивал — строительство необходимо, потому что большинство украинского общества этого хочет, стена его успокоит. То есть вы понимаете, каков уровень вмещаемости? При нынешней экономике почти 3000 км шестиметровой стены с двумя рвами, которые потом надо обслуживать! И стена будет отделять от страны, работать в которую от вас едут миллионы, откуда вы получаете энергоносители и туда вы везёте товары, которые больше некуда продать.

Грустно, но в итоге информационной блокады и тотальной русофобской пропаганды на Украине теперь даже среднестатистический киевский интеллигент искренне радуется вранью о сотнях уничтоженных «врагов-террористов», сообщениями о гибели детей и стариков в зоне АТО, а также о любом несчастье в России. Если честно, мы тоже не стали бы рыдать, узнав, что очередной марш-парад «правосеков» и «ляшко-тиг-нибоков» был расстрелян ополченцами.Так что, мы одинаковые? Но и в Великую Отечественную немцы, бандеровцы и им сочувствующие ждали нам смерти, а мы — им.

На информационном пространстве надо прорывать блокаду, ломать стены и бороться за тех, кто ещё не окончательно раздавлен ленинопадом.

ПЁТР СОКОЛОВ

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televed@mail.ru

Идёт война холодная...

Тема противостояния России и Запада возобновилась в связи с украинскими событиями. В «Открытой студии» 5-го канала в течение недели обсуждали вопросы нового витка холодной войны, однополярного мира и перспектив мира без США. По выступлениям участников программы было заметно, что психология проигравших в нас жива до сих пор. Многие и поныне продолжают твердить заученные со времён перестройки фразы об опасности стремления к статусу сверхдержавы и неэффективности советской экономической модели. Но если советская была неэффективна, то что же тогда можно сказать о нынешней? Почему статус сверхдержавы воспринимается гостями и экспертами как нечто искусственно взращиваемое? Разве он не отражение органичного развития страны? Эти вопросы, к сожалению, не прозвучали в эфире передачи.

Глядя на то, как приглашённые в студию эксперты, за редким исключением, один за другим пели осанну свободному рынку, начинаешь сомневаться, сможем ли мы устоять с такой прогнившей идеологией на новом витке восходящей холодной войны. Заметно, что нам, россиянам, не хватает уверенности в себе. Хотя бы такой, как у китайцев, которые представить себе не могут, что США можно считать гегемоном, а мир — однополярным. Такой как у приглашённого на эфир американского журналиста Майкла Бома, который считает, что любая нормальная страна, создавая свои интересы, должна прилагать усилия для их осуществления. С другой стороны, у них есть для этого основания, сила духа. А у нас?

НИКОЛАЙ УЧАЕВ

Место для дискуссии

На федеральных каналах политические программы растут, как грибы. И это было бы хорошо, если бы они не были похожи друг на друга, как опята с одного пня. На Первом канале появились ещё одно, как сказано в анонсе: «Новое еженедельное общественно-политическое ток-шоу «Структура момента», участники которого в формате круглого стола будут обсуждать самые острые темы, с которыми сталкивается сегодня Россия, и предлагать на суд общественности возможные варианты их решений». Ведущий — главный редактор журнала «Эксперт» Валерий Фадеев.

Что обычно раздражает в общественно-политических ток-шоу?

1. Одни и те же эксперты — если кто вошёл в обойму, то он и будет на всех каналах талдычить своё. 2. Ведущие, которые тинут одеяло на себя. 3. Изображающая народ массовка, хлопающая в студии по команде продюсеров.

Всё это (кроме массовки, которой, слава богу, не было) и раздражало в первом выпуске «Структуры». Опять Жириновский и Гозман: один надел своим агрессивным национализмом, ополщаясь патристические чувства, другой — прозападной ориентацией, а конкретно тем, что всё ещё сомневается в зверствах нацистов в Новороссии и даже в самом наличии их в сегодняшней Украине. Оба отвлекали от серьёзного разговора об империях XXI века и их противостоянии. И действовали на нервы — видимо, одного зовут для скандала и рейтинга, другого в качестве мальчика для битья — появление на экране либерального догматика ныне ничего, кроме гнева и отвращения, не вызывает.

Валерий Фадеев, много раз бывавший в роли эксперта-участника ток-шоу и натерпевшийся от ведущих, которые не дают высказаться до конца и прерывают на полуслове, став ведущим, повторил ошибки коллег: прерывал, не давая участникам завершить мысль, раздражая этим зрителей, — ведь то, что говорили Третьяков, Никонов, Шаргунов и Ремизов об империях и антиимпериях, о будущем России и США с Евросоюзом, было очень интересно.

Надеясь, это — «по первости», от излишнего усердия, и в следующих выпусках ведущий и продюсеры передачи, 52-минутный формат которой предполагает не только остроту, но и глубину, будут думать не только о сиюминутном рейтинге, но и о завоевании доверия зрителей.

А.К.

А НАМ ПРИСЛАЛИ

Выпускающие джинна

Волею судеб недавно наблюдал за «Чёрным зеркалом» на киевском ТВ-Интер. Вёл передачу Евг. Киселёв, тот самый «либеральный энтэвэзшник», либо «пятак колонна», либо «разведчик глубокого бурения» — не мне судить. Но официально враг Путина и друг «Европейской Украины». В общем, за довольно дорогую плату он за последние год-два успел внести немалый вклад в разжигание конфликта между Украиной и Россией, между этими родственными и когда-то братскими народами.

Ну, сама передача (участники от Яроша до избитых бандеровцами депутатов Рады), весь тон её и пафос свидетельствовали лишь об одном — Украина сошла с ума и многим это нравится. Нечто подобное у нас в Грузии происходило в 1989—1991-х. Повторение пройденного, дежавю, предвыборное обострение, национальный климакс — называйте как угодно. Но я здесь не об этом...

Наблюдал за выражением лица Евг. Киселёва, который — как неглупый человек — всё понимал. И то, что имеет дело с неадекватами; и то, что Украина серьёзно больна; и то, что нацизм в Киеве сегодня аплодируют; и то, какой будет новоизбранная Рада; и то, какова степень падения украинской интеллигенции; и то, что война — не сахар; и то, что простой украинец сегодня либо «скачет на площади», либо страшно запуган. Не мог не понимать. Это заметно было по его глазам, по их прищуру, по брезгливому выражению лица.

А ведь сам из тех, кто выпускал джинна из бутылки.

ГОГИ ЛОРТКИПАНИДЗЕ,

ТБИЛИСИ

К ДОСКЕ!

Функция абзаца

Фикция вместо экзамена по родному языку

Будучи учителем русской словесности, я давно уже не работаю в школе. Занимаюсь репетиторством, считая независимостью от системы большим плюсом.

Признаюсь, некоторое время я воздерживалась брать выпускников, предпочитая избегать аврального режима вынужденного предэкзаменационного натаскивания. Мне больше по душе размеренное, методичное, вдумчивое обучение, необходимое для прочного овладения родной речью. Но однажды и я не устояла: взялась подготовить к ЕГЭ знакомого 11-классника. Ученик тот, писавший до наших занятий сочинения в одно предложение, прошёл экзаменационное испытание на «отлично», а меня его результат побудил основательно вникнуть наконец и в идею ГИА — нынешнего экзамена по русскому языку в 9-м классе. В результате такой «опрометчивости» в минувшем учебном году я откликнулась на просьбы всех девятиклассников, обратившихся ко мне за помощью. И поняла, что же такое это зловещее ГИА.

Напомню, экзамен по русскому языку (государственная итоговая аттестация, или ГИА) состоит из трёх частей: сжатого изложения, тестовых заданий и сочинения на лингвистическую тему. По порядку изложу своё видение экзамена, предложенного специалистами ФИПИ (Федерального института педагогических измерений).

Варианты экзаменационных заданий были размещены на сайте института в виде Открытого Банка заданий ГИА, что является не чем иным, как старой, проверенной временем системой экзаменационных вопросов, которые объявляются заранее. Это, безусловно, абсолютно уместно. А теперь о содержании этих заданий.

Первое. Сжатое изложение. Оно должно показать, что экзаменуемый может на слух воспринять текст, понять его и письменно сжато пересказать. Идея такого испытания тоже не нова и проверена временем. Справедливости ради замечу, что совершенно уместными в ряду предлагаемых кажутся тексты о маме, о дружбе, о предательстве, о выборе жизненного пути и т.п. — тексты, затрагивающие важные для данного возраста вопросы. Однако немалая часть выглядит как минимум странно. Например, такой текст по Ю.М. Нагибину: *«Мы часто говорим о сложностях, связанных с воспитанием начинающего жизнь человека. И самая большая проблема — это ослабление семейных уз, уменьшение значения семьи в воспитании ребёнка. А если в ранние годы*

в человека семьёй не было заложено ничего прочного в нравственном смысле, то потом у общества будет немало хлопот с этим гражданином. Другая крайность — чрезмерная опека ребёнка родителями. Это ослабление тоже следствие семейного начала. Родители недодали своему ребёнку душевного тепла и, ощущая свою вину, стремятся в будущем оплатить свой внутренний духовный долг запоздалой мелочной опекой и материальными благами. Мир изменяется, становится дру-

гим. Но если родители не смогли установить внутренний контакт с ребёнком, перекладывая основные заботы на бабушек и дедушек или общественные организации, то не стоит удивляться тому, что иной ребёнок так рано приобретает цинизм и неверие в бескорыстие, что жизнь его обедняется, становится плоской и сухой».

Даже непрофессионалу в области обучения понятно, что предлагаемый для сжатого изложения текст первым делом должен быть понят. И разработчики от ФИПИ, конечно, должны знать особенности и возможности возрастного восприятия девятиклассников. Однако они этого явно не знают. Свидетельством чему — вышеприведённый текст, который, бесспорно, было бы уместным адресовать родителям, но не детям. К сожалению, подобных текстов на сайте ФИПИ — треть. На занятиях

нам с учениками приходилось тратить немало сил, чтобы прояснить для них, подростков, содержание и общий смысл того, что им пока ещё не близко по возрастным причинам. Мне всегда интересно разговаривать с моими учениками, но в данном случае несказанно жаль времени, которое мы могли бы потратить с гораздо большей пользой на темы, значимые для ребят именно сейчас (таких тем, к сведению ФИПИ, огромное количество).

Второе. Тестовые задания.

частей речи», «Проверка падежных окончаний существительных/числительных» и т.д.

Оправданно ли вместо орфографии проверять, как овладели малочитающие школьники терминологией художественных тропов (метафора, эпитет, олицетворение, гипербола и проч.), или выяснять, как учащиеся усвоили ту часть фонетики, что практически не будет иметь значения для их грамотности? Понимают ли разработчики ГИА, какова основная цель школь-

отражают и индивидуально-авторскую особенность оформления текста»;

«Авторская речь обладает не только изобразительностью, но и выразительностью и характеризует не только объект высказывания, но и самого говорящего»;

«Слово в речи обладает способностью обобщать и в то же время обозначать индивидуально неповторимое»;

«Основной приём, выражающий желание говорящего внедрить в сознание слушающего именно свою оценку ситуации, — это выбор слов, содержащих оценочный элемент».

Вчитались? Это всё — цитаты из авторитетных языковедов и писателей. Это истинные утверждения. Девятиклассникам надо только а) понять их, б) суметь объяснить их смысл своими словами, в) подтвердить примерами из попутно предлагаемых текстов и г) сделать немудрящий вывод, написав всего лишь «не менее 70 слов». Но почему взяты именно эти темы? И почему они сформулированы высказываниями, язык которых чрезвычайно сложен для восприятия школьников? По рассказам своих учеников знаю, что некоторые их одноклассники на экзамене даже не пытались написать сочинение, так как не смогли понять смысла предложенной темы.

Что же помешало разработчикам экзамена сформулировать темы проще, чтобы экзаменуемым сразу было понятно, «в какую сторону думать»? Я, кажется, знаю ответ. Все приведённые темы очень похожи на темы рефератов и курсовых студентов-филологов. Думаю, они взяты из программы высшей школы и перенесены в школу среднюю. Понимаете, к чему клоню? Составлением и отбором всех заданий для ГИА по русскому языку занимались люди высшей школы, несведущие в вопросах школьного образования. Для меня это очевидный факт. Возможно, мне, вольному репетитору, говорить об этом проще, чем зависимым от школьной системы коллегам. Но говорить, кричать надо всем. Доводить до фикции экзамен по родному языку — это создавать угрозу нашей национальной безопасности.

И уж совсем последнее, в качестве постскриптума. Мелочь, но досадно. Все три части заданий по русскому языку ГИА и ЕГЭ нумеруются латинскими буквами «А», «В», «С». Почему не русскими?

МАРИНА САВЧУК,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

НАБОЛЕВШЕЕ

Жизнь без сердца

Помните, нам когда-то говорили: «Школа — второй дом». Стало быть, что-то тёплое, человеческое, родное. Как далеко это нынче. Никто уже так не говорит. Да что там, даже и не вспоминает. Теперь школа — это тюрьма духа, застенки для свободных умов, детская площадка по Брэбери, нечто уродливое, неправильное для всех: для учеников, для учителей, даже для чиновников Минобрнауки.

Некогда В.В. Розанов сокрушался, что вот главное в русской — школе сердце, а его там никогда и не было. Больше ста лет прошло, а всё также, вместо сердца — зияющая пустота. Только вдобавок к тому, что школа холодна и бессердечна, стала она ещё и бессмысленна и безмысленна. Здание с кабинетами, в которых организовано хранение дитя и юношества. А в хранилище, на складе, какое может быть сердце? Там нужно соблюдение условий хранения. Об этом всё беспокойство, а потому стоит ли удивляться, что пресловутые ФГОСы, стандарты нынешнего образования, посвящены не уму и сердцу, а описанию условий хранения.

Школа перестала быть местом, где люди делают людей. От советской школы отмахнулись, как от отрыжки индустриальной эпохи, но вместе с тем выкинули и главное, для чего она тогда существовала, — производство человека человеком. «Производство» звучит, конечно, грубо, но ведь, когда речь идёт о массовом характере, иначе и не скажешь. Человеком должен был стать всякий выпускник школы. Для того и затевалось всеобщее образование: преодолеть мрак невежества, рассказать человеку, каков он есть и каково его место в мире.

Производство человека человеком, как и всякое производство, стало в последние годы излишним. Осталось дитятехранилище. Учреждение, позволяющее родителям для заработка освобождаться от детей, а учителям и преподавателям зарабатывать на хлеб насущный не в качестве инженеров человеческих душ, а в качестве сторожей и кладовщиков. Какое воспитание? Зачем человек, когда достаточно портфолио? Всё полезное, что есть в нынешнем образовании, обслуживает какие-то отдельные человеческие функции. Человек как целое — его душа, его

сердце, разум — современным российским образованием забыт.

«Педагогика сотрудничества». Помните реформаторский образовательный поворот далёких 80-х? Встать лицом к индивиду, бегом от тоталитаризма. Деидеологизация, департизация, декоммунизация. «Всё во имя человека, всё на благо человека». Этот расхожий, превратившийся в штамп лозунг советских времён стал руководством для внедрения совершенно иной педагогической модели, в которой исходное представление о родовом общем начале человека заменилось узкоэгоистическим. Советская школа вызывалась готовить человека-общественника (широкая душа, большое отзывчивое сердце). Обновлённая, реформированная нацелилась, если говорить по-простому, на формирование эгоиста.

Человеческим тогда, на рубеже 80-х начала 90-х годов, стало именоваться то, что раньше старались купировать: слабование и безответственность, неразвитость воли и интеллекта, эгоизм и себялюбие, отсутствие самокритики и самодисциплины. Всю современную образовательную парадигму выстроили на принципиальном выборе в качестве идеала воспитания самодостаточного индивида, самодовольного эгоиста. Педсовет пустился во все тяжкие, начав занимать учебное время рассказами о своей личной жизни, об особенностях копии карточки в средней полосе России, о различиях систем Блаватской и Кастанеды. Буйным цветом расцвели субъективизм и вкусовщина. Долг учителя и воспитателя перед обществом, перед человечеством был забыт ради пресловутой «постановки личности ученика в центр педагогического процесса».

Нынешняя педагогическая модель и ученика, и учителя выросла на почве представления о человеке как существе асоциальном и даже антисоциальном. «Я» — выше государства, ценнее государства. Разве не на этом принципе строилась тогда, в конце 80-х, логика новой анти тоталитарной модели образования? Антигосударственнический, а значит, и антиобщественный пафос задавал тон всей образовательной реформе. Государство отдельно, общество отдельно, индивид отдельно — вот та базовая идея, ко-

торая пронизывает всю образовательную реформу последние три десятка лет.

Из него, из этого антропологического образа человека-эгоиста и возникла школа ни для чего, школа без сердца, переставшая быть живым общим делом. Нынешние реалии — снижение требований, общая атмосфера постоянного сговора между преподавателями и обучающимися, родителями и руководством, а с этого года между ними всеми и Рособнраззором (скандальная ситуация с понижением порогового значения ЕГЭ) — это продолжение этой самой «человеческой» школы. Больше демократии, больше многоукладности, открытости, регионализации, дифференциации, непрерывности.

Разгосударствление — вот что главное. Понимание образования как личного дела обучающегося и его семьи проявляется ныне в принципиальном безразличии к основным моментам образовательной политики, в неопределённости содержания учебных программ (изучайте, что вздумается, а мы на ЕГЭ спросим, что захочется), в отказе от выверенных научных форм обучения и воспитания (педагогика — это ведь советское, тоталитарное), ну и, естественно, в расширяющейся практике платности образования.

Представление об образовании как услуге — один из базовых принципов в этой антиобщественной и антигосударственной идеологии. А сфера услуг это бизнес, частное дело, где государство и общество — лишь гарант формального соблюдения правил. Перед нами «деньги—товар—деньги», ничего личного. Сердце и формирование человека в обязательном порядке — это отрывка тоталитаризма.

Отказ от общего дела, какое-то невероятное понижение уровня, роли образования запечатлено уже на самой школьной вывеске, на которой нынче написано «муниципальное». То есть, глядя на саму эту вывеску, начинаешь понимать, что школа — это уже дело не общегосударственное, а всего лишь муниципальное, местное. Государству и обществу в целом оно безразлично. Эта же линия разгосударствления и регионализации продолжается и в университете. «Приблизить к местным потребностям», учитывать «региональный рынок труда». Как будто го-

сударство и общество не имеют общих задач, личность насильно и пожизненно прикрепили только к этой области и региону.

Сейчас вновь заговорили об опасности сепаратизма. А между тем вот он, его основы прямо заложены в систему образования. Общих потребностей страны нет, а есть только региональные потребности. Страна сжимается до уровня посёлка, города, области. Получается, что стране человек не нужен вообще, а региону только по экономической потребности. Следование призыву к сплочению общества лишь декларируется. Всё это введение профилей и индивидуальных образовательных траекторий — разрушение общего дела образования. Вот, к примеру, Минобрнауки планирует ввести коллегияльную форму управления работой школы через создание общественных советов при каждой. Мол, общество соберётся и станет само определять, чего оно хочет. Что это даёт практике? Не более чем конкуренцию субъективных образов образовательного будущего. Вместо высокой задачи созидания Образа Божия в человеке, с чего начиналась современная педагогика, вместо социальной инженерии — коллегияльная кустарщина. Образование из дела первостепенной важности превращается в нечто стоящее наравне с обществами филателистов, любителей поэзии или фэн-клубом.

«Так ли гуманна гуманная педагогика?» — задавали вопрос умные головы ещё в 90-е. Ныне уже и педагогики почти нет. Корчуеться вместе с педагогическими вузами. В основе образования осталась одна разрушающая и разлагающая эгоистичная человечность.

Каков же выход? Рецепт прост в теории и тяжёл в практической реализации. Государство должно вернуться в образование, не фактивно или половинчато, через единые учебники и контроль за условиями хранения дитятехранилище, а вернуться с философией образования как общего дела, как организованного наукой процесса, в котором место разрушительного педагогического идеала последних десятилетий займёт другой, основанный на любви, заботе и ответственности. Тогда в школе действительно будет место сердцу, и тогда она вновь станет вторым домом.

СЕРГЕЙ МОРОЗОВ,
кандидат философских наук,
НОВОКУЗНЕЦК

ДНЕВНИК УЧИТЕЛЯ

«Люблю отчизну я...»

В мой седьмой класс пришла новенькая. Я познакомилась с ней в классе и, оставив «сближаться» дайте, вышла к её родителям. Мама и папа девочки признались, что она знает английский чуть ли не лучше русского, и в один голос попросили научить их дочь «любить русскую литературу».

Я усмехнулась: «Сколько лет девочке? Четырнадцать?» Родители согласно кивнули. «Вы опоздали на четырнадцать лет и девять месяцев, — хотела сказать я, но сказала другое: — Постарайтесь».

И началась работа. Я не то чтобы каким-то особым способом старалась увлечь новенькую — просто делала своё дело: разбирала программные произведения, проводила уроки внеклассного чтения, показывала отрывки из экранизаций классики, водила своих семиклассников в театр и на экскурсию. А новенькой то подсовывала какую-нибудь книжку с просьбой рассказать о ней классу, то давала стихотворение для участия в конкурсе чтенцов, то предлагала сделать иллюстрацию к произведению — впрочем, всё, как всем, ничего личного.

А в мае пришла мама девочки и, поблагодарив «за всё», сказала, что вообще-то пришла за документами, потому что на следующий учебный год девочку отправляют учиться за границу. Я заметила, что, по моему глубокому убеждению, подростковый возраст не лучшее время для отрывания от родной почвы, но что, как говорится, свою голову никому не приставишь.

На том и порешили. Наступило и пролетело лето. Начался новый учебный год. Бывший седьмой стал на один год старше и на одного человека меньше. Но с нами по-прежнему были Пушкин, Лермонтов, Толстой. Закончилось первое полугодие, а потом и новогодние праздники.

А когда 10 января я вошла в класс, то с удивлением увидела бывшую новенькую: она сидела на прежнем месте. Признаюсь, я испытала смешанное чувство: радость и тревогу одновременно. Но на уроке позволила себе только радость, а когда прозвенел звонок, попросила девочку остаться и теперь уже с тревогой спросила: «Что-нибудь случилось?»

Девочка кивнула.
— Ты не успевала?
— Успевала.
— Тяжело было оттого, что вокруг «ни слова русского, ни русского лица?»

— К этому я была готова.

— Не нашла друзей?

Моя ученица задумалась и ответила, что нашла, но «так любить, как русская душа, никто не может».

Я промолчала, потому что была полностью с ней согласна, а потом сказала, что, может быть, стоило немного подождать, потерпеть, поучиться ещё...

— Я училась! — перебила меня девочка. — У них — у дуба, у берёзы...

— Ты хочешь сказать, тоска по родине... — начала я.

И девочка закончила, переиначив Цветаеву: *не* «разоблачённая морока».

Прозвенел звонок. Жизнь продолжалась. А через несколько дней в школу пришли родители девочки и, что называется, попросили аудиенции.

— Это из-за вас наша дочь бросила престижную школу в Швейцарию! — заявили они с места в карьер. — Ведь это вы внушили ей любовь к Родине.

— Что вы имеете в виду?

— Вы привили ей любовь к русской литературе!

— Погодите! Во-первых, это входит в мои профессиональные обязанности, а во-вторых, вы, кажется, сами об этом просили.

— Да, но мы хотели, чтобы наша дочь полюбила русскую литературу, а не Россию!

Надо сказать, что последний пассаж меня не ошеломил. Если взрослые хотят зарабатывать в России, а жить за границей (а именно такие планы были у родителей моей ученицы, а также у многих моих соотечественников), то почему бы им не хотеть, чтобы их дети блистали знанием русской литературы и при этом не любили Россию?

Но вся русская литература — это патриотизм, «в слове явленный» (неслучайно несколько лет назад я выступала против введения в школе предмета «патриотизм», объясняя это тем, что у нас есть предмет «русская литература»), она не набор брендов типа «Достоевский» и «Толстой», она два (слово и место, его породившее) в одном.

— Зря вы сразу не сказали, чего хотите, — ответила я родителям своей ученицы, — я бы вас предупредила.

И, идя в класс, подумала: то-то такие баталии разгорелись возле этого школьного предмета у нас на Родине, ведь каждый удар по нему — удар по ней.

ИННА КАБЫШ

ВОЛКИ КОБЫЛУ СЪЕЛИ, А С ЗАЙЦА СПРОС

О чём забыли шесть оппонентов

И повеяло ветрами ждановско-сусловских проработочных для инакомыслия времён... Что же последовало после появления на портале газеты «Культура» 10-строчного пассажа Ю. Полякова с критикой, как это я понял, «проамериканской идеологии» А. Солженицына? Вместо объективного анализа (со всеми «за» и «против») шесть авторов попользовали обеспеченную редакцией свободу слова для свободы выражений («Российская газета», № 218, 222). И «возмущения» (Н. Солженицына), и «клеветник» или «Полякова унесёт торнадо» (Л. Сараскина), и «вне рамок приличия» (артист Евг. Миронов), и ещё, ещё, ещё подобное. Даже возродили приём личного

оскорбления, издевательски переиначивая в заголовках названия произведений Полякова.

Но хуже всего то, что в общении с читателями его оппоненты сподобились на цензуру. Они скрыли, что в «Ответе Ю. Полякова» Н. Солженицыной (№ 218, кстати, безукоризненно вежливом) зафиксировано отношение Солженицына к Шолохову и Твардовскому. Это я о том, что с 1965 года он, увы, возглавил истинно вандалистскую кампанию по лишению Шолохова (нобелевца!) авторства «Тихого Дона» (выделю — без единого на то научно обоснования) вопреки мнению Твардовского. Это справедливейшее предостережение Полякова, что недостойно готовить 100-летие Солже-

ницына «лучше», чем уже проведённые «столетия» гениев русской музыки Шолохова и Твардовского, провоцируя в обществе чувства протеста против навязывания «избирательности» одних («наших») в ущерб другим («не нашим»), столь пагубной в сфере культуры групповщины. Эти шесть критиков всего-то одного абзаца Полякова запомнили, что «Бодался телёнок...» Солженицына во множестве страниц густо нафширован несправедливыми обличениями Шолохова и Твардовского (однако же именно Шолохов в числе самых первых в редколлегии «Нового мира» поддержал отважное решение редактора Твардовского явить миру писателя-лагерника с повестью «Один день...»).

Н. Солженицына и литературовед Л. Сараскина... Они — инициаторы дискуссии. И это хорошо, что взволновались. Но отчего же наследница писателя ни разу за многие годы не откликнулась на мои заботливые (о реноме писателя) призывы в письмах и статьях снабдить антишолоховские сочинения супруга комментарием, адекватным научному шолоховедению (см. в т.ч. «ЛГ», № 37, стр. 5)? Но ведь такой приём — давняя в мире традиция филологии и книгоиздания. Замечу: материалы для такого комментария опубликованы ещё в 2000 году в моём Открытом письме А.И. Солженицыну с подзаголовком «25 уточнений, дополнений и опровержений» («Независимая га-

зета», 15 янв., стр. 1, 5). А немотивированный отказ трёх газет напечатать мою публицистику, где я хотел обнародовать непрекращаемые факты вызывающе нигилистического отношения немалого числа поклонников Солженицына к памяти Твардовского! Л. Сараскина... Выделю одну фразу из её статьи: «Мне, автору книг о Солженицыне, невозможно оставаться безучастной к клевете на него». Но отчего же она остаётся с 2008 года безучастной к моим призывам к ней в СМИ и в личных письмах не скрывать в книгах подлинное — жаль, клеветническое — отношение её героя к Шолохову? Двойные стандарты...

Я не голосовлен в предыдущих двух абзацах. Факты и только фак-

ты сведены в как бы итоговом для меня шолоховедении «Белая книга: М.А. Шолохов...» (2012) и в статье «А. Твардовский: сможем ли вернуть его на корабль современности? Кое-что об отношении общества к наследию классика и о надобности Всероссийского комитета памяти Поэта» (передана в «Российскую газету»).

...Как же не хочется возврата к прошлому! Идея моего отклика проста — напомнить: в поисках истины спору — «да», уничтожению инакомыслящих — «нет»!

Валентин ОСИПОВ, член Высшего творческого совета Союза писателей России, лауреат Всероссийской Шолоховской премии

ОФИЦИАЛЬНО

Состав организационного комитета по проведению в Российской Федерации Года литературы

Нарышкин С.Е. — председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (председатель организационного комитета); **Ивлиев Г.П.** — статс-секретарь — заместитель министра культуры Российской Федерации (заместитель председателя организационного комитета); **Сеславинский М.В.** — руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям (заместитель председателя организационного комитета); **Авен П.О.** — член совета директоров открытого акционерного общества «АлбФА-БАНК»; **Артёмов В.В.** — главный редактор автономной некоммерческой организации «Редакция журнала «Москва»; **Архангельский А.Н.** — писатель, член Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству; **Багно В.Е.** — директор федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук; **Бак Д.П.** — директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный литературный музей»; **Бубен М.А.** — директор Департамента пресс-службы и информации Правительстве Российской Федерации; **Варламов А.Н.** — член Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству, главный редактор журнала «Литературная учёба» общества с ограниченной ответственностью Издательский дом «Литературная учёба»; **Веденяпина М.А.** — директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Российская государственная детская библиотека»; **Ганичев В.Н.** — председатель правления общероссийской общественной организации «Союз писателей России»; **Говорухин С.С.** — председатель Комитета Государственной Думы по культуре; **Горяева Т.М.** — директор федерального казённого учреждения «Российский государственный архив литературы и искусства»; **Греф Г.О.** — президент, председатель правления открытого акционерного общества «Сбербанк России»; **Григорьев В.В.** — заместитель руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям; **Добродеев О.Б.** — генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания»; **Ибрагимов К.Х.** — писатель, председатель региональной общественной организации «Союз писателей Чеченской Республики»; **Иванов А.Ю.** — заместитель министра финансов Российской Федерации; **Каганов В.Ш.** — заместитель министра образования и науки Российской Федерации; **Каменева М.Н.** — генеральный директор общества с ограниченной ответственностью «Торговый Дом Книги» Москва; **Кичеджи В.Н.** — вице-губернатор Санкт-Петербурга; **Куприянов Б.А.** — председатель некоммерческого партнёрства «Альянс независимых издателей и книгораспространителей»; **Ларина Е.Г.** — директор Департамента государственной политики в области средств массовой информации Минкомсвязи России; **Лихоманов А.В.** — гене-

ральный директор федерального государственного бюджетного учреждения «Российская национальная библиотека»; **Лысенко А.Г.** — генеральный директор автономной некоммерческой организации «Общественное телевидение России»; **Михайлов С.В.** — генеральный директор федерального государственного унитарного предприятия «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)»; **Новиков О.Е.** — вице-президент некоммерческого партнёрства «Российский книжный союз»; **Печатников Л.М.** — заместитель мэра Москвы в Правительстве Москвы по вопросам социального развития; **Полыева Д.Р.** — руководитель аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации; **Поляков Ю.М.** — главный редактор «Литературной газеты», президент автономной некоммерческой организации «Редакция «Литературной газеты»; **Попов В.Г.** — председатель Санкт-Петербургской общественной организации «Союз писателей Санкт-Петербурга»; **Пуля Ю.С.** — начальник Управления периодической печати, книгоиздания и полиграфии Роспечати (ответственный секретарь организационного комитета); **Скороспелов П.П.** — директор Департамента культуры Правительстве Российской Федерации; **Солженицына Н.Д.** — президент Русского благотворительного фонда Александра Солженицына; **Степашин С.В.** — президент некоммерческого партнёрства «Российский книжный союз»; **Сунгоркин В.Н.** — генеральный директор закрытого акционерного общества «Издательский дом «Комсомольская правда»; **Тихон (Шевкунов Г.А.)** — архимандрит, наместник религиозной организации «Сретенский ставропигиальный мужской монастырь Русской православной церкви (Московский патриархат)»; **Толстой В.И.** — советник Президента Российской Федерации; **Фёдоров В.В.** — президент федерального государственного бюджетного учреждения «Российская государственная библиотека»; **Филатов С.А.** — президент фонда социальных, экономических и интеллектуальных программ, председатель региональной общественной организации «Союз писателей Москвы»; **Фирсов В.Р.** — президент Российской библиотечной ассоциации; **Царёва Л.М.** — заведующая кафедрой общественных наук федерального государственного бюджетного высшего профессионального образования «Литературный институт имени А.М. Горького»; **Чупринин С.И.** — главный редактор журнала «Знамя» общества с ограниченной ответственностью «Знамя»; **Швыдкой М.Е.** — специальный представитель Президента Российской Федерации по международному культурному сотрудничеству; **Шумаков С.Л.** — директор филиала федерального государственного унитарного предприятия «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания» Государственной телевизионной и радиовещательной компании «Культура»; **Якунин В.И.** — президент открытого акционерного общества «Российские железные дороги».

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

Брюллов и Пушкин на острове Мадейра

215-летие со дня рождения двух гениев русской культуры — Карла Брюллова и Александра Пушкина (они, как известно,

одногодки) отметили на далёком океаническом острове Мадейра, являющемся автономным регионом Португалии.

Чуть ли не за 5000 км от Москвы, в г. Фуншале, в здании Многоязычной школы, к памятной дате приурочили открытие кабинета русского языка и культуры, дав ему имя Карла Брюллова. Знаменитый на весь мир художник лечился на Мадейре, о чём теперь будут напоминать репродукции его восхитительных работ, когда-то здесь написанных.

Основу отдела периодики этого кабинета составили журнал «Русское искусство» и его тематический выпуск (I/2014), посвящённый романтизму. Ярчайшие фигуры этого направления — наши великие соотечественники Александр Пушкин и Карл Брюллов, а статьи, повествующие о них, — наиболее значимые в журнале.

Первые книги, подаренные португальской стороне Благотворительным фондом имени П.М. Третьякова, конечно же, сочинения Пушкина, и среди них сказки для детей, полезные своей мудростью всем поколениям: о «трёх девицах под окном», о «попе и работнике его Балде», о «старике со страхой, живущих у самого синего моря».

Владимир ШАТАЛИН

ВПЕРВЫЕ

Цветок вместо билета

15 октября, в день 200-летия М.Ю. Лермонтова, входными билетами на Всероссийскую выставку «Мой дом везде, где есть небесный свод...» станут цветы, принесённые как дань памяти и гению поэта. Акция Государственного музея А.С. Пушкина.

Выставку в этот день решено открыть для свободного посещения. Символическим же билетом на неё станет цветок! Музей предлагает всем желающим почтить память и гений великого поэта, возложив по цветку к полножному монументальному портрету М.Ю. Лермонтова, открывающего экспозицию.

Все цветы, принесённые в этот день на Пречистенку, будут перевезены на Малую Молчановку. Букеты из Пушкинского Дома украсят сад мемориального дома, где юный Лер-

монтов жил в годы учёбы в Московском университете.

Государственный Литературный музей, отделом которого является Дом-музей М.Ю. Лермонтова, — один из организаторов юбилейной выставки и с удовольствием поддержит инициативу Музея А.С. Пушкина. 15 октября Дом-музей М.Ю. Лермонтова на Малой Молчановке также откроет свою экспозицию для свободного посещения и расставит в саду вазы для цветов, которыми почитатели поэта смогут поздравить его с днём рождения.

ФИКСАЖ

Андрей БАГАУТИНОВ

В Галерее современного искусства Государственного музея изобразительных искусств Республики Татарстан состоялось открытие выставки «Тасма. Казанская фотогруппа». Данная экспозиция является частью проекта «История пишется объективом. Объектив смотрит на нас». Предполагается продемонстрировать выставки в других городах России и за рубежом, а также выпуск первого общего издания, посвящённого истории и творчеству казанской фотогруппы «Тасма».

Репортажная фотография, с которой начинался творческий путь тасмовцев, стала осно-

вой казанской фотографической школы 70–90-х годов XX века. Но творчество фотолюбителей не исчерпывалось рамками социально-критического репортажа, ставшего бесценным документом эпохи. Им удалось создать живую и целостную картину жизни, передать атмосферу тех лет.

Экспозиция включает более двухсот работ, представляющих творчество всех 22 участников фотогруппы, в том числе Владимира Богданова, организатора «Тасмы», во многом определившего её направленность и своеобразие.

Работа выставки продлится по 9 ноября.

ЛЕРМОНТОВ – 1814–2014

Век размышления и сознания

«Герой нашего времени» стал первым психологическим романом в русской литературе. От пластичности, созерцательности, гармоничной уравновешенности Пушкина и Гоголя, когда писатель как будто смотрит на всё с вершины, Лермонтов переходит, как бы спускаясь с этой вершины, к подробному анализу нравственного состояния человека, положив начало традиции психологической прозы в русской литературе. Душа человека впервые предстаёт крупным планом и так ярко. Это было обусловлено не только своеобразием лермонтовского художественного дара, но и объективными факторами — с одной стороны, ходом развития литературы, её движением с вершин гармонии к пристальному взгляду на дисгармоничный внутренний мир человека, а с другой — особенностью идейного и духовного развития общества в ту эпоху (в 30-е годы XIX века) — усиленным вниманием к этическим вопросам. Это, например, выразилось в появлении в молодёжной среде литературно-философских кружков с их поиском нового взгляда на всё происходящее и стремлением найти ответ на главные вопросы бытия на основе самых последних достижений мировой философской мысли.

Скованность внешних условий в существовавшей тогда политической ситуации ещё более усиливала движение мысли к внутреннему миру человека, к осмыслению «вечных» тем — о смысле жизни, бессмертии души, соотношении личности и общества. Одним из центров этого движения был Белинский, которого отличал живой и пристальный интерес к философскому познанию и осмыслению жизни. Главным средоточием его духовно-нравственных исканий стала переписка, в которой характерный для того времени усиленный интерес к внутреннему миру человека и проблеме личности выразился, наверное, наиболее сильно, чем у кого бы то ни было из современников. В одном из писем он восклицал: «Меня теперь всего поглотила идея достоинства человеческой личности и её горькой участи — ужасное противоречие!»; «Для меня теперь *человеческая личность* выше истории, выше общества, выше человечества. Это мысль и дума века!»

Как подчёркивал В.В. Зеньковский, «с Белинским более, чем с кем-нибудь другим, в развитии русского философского сознания связан принципиальный *этицизм*», «особенно остро выдвигает он проблему личности и общества». Помимо свойств его личности и литературного дара, это объясняется ещё и тем, что рамки практической деятельности (где присутствовала цензура), а также рамки самого литературно-критического жанра не позволяли выразить все волновавшие его вопросы.

Таким образом, письма Белинского 30-х годов — это яркий и характерный выразитель общественных настроений, из которых в том числе возникла и проза Лермонтова. Это характерное и, может быть, самое яркое воплощение интереса молодого поколения тех лет (образованной его части) к осмыслению этических вопросов и движения общества в целом — на важном этапе самосознания.

В откликах на произведения Лермонтова в статьях и письмах Белинского особенно заметно, что они близки критике не только как образец высокохудожественного творчества, но и как выражение мыслей, чувств, воззрений его поколения. Например, в письме В.П. Боткину он пишет:

«В нас отразился один из самых тяжёлых моментов общества, силою отторгнутого от своей непосредственности и принуждённого тернистым путём идти к приобретению разумной непосредственности, к очеловечению. Положение истинно трагическое! <...>

*И ненави́дим мы, и любим мы случайно,
Ничем не жертвуя ни злобе, ни любви,
И царствует в душе
какой-то холод тайный,
Когда огонь кипит в крови.*

<...> Лермонтов великий поэт: он обьективировал современное общество и его представителей».

Белинский в письмах выразил стремление российского общества той эпохи к самосознанию, что в дальнейшем нашло выражение в литературе XIX века, в которой психологизм стал позже, в середине и второй половине этого столетия, центральным направлением и главной отличительной особенностью.

По письмам Белинского видно, что восприятие им поэзии Лермонтова — это не просто восхищение, а очень близкое, какое-то родственное восприятие: как будто Лермонтов в поэзии высказал и лично его, Белинского, заветные и очень насущные мысли, и не просто мысли, но и боль, тревоги, надежды. То есть Белинский как будто находил в поэзии Лермонтова образное и очень точное выражение и своих размышлений, и настроений.

В то же время следует отметить, что речь идёт не о личном сходстве этих двух выдающихся людей, не о сходстве их характеров, их личных свойств, а о том, что они оба были одними из самых ярких выразителей характерной особенности своего поколения (то есть образованной молодёжи 1830-х годов) — стремления к самосознанию, к познанию внутреннего мира человека, судьбы и места личности в современном

обществе и вообще в мироздании, в вечности. Это всё главные мотивы не только лирики Лермонтова (что соответствует специфике самого этого жанра), но и его прозы.

Как в увеличительное стекло, он рассматривает свойства души человека и её мельчайшие, глубинные движения, подобно тому, как исследователь природы изучает строение и свойства материи. Собственно, в романе «Герой нашего времени» эта «идеология» пристального взгляда прежде всего на человека, на состояние и жизнь его души не только видна из текста этого произведения, но и прямо сформулирована там — в «Предисловии» к «Журналу Печорина»: «История души человеческой, — пишет Лермонтов, — хотя бы самой мелкой души, едва ли не любопытнее и не полезнее истории целого народа, особенно когда она — следствие наблюдений ума зрелого над самим собою и когда она писана без тщеславного желания возбудить участие или удивление».

Белинский посещает М.Ю. Лермонтова на гауптвахте в Ордонансгаузе.
Рисунок художника Б. Лебедева

Таким образом, Лермонтов проделал за это время большой путь, стремясь найти именно ту тему, тот предмет для своего сочинения, которые позволят ему сказать самое важное о жизни, самое существенное, и одновременно найти свой взгляд на этот предмет, то есть тот художественный метод, который позволит наиболее ярко показать этот предмет. И то и другое для него было связано именно с современностью, с сегодняшним днём — и предмет (это подчёркнуто названием: герой *нашего* времени), и художественный метод — подчёркнутое внимание к внутреннему миру человека, что соответствовало духу времени. Именно это сделало прозу Лермонтова новаторской, открывшей новую страницу в русской литературе.

В статье «Стихотворения М. Лермонтова» (1841) Белинский так обозначает особенность той эпохи и человека того времени: «Наш век есть век сознания, философствующего духа, размышления, «рефлексии». *Вопрос* — вот альфа и омега нашего времени. <...> Наш век есть век размышления. Поэтому рефлексия (размышление) есть законный элемент поэзии нашего времени, и почти все великие поэты нашего времени заплатили ему полную дань».

В статье о «Герое нашего времени» (1840) Белинский также характеризует человека того времени: «Дух его созрел для новых чувств и новых дум, сердце требует новой привязанности: *действительность* — вот сущность и характер всего этого ново-

го. Он готов для него; но судьба ещё не даёт ему новых опытов, и, презирая старые, он всё-таки по ним же судит о жизни». С этим связано и своеобразие романа и его героя: «Этот человек не равнодушно, не апатически несёт своё страдание: бешено гоняется он за жизнью, ища её повсюду; горько обвиняет он себя в своих заблуждениях. В нём неумолчно раздаются внутренние вопросы, тревожат его, мучат, и он в рефлексии ищет их разрешения: подсматривает каждое движение своего сердца, рассматривает каждую мысль свою».

Хотя весь роман «Герой нашего времени» посвящён исследованию души человека, но больше всего эта особенность, конечно, проявилась в «Журнале Печорина», особенно в главе «Княжна Мери». Здесь «журнал» в наибольшей степени действительно приобретает характер очень личного дневника с почти ежедневными записями и «исповедальным» строем повествования. Собственно, обращение автора в этом романе к форме дневника уже само по себе подчёркивает его намерение создать портрет героя своего времени, прежде всего путём выявления особенностей его души, а также и одну из особенностей «героя нашего времени» и, значит, и самого этого времени — пристальный взгляд человека на себя: и на свой внутренний мир, и на свои поступки, и на всю свою жизнь. Вот несколько характерных отрывков из этого «журнала», в которых самопознание героя с открытием порой «едких истин» и высказыванием «больше правды, нежели бы вы того желали» (по словам Лермонтова из предисловия к роману), представлено как процесс, происходящий сейчас, на глазах читателя, как путь героя и его поколения к осознанию себя:

«У меня врождённая страсть противоречить; целая моя жизнь была только цепь грустных и неудачных противоречий сердцу или рассудку».

«Я к дружбе не способен: из двух друзей всегда один раб другого, хотя часто ни один из них в этом себе не признаётся; рабом я быть не могу, а повелевать в этом случае — труд утомительный, потому что надо вместе с этим и обманывать».

«Я люблю врагов, хотя не по-христиански. Они меня забавляют, волнуют мне кровь. Быть всегда настрою, ловить каждый взгляд, значение каждого слова, угадывать намерение, разрушать заговоры, притворяться обманутым, и вдруг одним толчком опрокинуть всё огромное и многотрудное здание из хитростей и замыслов, — вот что я называю жизнью».

«Я иногда себя презираю... не оттого ли я презираю и других?... Я стал не способен к благородным порывам; я боюсь показаться смешным самому себе».

«Из жизненной бури я вынес только несколько идей — и ни одного чувства. Я давно уж живу не сердцем, а головою. Я взвешиваю, разбираю свои собственные страсти и поступки с строгим любопытством, но без участия. Во мне два человека: один живёт в полном смысле этого слова, другой мыслит и судит его; первый, быть может, через час простится с вами и миром навеки, а второй... второй?..».

«Пробегаю в памяти всё моё прошлое и спрашиваю себя невольно: зачем я жил? для какой цели я родился?... А, верно, она существовала, и, верно, было мне назначение высокое, потому что я чувствую в душе моей силы необычайные...».

Такое же усиленное внимание к этической тематике, к «истории души» — и в переписке Белинского, в которой проблема личности неизменно оставалась в центре его внимания. Причём его размышления отличаются именно той искренностью, прямотой, беспристрастностью, даже жёсткостью во взгляде и на себя и вообще на человека, — словом, теми свойствами, которые так ценил Лермонтов-рассказчик в «сочинениях» Печорина — его «журнале». Вот несколько цитат из переписки Белинского (1830-х и начала 1840-х годов), которые хотя бы отчасти позволяют представить дух, настрой его размышлений:

«Я не из числа тех низких людей, которые тогда только чувствуют благодарность

за прилагаемые об них старания, когда оные бываюут не тшетны. <...> Для меня нет ничего тягостнее, ужаснее, как быть обязанным кому-либо».

«Я не умею нежничать, но умею чувствовать».

«Равенства нет в природе, потому что один умён, а другой глуп, один благороден, а другой подл, и как в уме, так и в благородстве есть тысячи степеней. Я не признаю неравенства, основанного на правах рождения, чиновности и богатства, но признаю неравенство, основанное на уме, чести и образованности».

«Я не в состоянии поддерживать ложных отношениях *внешней* дружбы, <...> самолюбие во мне есть такое чувство, которое переживёт самую жизнь мою».

«Меня радует усиление моего способности любить людей: это счастье, тогда как презирать и ненавидеть их есть истинное несчастье».

«Живёт общее, гибнут индивиды. — Но что же такое это общее? — Сатурн, пожирающий собственных детей? Нет, безлично бессмертия духа жизнь — страшный призрак. <...> Понимаю цену здешней жизни. Жизнь везде одна и та же. Вопрос не во времени, не в месте, а в конечности или бесконечности. Если моё *Я* вечно — для меня <нет> страданий, нет обманутых надежд; не *там*, но *всегда* — вот в чём моё вознаграждение».

«Действительность есть чудовище, вооружённое железными когтями и железными челюстями: кто охотно не отдаётся ей, того она насильно схватывает и пожирает. Вот почему прекраснейшие люди, подававшие о себе блистательнейшие надежды, часто опошляются. <...> Чтобы освободиться от неё и вместо ужасного чудовища увидеть в ней источник блаженства, для этого одно средство — *сознать её*».

«Я признаю личную, самостоятельную свободу, но признаю и высшую волю. *Коллизия* есть результат враждебного столкновения этих двух волей».

«Авторитет и дружба — вода и огонь, вещи разнородные и враждебные; равенство — условие дружбы».

«Великая и страшная тайна — личность человека».

«Я завидую, мучительно завидую этой дурацкой способности предаться вполне, без рефлексии, хотя бы и пошлому чувству. Отчего же я никогда не мог предаться весь и вполне никакому чувству».

«Самая убивающая истина лучше радостной лжи: я глубоко сознаю, что не способен быть счастливым через ложь, какую бы ни было, и лучше хочу, чтобы сердце моё разорвалось в куски от истины, нежели блаженствовало ложью».

«Социальность, социальность — или смерть! Вот девиз мой. Что мне в том, что живёт общее, когда страдает личность? Что мне в том, что гений на земле живёт в небе, когда толпа валяется в грязи?»

«Сердце моё не охладело, нет, оно умирает не от холода, а от избытка огня, которому нет пищи, не от недостатка жизни внутренней, а от её избытка, не находящего для себя пищи вовне».

«Жизнь ничего мне не дала, но люблю жизнь; смерть сулит мне вечный покой, но не люблю смерти. Не упрекаю себя за малодушие — такая натура моя, и в её любви к жизни я вижу живое начало».

Письма Белинского, отражая атмосферу напряжённого поиска ответов на «вечные» вопросы, которые в эпоху молодости Белинского и Лермонтова стали самыми злободневными вопросами, как бы показывают ту почву, из которой (в том числе) выросло своеобразие творчества Лермонтова. На это своеобразие, помимо его личных свойств и особенностей его поэтического дара, несомненно, повлияла и атмосфера той эпохи (1830-х годов), когда формировалось мировоззрение Лермонтова и когда определялись тематика, пафос и своеобразие его творчества.

Ирина МОНАХОВА

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Дом Романса

19 октября в 18-00

МОСКОВСКИЙ КОНКУРС ЮНЫХ ПОЭТОВ

ПОСВЯЩЕННЫЙ 200-ЛЕТИЮ

СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

Учредители конкурса:
«Литературная газета»
ГБУК г. Москвы «Дом Романса»
Благотворительный фонд «Романсиада»

ул. Расплетина, 2
тел. 8(499)-197-48-31
www.domromansa.ru

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР «ЖАВОРОНКИ»

АДМИНИСТРАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ ЖАВОРОНКОВСКОЕ ОДИНЦОВСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Вперед!

18 октября в 18:00

В Жаворонках начинает свою работу КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ «Литературной газеты»

«Современная русская поэзия в контексте традиций Михаила Лермонтова»

В честь 200-летия со дня рождения великого русского поэта М.Ю. Лермонтова

Главный ведущий: поэт, ведущий редактор отдела литературы «Литературной газеты» Максим Замшев.

В гостях: Билибин Георгий Зиновьевич Писатель, автор книги «Лермонтов и Москва. Над Москвой великой, златоглавою». Поэт, лауреат конкурса «Однинецкие Самоцветы» Владимир Веткин.

В программе: РОМАНСЫ НА СТИХИ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА в исполнении ансамбля «КАПТИВКА» под руководством Г. Билибина. Стихи М.Ю. Лермонтова в исполнении ветеранов театр-студии «Крылья» и артистов Лермонтовского театра г. Однинец.

Мероприятие проводится при содействии дирекции «Литературной газеты», Комитета по делам культуры, культуры и спорта Одицовского муниципального района. Поддержкой театральной студии «Крылья» под руководством Ольги Бобковой. РЕЗУЛЬТАТ «Театральный центр» «Жаворонки» и ГБУК «Центр ОМР».

7+

www.okteatr.ru

www.jav.ru

Государственный геологический музей им. В.И. Вернадского РАН (Литературный зал)

И: Москва, м. «Останкино», ул. Мухоморова, д. 11, стр. 11

ЧЕТВЕРГ 23 ОКТЯБРЯ 19:00

Концертное филармоническое объединение МОСКОВСКОГО РАДИО

«МУЗЫКАЛЬНОЕ ПРИНОШЕНИЕ ПОЭТУ»

(к 200-летию со дня рождения Михаила Лермонтова)

В программе:

- Арии и сцены из оперы «Демон»
- Романсы на стихи М. Лермонтова
- Вальс из драмы «Маскарад»
- Инструментальные произведения
- Стихи М. Лермонтова

Композиторы: Л. Майер, Г. Гайдн, П. Булахов, А. Варламов, Н. Шлишкин, А. Даргомыжский, М. Балакирев, А. Рубинштейн, Н. Римский-Корсаков, С. Рахманинов, А. Глазунов

Исполнители: Виктория НОСОВСКАЯ (сопрано) Леонид БАХТАЛИН (баритон) Юлия ПОКРОВСКАЯ (скрипка) Рустам КОМАЧОВ (виолончель) Александр БЛОК (фортепиано) Ведет концерт и читает стихи — актер театра и кино, лауреат Премии Персона России Пётр ТАТАРИЦКИЙ

Билеты продаются в кассе зала. Оплата по телефону: 8(495) 642-2250, 645-787413, 6-885-2633320. Информацию о концерте — info@yaly. Билеты онлайн: 229-20-80

ТРЕТИЙ ВЕК С ЧИТАТЕЛЬЯМИ

Уважаемые друзья!

Напоминаем, что в редакции «Литературной газеты» до 20 ноября 2014 г. вы можете оформить льготную подписку на 2015 г. по цене:

- 1-е полугодие 2015 года — 450 руб.
- годовая подписка — 900 руб.

И получить за подписку ПОДАРОК!

Ждём вас по адресу: Москва, Хохловский переулок, д. 10, стр. 6, каб. 205.

Телефон для справок: 499-788-01-12.

ПРОДОЛЖЕНИЕ РАЗГОВОРА

Кого представляет представительная власть?

Во время последних выборов пожилая пара на одном из избирательных участков внимательно изучала сведения о доходах кандидатов в депутаты Мосгордумы. Машины, суммы вкладов, квартиры. «В депутаты лезут, ещё на одну иномарку заработать хотят», — обращаясь ко мне, процитировал мужчина. Я позволил себе высказать противоположную точку зрения: «Во-первых, депутаты нынешней Мосгордумы не будут получать зарплату, кроме руко-

водства. Во-вторых, Дума не биржа, там денег нет, там законы готовят, чтобы людям жилось лучше. В-третьих, состоятельный человек принесёт больше пользы. Он уже заработал и, следовательно, знает, что для этого надо делать. Но, в конечном счёте, проблема не в этом. Главное, чтобы в Мосгордуме были люди, способные организовать нормальную жизнь города». По реакции оппонента я понял, что он готов к продолжению дискуссии. Увы, интересному диалогу не дал развиться бдительный наблюдатель от партии «Яблоко»: «Агитировать запрещено».

Эх! Не удалось мне популярно объяснить человеку теорию элит Вильфредо Парето, который в своё время сделал замечательный вывод о том, что элита — это «сообщество таких людей, которые свойствами ума, характера, ловкостью, самыми разнообразными способностями обладают в высшей степени». А это, добавлю, прямо влияет на социально-экономическую и финансовую успешность таких людей. Непрерывная циркуляция элит способствует равновесию социальной системы, обеспечивая приток «лучших», и, что не менее важно, влечёт за собой циркуляцию идей. Однако, по Парето, это происходит тогда, когда правящий класс открыт и понимает необходимость постоянной циркуляции... Впрочем, вернёмся к выборам 14 сентября. Дело в том, что мне самому довелось принять в них участие в качестве кандидата. В своё время я работал в районном и областном звене исполнительной власти, служил в администрации президента РФ. Да и диссертацию защищал по проблемам системы власти. Это даёт мне основание утверждать, что основная проблема — в непонимании роли и места законодательной власти в системе местного самоуправления. В результате благие намерения федеральной власти, формирующей основы государственной политики, на местах при воплощении их в жизнь превращаются порой в свою противоположность.

ИСПЫТАНО НА СЕБЕ

Платит пострадавший?

Суды Москвы завалены исками к ГУП «Ритуал». И не только по причине сутяжничества родственников, оспаривающих друг у друга ответственность за паспорта на захоронение своих близких.

Я тоже получила красную книжцу ответственного за захоронения моих родственников — мужа, его сестры, свекрови и свёкра — только после обращения в суд. Возможно, читатель, осведомлённый с федеральным и региональным законами «О погребении и похоронном деле», удивится. В соответствии с этим документом супруга умершего, к тому же совершившая все необходимые ритуальные действия, имеет первоочередное право получить упомянутый паспорт. Читатель, знакомый с нашими кладбищенскими нравами, не удивится. На погостях, к сожалению, правит не закон, а некий неизвестный исполнитель, действующий в соответствии со своими «внутренними убеждениями».

В декабре 2001-го умер мой муж. Проводив его со всеми почестями, с родными, близкими и моими коллегами в последний путь (народу при прощании было не меньше двухсот человек — такой был мой Валентин хороший человек), отправилась оформлять паспорт захоронения. Тогда я не знала и никто из администрации Ваганьковского кладбища не пояснил, что захороненный два: за одним ответственным числился мой давно умерший свёкр, за другим — муж. Я, есте-

ственно, рассчитывала принять эстафету памяти из его рук. Но не тут-то было. Инспектору его внутреннее убеждение подсказало, что паспорт надо выписать на имя сына моего умершего мужа от первого брака.

Хотя Николай жил с матерью, отца он любил. Но, к сожалению, Николай был тяжело болен и не мог ухаживать за могилами родственников по отцовской линии. Обо всём этом я рассказала инспектору, предъявила документы о заключении брака, свидетельство о смерти мужа, его отца и матери, квитанции на оплату ритуальных услуг, но он был непреклонен. Вряд ли его непреклонность основывалась на незнании упомянутого закона. Более того, в отличие от убитой горем вдовы он отдавал себе отчёт в том, какая ловушка может ждать её в случае, скажем, преждевременной смерти Николая, — закон предписывал переход ответственности к его матери и другим её родственникам. Очевидно, инспектор ждал от меня понимания нерадушной перспективы стать зависимой от воли чужих людей и вовлечь в эту зависимость и умерших Мыльниковых, но в тот момент мне было не до штудирования законов. Осознавала свою правоту чисто интуитивно. И потом мне и в голову не приходило, что Николай, бывший спортсмен, красавец, умница, не справится с недугом и уйдёт так рано.

Тогда, после похорон, инспектор начертил в паспорте захоронения данные Николая и вручил документ мне. Все эти годы я, как

и прежде, ухаживала за могилами семейного захоронения Мыльниковых, поставила памятник мужу — Николай прислал денег. А в конце октября 2012 года сын моего мужа скоропостижно скончался за границей, где он жил и лечился.

В январе 2013 года я обратилась в администрацию Ваганьковского кладбища с просьбой переоформить наконец паспорт захоронения на моё имя. Инспектор Р.Г. Бердин, ознакомившись с документами, подтверждающими моё родство с Мыльниковыми, потребовал копию свидетельства о смерти Николая, которую ни ЗАГС, ни мать Николая мне бы никогда не выдали как юридически чужому Николаю человеку. Потом инспектор стал требовать справку о месте захоронения Николая. Со слов бывшего водителя сына моего мужа, я знала, что Николай кремировался и часть праха по его завещанию развеяли над одной европейской страной, которую он любил, а вторую часть захоронили на Ваганьковском кладбище в Москве, где у его матери было отдельное родственное захоронение. Сообщила об этом инспектору, предложил ему самому дать мне эту справку, а он в ответ небрежно посоветовал идти в суд.

Заместитель заведующего кладбищем, к которому я пришла с жалобой на бесчувственность инспектора, пожал плечами: а мы тут причём? Переоформлением паспортов занимается ГУП «Ритуал». На вопрос, зачем тогда инспектору дано право утилизировать клиентов и требовать

от них незаконные документы, ответа не последовало. В конце июля я получила ответ уже от ГУП «Ритуал», в котором мне отказывали в перерегистрации паспорта ответственности по причине... «отсутствия родственных связей» с захороненными.

Муж — это, оказывается, не родственник. Пришлось действительно обращаться в суд. Осенью 2013 года обратилась с иском к ГУП «Ритуал» в Савёловский районный суд. Каково же было моё удивление и удивление моего адвоката, когда в январе уже нынешнего года на одном из заседаний мы узнали, что, оказывается, паспорт на одно захоронение (мужа и свёкра) мне выписали давным-давно, о чём администрация кладбища мне даже не сообщила. Это ещё раз к вопросу о стиле общения с родственниками умерших.

В конце апреля уже нынешнего года Савёловский районный суд принял решение удовлетворить мои искковые требования и по второму захоронению, но не дал никакой юридической и материальной оценки беззаконию, сопровождавшему волокиту с оформлением паспорта на могилу мужа и свёкра. Восстановление справедливости законности обошлось мне в 117 тысяч рублей (оплата услуг адвоката), а суд вынес определение о возмещении судебных расходов и взыскании с ГУП «Ритуал» всего... 8000 рублей. Представитель «Ритуала» А.В. Маненков во время прений выразил оригинальную для российской и мировой юриспруденции мысль о том, что платить должен тот, чьи права нарушены. А вообще, напомнил он судье, возмещение компенсации по аналогичным ходатайствам не превышает трёх тысяч (!) рублей.

Признавая вместе с судом свои расходы чрезмерными (пошла на них из-за фактора времени, который работал не в мою пользу, так как второе захоронение ввиду отсутствия в течение 12 лет ответственного могли признать бесхозным и отобрать), тем не менее не могу согласиться с размером компенсации, которая, как пояснила судья, принята в судебной практике по таким несложным делам и считается «разумной». Может быть, она и разумная, но сообщите мне адреса адвокатских сообществ (коллегий, бюро и т.д.), где сбор и анализ материалов по аналогичным гражданским делам, изучение судебной практики, составление иска, пять присутственных дней в суде стоят в целом 8000 рублей!

У меня также вопрос и к законодателям: когда же будет принят законопроект, подготовленный Федеральной антимонопольной службой РФ, о внесении поправок в давно устаревший федеральный закон «О погребении и похоронном деле»? Его принятие помогло бы не только покончить с процветающим развратством на рынке печальных услуг, но и внедрить в практику цивилизованные стандарты общения клиентов с администрацией кладбищ; создать органы государственного и муниципального контроля и надзора в этой пока бесхозной сфере; прописать финансовую и административную ответственность сотрудников кладбищ и ритуальных служб и требований к профессиональной подготовке инспекторов. Пока же за восстановление прав граждан, нарушенных сотрудниками ритуальных учреждений, расплачиваются сами граждане. Ну не абсурд ли?

ГЛАДИНА МЫЛЬНИКОВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Подлые мифы

Автор — доктор экономических наук, профессор — убедительно разоблачает множество лживых мифов, которые и сегодня активно используются в нашей экономике и политике. А так как, считает он, раз с государства началось распространение лжи, именно оно и должно повести непримиримую борьбу с нею. Вот три ключевые мысли, развиваемые в книге:

1. В России упорно насаждают чуждые нам мировоззрение и систему ценностей ради одной цели псевдолибералов — любыми способами удержать власть и деньги, захваченные в 90-е;

2. Нам твердят об открытости системы госуправления, однако на самом деле многие представители государства потворствуют коррупции и разрушают оставшиеся общественные договорённости, уничтожая в людях хоть какую-то уверенность в будущем;

3. Винаовато и само общество, потребляя много «взаимки», соглашаясь с «теневыми практиками» в нашей жизни и не обращая внимания на уйму злоупотреблений в государстве;

Совершенно непонятно, например, почему общество не протестует против неэффективного использования громадных нефтегазовых доходов бюджета. Либеральное крыло руководства государства постоянно твердит о необходимости роста инвестиций иностранного капитала в экономику РФ. Однако за рубежом никак не могут понять, а почему наше государство само не инвестирует во внутренние выгодные проекты, зазывая туда иностранцев. Странно — сидеть на сундуке со золотом и просить деньги у чужих. Хотя мировой опыт показывает, что взрывного роста достигали те страны, которые развивались за счёт собственных ресурсов.

Одну из глав книги «Либеральная ложь о 90-х, и не только» Кричевский посвятил «нашим детям», будучи убеждённым, что развенчивание мифов не только восстановит правду, а и научит молодёжь объективному ретроспективному анализу. Он доказывает: в 92-м целью гайдаровского правительства «младореформаторов» были вовсе не рыночные реформы. Отпустив цены, они ограбили предприятия и население. «Либералы» оправдывают эти преступления тем, что в государстве накопилось 140 миллиардов будто ничем не обеспеченных денег, которые якобы грозили стране экономической катастрофой. Автор напоминает, что и тогда были известны инструменты решения такой проблемы, а именно:

- ужесточение налогообложения;
 - свободное ценообразование на предметы роскоши;
 - активизация строительства жилья (кооперативы);
 - продажа в личную собственность средств производства;
 - развитие арендных отношений;
 - обмен сбережений на госзаимы...
- Однако Гайдар и его команда не стали всё это использовать, а ведь в соседней Польше опыт «шоковой терапии» в 80-х был признан провальным, и его нигде и никто в странах «на родной демократии» не использовал. Гайдаровцы поступили просто — обвалив цены, ввергли страну в хаос, а накопления граждан уничтожили.

Говорили: в стране кончались продовольствие, грозили «голодные бунты». Откуда же оно вдруг взялось потом? Неужели всё прятала «торговая мафия»? А что же тогда бездействовали силовики?

Далее — «дикая приватизация» по Чубайсу. Ввали, что цель — создать много собственников, передав им госсобственность. Ваучеры обесценились тогда из-за гиперинфляции, к тому же люди не знали, как их исполь-

Никита Кричевский.
Экономика во лжи. Прошлое, настоящее и будущее российской экономики. — М.: Эксмо, 2014. — 320 с. — 3100 экз.

зовать эффективно, потому вкладывали их туда, не зная куда, или продавали дёшево расплодившимся «чековым фондам», потом быстро пропавшим. Кричевский привёл свидетельство Владимира Полеванова, каким-то чудом возглавившего Госкомитет РФ по управлению госимуществом: «С ужасом обнаружил, что ряд крупнейших предприятий ВПК был скуплен иностранцами за бесценок. Заводы и КБ, выпускавшие секретную продукцию, вышли из-под нашего контроля. Джонатан Хэй с помощью Чубайса купил 30% акций Московского электронного завода и действовавшего с ним в кооперации НИИ «Графит» — единственного в стране разработчика графитового покрытия для самолётов-невидимок типа «Стелс». После Хэй заблокировал заказ военно-космических сил на производство высоких технологий».

Полеванов подал тогда Черномирдину докладную записку о творившихся безобразиях. 51% акций «Уралмаша» скупил один человек. ЗИЛ продали за 4 млн. долл., он стоил минимум миллиард. Красноярский алюминиевый купили братья Чёрные, заплатив в 300 раз меньше его настоящей стоимости. Через несколько дней после доклада Полеванова уволили. То есть и тут та же цель, что у большинства реформ 90-х: мародёрство в своей же стране, разграбление накопленного и созданного российским народом за многие десятилетия.

Но грабёж не остановлен. Хозяева предприятий выдавливают из них всё возможное, не боясь влезать в крупные долги перед зарубежными банками. Нередко хозяева, выжав все «соки», просто уничтожают завод или фабрику.

Уместно привести и слова президента Путина о том, что в окружении Чубайса «работали сотрудники ЦРУ США, по возвращении в США их подвергали суду за то, что они обогащались в ходе приватизации и нарушали закон, как кадровые офицеры разведки... Коррупция, понимаешь!».

Автор напомнил и о дефолте 98-го года — как рухнула тогда пирамида ГКО (государственных краткосрочных облигаций). Её выстраивало правительство РФ (!) сознательно (!) через дочерние структуры Банка России, регулярно «поддувая» спекулятивный спрос на ГКО и обеспечивая сверхвысокую доходность, к дефолту достигшую 140% годовых! Это и неудивительно — чиновники сами жутко обогатились, играя на рынке ГКО. А после дефолта куда-то исчезли 4,8 млрд. долл., что дал МВФ «для стабилизации финансов».

Прочитав книгу, делаешь вывод: одной из настоящих целей «реформ» было банальное ограбление государства и граждан. И никто не был наказан за все эти преступления. Кричевский считает, что срок давности не истёк.

ВЛАДИМИР ПОЛЯКОВ

Последнее прозаическое произведение Михаила Лермонтова — повесть «Штосс» — во многом имеет автобиографический характер, реальность лишь слегка прикрыта флёром вымысла. Эту мистическую повесть он начал писать в начале 1841 года, приехав с Кавказа в последний свой отпуск в Петербург; успел закончить только первые три главы и читал их на вечеру у Карамзиных в апреле 1841 года (об этом пишет в своих воспоминаниях Евдокия Ростопчина, не уточняя дату).

Несмотря на явную автобиографичность, эту повесть не всегда включают даже в достаточно объёмные издания произведений Лермонтова. При этом почти неизменно включают восточную сказку «Ашик-Кериб», которую Лермонтов не сочинил, а всего-навсего записал со слов знатока кавказского фольклора.

Автобиографичность «Штосса», как ни странно, литературоведы не замечают — пишут лишь о сходстве внешности фрейлины Минской и фрейлины Россетти (после замужества и «подправки» своей итальянской фамилии на французский лад она стала *Смирновой-Россет*). Между тем современники если и не могли разгадать за мистическим сюжетом реальные события, то наверняка отмечали схожесть и внешнего облика, и жизненного пути главного героя повести и её автора.

Главный герой — художник, то есть Лермонтов не сделал его писателем, но при этом и не погрешил против реальности: как талантливый художник Михаил Юрьевич был хорошо известен широкому кругу знакомых, друзей, родственников. Его герой надолго покидал Петербург — и тоже близко к реальности: уезжал он из холодного, чопорного Петербурга хоть и не на Кавказ, но всё же на юг, в Италию — страну роскошной природы и «естественных», не скованных чиновничьими мундирами и нормами людей. Наконец, главное: внешний облик героя и его психологический портрет очень близки самому автору.

Думается, читая повесть друзьям, Лермонтов рассчитывал на узнавание, заодно показывая, что отнюдь не чванится ни своей разносторонней одарённостью, ни победами над дамскими сердцами. Приведу два фрагмента из второй главы «Штосса»:

«Через этот мост шёл человек среднего роста, ни худой, ни толстый, не стройный, но с широкими плечами, в пальто, и вообще одетый со вкусом...»;

«С некоторого времени его преследовала постоянная идея, мучительная и несносная, тем более что от неё страдало его самолюбие: он был далеко не красавец, это правда, однако в нём ничего не было отвратительного, и люди, знавшие его ум, талант и добродушие, находили даже выражение лица его довольно приятным...»

Описание внешности героя, художника Лугина, как и восприятие самого себя, у Лермонтова не только не приукрашенное, а напротив, максимально критичное. Многие современники отзывались о его внешнем облике с восхищением, особенно часто вспоминали о красоте и выразительности его глаз (но именно об этом, несомненно прекрасном в его облике, — в «Штоссе» ни слова). Вот пример из воспоминаний офицера-артиллериста А. Чарыкова, встречавшегося с Лермонтовым на Кавказе: «...когда мы взглянули друг на друга, то взгляд этот и глаза его так поразили меня и произвели такое чарующее впечатление, что я уже не отставал от него, желая непременно узнать, кто он такой».

А вот несколько строк из воспоминаний другого офицера, Константина Мамацева (Мамацашвили, грузина на русской службе): «Я хорошо помню Лермонтова... Он был среднего роста, со смуглым или загорелым лицом и большими карими глазами». И далее — впечатление в момент опасности, когда Лермонтов «точно из земли вырос со своего командой. И как он был хорош в красной шёлковой рубашке с косым расстёгнутым воротом; рука сжимала рукоятку пистолета».

Замечу кстати, что подавляющее большинство воспоминаний сокурсников и военных сослуживцев проникнуты симпатией к

Лермонтову. Негативные слухи и откровенная неприязнь исходят от придворных и чиновников, близких к Николаю I, что нетрудно объяснить: они всячески старались угодить патрону, который невзлюбил Лермонтова по ряду причин (одна из них — отрицательное отношение к главному герою романа «Герой нашего времени»: где патриотизм? где «жизнь за царя»? и т.п.).

Приведу и словесный портрет фрейлины Минской в «Штоссе»:

«В ту самую минуту как новоприезжая левиза подходила к роялю и развёртывала ноты... одна молодая женщина зевнула, встала и вышла в соседнюю комнату, на это время опустевшую. На ней было чёрное платье, кажется по случаю придворного траура. На плече, припигуленный к

нова-Россет. Дневник. Воспоминания» (М., «Наука», 1989; серия «Литературные памятники»). На основании записок Александры Осиповны я сделала неожиданное открытие: красавица-фрейлина Александрина Россетти была для Лермонтова отнюдь не только светской знакомой — их связывала горячая, ревнивая взаимная любовь. Между тем литературоведы упоминают о Смирновой-Россетт благодаря её дружеским связям со многими современниками Лермонтова, но не с ним самим. В чём тут дело?... Да ведь разгадка-то проще простого: оба они, Лермонтов и Смирнова-Россетт, тщательно скрывали свой роман; вспомним фразу из лермонтовского «Валерика»: «Добро б ещё морочить свет». Лермонтов «морочил свет», охраняя репутацию замужней дамы.

Ввёл всех в заблуждение биограф Лермонтова П.А. Висковатов, сообщив, что родился Лермонтов «в ночь со 2-го на 3-е».

Кстати о доме, в котором поэт родился. Об особенностях этого дома мы узнали благодаря рассказам историков Москвы о сталин-

ви Трёх Святителей, что у Красных Ворот, и точная копия страницы с этой записью была не раз опубликована, в частности в моей книге «Александра и Михаил. Последняя любовь Лермонтова» (М., Профиздат, 2005 и 2008). Правильно указана дата рождения на памятнике Лермонтову, установленном в 1916 году возле Николаевского кавалерийского училища — бывшей лермонтовской Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров (школа, естественно, располагала документами).

Ввёл всех в заблуждение биограф Лермонтова П.А. Висковатов, сообщив, что родился Лермонтов «в ночь со 2-го на 3-е».

Кстати о доме, в котором поэт родился. Об особенностях этого дома мы узнали благодаря рассказам историков Москвы о сталин-

«Розе Мира»; отмечу здесь и «от себя»: плюс к литературной одарённости — философский склад ума, поднимающий любое его произведение над уровнем быта; неординарные способности художника, математика да и музыкальная одарённость: играл на скрипке, фортепьяно, гитаре; обладая красивым баритоном, исполнял даже оперные партии; свободно владел несколькими европейскими языками.

Напомнила я читателю об основных датах жизни поэта в связи с поразившим меня совпадением номера мистической квартиры в «Штоссе» с датой его гибели. Приведу две фразы об этой квартире из первой и второй глав повести: «Вот уж несколько дней, как я слышу голос: кто-то мне твердит на ухо с утра до вечера — и как вы думаете, что?»

— адрес: — вот и теперь слышу: «в Сто-

ларном переулке, у Кокушкина моста, дом титулярного советника Штосса, квартира номер 27»; «— Скажи, пожалуйста, — сказал Лукин после некоторого молчания, сунув дворнику целковый, — кто живёт в 27-м номере?»

Почему Лермонтов взял для номера вымышленной квартиры именно это число? Не мог же он знать, что погибнет именно 27-го (да ещё и на 27-м году жизни)!.. Может быть, голос, твердящий о «номере 27», был для Лермонтова реальностью? То есть он сам слышал этот голос, хотя и не страдал, в отличие от своего героя, никаким психическим расстройством?..

Связь между номером мистической квартиры и датой гибели поэта кажется ещё более невообразимо-пугающей из-за присутствия в этом адресе «Кокушкина моста» — почти «Кукушкина», ведь кукушка, по всем известному поверью, предсказывает срок жизни. Вспомним и о том, что мост в русских сказках, легендах (да и не только русских) ассоциируется с переходом в иной мир...

Число «27» можно прочитать и как «две семёрки»: $2 \times 7 = 14$ (так проверяют мистическое значение дат астрологи). И тогда снова берёт оторопь: родился поэт 14 октября 1814 года; при этом число «14» обнаруживается в его датах и ещё дважды: 1814 — это: $1 + 8 + 1 + 4 = 14$; погиб в 1841 году — это: $1 + 8 + 4 + 1 = 14$. Что за магия чисел, на которую невозможно не обратить внимание, даже и не будучи «нумерологом-астрологом»!..

Думаю, за этими странными совпадениями скрывается основное, мистически постоянное для Лермонтова число, являющееся как земным, так и небесным, — 7: семь дней в неделе, семь цветов радуги, семь нот в музыкальной гамме, «семь небес» по древним мистическим учениям (что по сию пору сохраняется в поговорке «...на седьмом небе», т.е. наверху блаженства). «Дважды семь» — год рождения Лермонтова, а «два и семь» — дата его гибели (и номер мистической квартиры в повести). Добавлю, что погиб он в седьмом месяце года — в июле.

Уже проделав все эти вычисления, я вдруг с удивлением обнаружила в одной из книг философов-мистиков такое утверждение: «Каждая семёрка в действительности является четырнадцатью, так как каждое из семи имеет два аспекта [земной и небесный]. Таким образом, четырнадцать, в свою очередь, означает взаимосвязь двух планов [земного и небесного]». Вот так! Что называется, без комментариев...

Но как ни расширял я такие совпадения чисел, понять это невозможно! Неужели гибель Лермонтова в совершенно определённый срок была заранее предопределена?... Для Даниила Андреева (см. «Розу Мира») убийство поэта означало победу Сатаны. Мне кажется,

тут другое: если гибель Лермонтова в столь ранний срок и в самом деле была предопределена, то дело не в Сатане, а наоборот, в том, что Светлые Силы решили: хватит ему мучиться на Земле, пора вернуться домой, на Небеса. Сам Лермонтов ещё в 1831 году, то есть в 16–17 лет, писал: «Пора уснуть последним сном. / Довольно в мире пожил я...»; и в 1837 году возвращаясь к той же мысли: «Но я без страха жду довременный конец. / Давно пора мне мир увидеть новый...»

Отнюдь не пустые фразы в «Штоссе» и о людях, которым так и не удалось поселиться в мистическом доме: получается, что всех, кто хотел оказаться рядом со зловещим стариком, неминуемо ждала беда. Если искать истинного — хотя и косвенного, прямых распоряжений на этот счёт не дававшего, — заказчика убийства поэта, то мы неминуемо придём к прототипу зловещего старика в «Штоссе» — Николаю I (хоть и «немодно» ныне говорить об этом).

Сам Лермонтов верил в мистику чисел, о чём вспоминал уже упоминавшийся мною офицер-артиллерист А. Чарыков. Он опубликовал в журнале свой рассказ о встрече с Лермонтовым в 1840 году в Ставрополе, где располагался штаб его (Чарыкова) бригады:

«В один прекрасный день мы, артиллеристы, узнали, что у барона [Вревского] на вечер будет Лермонтов, и, конечно, не могли пропустить случая его видеть. Добрейший хозяин, по обыкновению, очень радушно нас встретил и пересаживал со своим дорогим гостем. Публики, как мне помнится, было очень много, и когда солидные посетители усадили за картонными столами, молодёжь окружила Лермонтова. Он, казалось, был в самом весёлом расположении духа и очаровал нас своею любезностью...»

Михаил Юрьевич роздал нам по клочку бумаги и предложил написать по порядку все буквы и обозначить их цифрами; потом из этих цифр по соответствующим буквам составить какой-либо вопрос; приняв от нас эти вопросы, он уходил в особую комнату и, спустя некоторое время, выносил каждому ответ; и все ответы до того были удачны, что приводили нас в изумление. Любопытство наше и желание разгадать его секрет было сильно возбуждено и, должно быть, по этому поводу он изложил нам целую теорию в довольно длинной речи, из которой, к сожалению, в моей памяти остались только вступительные слова, а именно, что между буквами и цифрами есть какая-то таинственная связь; потом упоминал что-то о высшей математике. Вообще же речь его имела характер мистический; говорил он очень увлекательно, серьёзно; но подмечено было, что серьёзность его речи как-то плохо гармонизировала с коварною улыбкой, сверкавшей на его губах и в глазах».

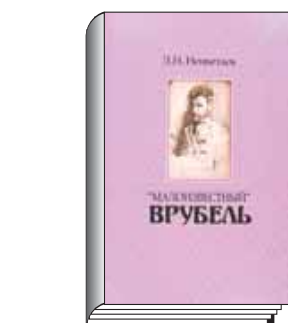
Лермонтов не только верил в мистику чисел, но и был фаталистом, то есть признавал определяющую роль Провидения в жизни человека. Косвенные подтверждения тому — повесть «Фаталист» в «Герое нашего времени» и поведение самого Лермонтова во время сражений да и просто на местности (за пределами крепости), простреливаемой со всех сторон. Он как будто специально подставлял себя под пули, уверенный, что не погибнет до тех пор, пока не наступит суждённый ему Высше срок.

Все мои пояснения к повести «Штосс» написаны с одной главной целью: друзья, давайте читать самих классиков, а не многочисленные и многообразные рассуждения о них! Тем более в наше время, когда в статьях и книгах о знаменитых людях под видом объективных сведений могут быть опубликованы любые домыслы, нередко просто ради сенсации, ради привлечения внимания не к тому, о ком пишут, а к «себе любимому». Ещё более горько то, что домыслы эти чаще всего носят негативный характер. Не избежал этой участи и Лермонтов. Между тем вся правда о нём содержится в его произведениях — под лёгким флёром вымысла.

Лидия БЕЛОВА

Неповторимый

Научно-популярное издание, вышедшее под эгидой Министерства образования и науки РФ, явилось результатом многолетнего профессионального исследования. Предметом послужило уникальное творчество Михаила Александровича Врубеля, остающегося непонятым и недооценённым по сей день. Книга почётного архитектора России, члена Союза художников, лауреата Золотой Пушкинской медали творческих союзов России Льва Нецветая осуществлена как попытка «внести ясность», «сделать акцент», сосредоточить внимание читателей на фигуре великого русского художника. Но не только.

Л.Н. Нецветая.
«Малоизвестный»
Врубель:
Сборник статей. —
Ульяновск: УлГУ, 2014. —
100 с.: ил. — 120 экз.

Автор определил для себя, с одной стороны, очевидно необходимую для отечественной культуры задачу, а с другой — наисложнейшую: составить каталог всех произведений Врубеля, притом что и сам художник, и недостаточное внимание к его творчеству, и вся история страны в XX веке сделали такую работу трудновыполнимой. Тем не менее в обзоре газетных и журнальных статей, книг и альбомов Л. Нецветая с понятным возмущением критикует современный уровень «исследований», в которых допускаются непростительные ошибки, неточности, оговорки, многочисленные публикации копий и подделок рисунков и картин, приписываемых Врубелю, что, разумеется,

понижает значение и качество подобных изданий. Как ни печально, это сложилось не только в случае с Врубелем, это «общее положение»...

На страницах книги приводятся подробные аналитические доводы, развенчивающие факт принадлежности той или иной вещи руке мастера. Также публикуются редчайшие, малоизвестные ранее, подлинные работы Врубеля. Остаётся только сожалеть о том, что издание вышло столь малым тиражом, поскольку оно представляет безусловную ценность не только для искусствоведов, но и для всех почитателей творчества неповторимого Врубеля.

Арина АБРОСИМОВА

Я считаю три написанные Лермонтовым главы очень важными для его биографии, ибо, по существу, это зашифрованный рассказ о последних годах петербургской жизни поэта и о последней, роковой его любви.

Напомню читателю точные даты рождения и гибели Лермонтова:

родился 14 октября (2-го по старому стилю) 1814 года (именно 14 октября, а не 15-го, как чаще всего указывается в наше время);

убит 27 июля (15-го по старому стилю) 1841 года.

Дата рождения имелась в «Книге родившихся, бракосочетавшихся и умерших» церк-

ских высотках. Дело в том, что высотные дома строились по распоряжению Сталина точно на тех местах, которые в древности были святынями и считаются «местами силы». Высотные здания должны были охранять столицу даже и мистически (в наше время известно, что в первой половине XX века мистикой всерьёз интересовались руководители ряда государств). Выстроено семь таких высоток, и одна из них — на месте дома вблизи Красных Ворот, в котором родился Лермонтов. Возможно, местом рождения хотя бы частично объясняется сосредоточение в одном человеке стольких способностей. Убедительный и яркий их перечень — у Даниила Андреева в

М.А. Врубель. Фрагмент картины «Пророк»

ЛЕРМОНТОВ – 1814–2014

Хорошая наследственность

Государственный музей А.С. Пушкина отмечает 200-летие со дня рождения М.Ю. Лермонтова масштабной выставкой «Мой дом везде, где есть небесный свод...». Это всероссийский межмузейный проект – более 30 участников, около 1500 экспонатов на более чем 1000 кв. м, – объединивший ведущие музеи, государственные архивы, библиотеки и театры страны, чьи фонды хранят материалы, связанные с жизнью и творчеством одного из самых любимых поэтов России.

По объективным причинам наиболее значимые даты – 100-летие со дня рождения и 100-летие со дня кончины поэта – не отмечались – разумеется, осуществить юбилейные проекты в 1914 и 1941 годах предполагалось, но в обоих случаях помешали начавшиеся мировые войны. И вот нам с вами, уважаемые современники, в отличие от предшествующих поколений посчастливилось стать свидетелями празднования 200-летия Лермонтова. Много идёт разговоров о том, что недостаточно уделяется внимания этой дате, очень мало мероприятий и не на должном уровне, как-то «галочно» всё организовывается... В этом смысле экспозиция ГМП явилась безусловным лидером в списке культурных событий, связанных с праздником, чем вызывает искреннее уважение и благодарность в адрес всех её устроителей и участников. Крупнейшая за всю историю лермонтовских юбилеев выставка представляет документальный, предметный и художественный материал.

Начинается это погружение в историю с нескольких графических листов – изображения фамильного дерева, герба рода и усадьбных родовых домов рассказывают о большой семье, в которой появился на свет классик русской литературы. На всём пространстве экспозиции рассредоточены многочисленные прижизненные портреты, выполненные в различных техниках, – предки поэта, близкий круг его современников, он сам с раннего детства и до конца жизни.

Дар незаурядного художника демонстрируют рукописные альбомы с рисунками и автографами и живописные пейзажи Лермонтова, написанные под впечатлением от видов Кавказа. Оригиналы – Юнкерский дневник Лермонтова 1832–1834 гг. с 245-ю рисунками и записная книжка декабриста А.И. Одоевского, с которым поэт подружился в кавказской ссылке, – выставлены в витрине, а мултимедийные столы дают посетителям возможность полистать эти альбомы! Дорожная шкатулка, сафьяновые чулки и серебряная ложечка – личные вещи поэта, побывавшие с ним во многих путешествиях. Исследователи подсчитали, что за свою короткую жизнь поэт провёл в дороге целых год! Москва, Тарханы, подмосковное Середниково, Петербург, Тамань, Тифлис, Пятигорск...

Небольшой, но отдельный зал посвящён стихотворению «На смерть поэта», где среди экспонатов есть самые первые, включая авторский, списки знаменитого произведения, которое, при всём трагизме повода к его созданию, явило России достойного преемника великого Пушкина. Пред-

ставлены также редкие документы – два секретных военно-судебных доклада по Делу расследования обстоятельств дуэлей поручика Лермонтова: в 1840 году поединок с де Барантом, и роковой 15 июля 1841-го – с Н.С. Мартыновым, оборвавшим жизнь 27-летнего поэта...

Эти реликвии и множество других предметов выставляются впервые (раньше они были доступны узкому кругу специалистов), а потому являются основными акцентами экспозиции. Хронологическое её построение позволяет зрителю сопоставить каждый из эпизодов жизни поэта с соответствующим художественным и документальным материалом: портреты участников событий, деловая и частная переписка, видовая живопись и графика того времени, рукописи и прижизненные публикации произведений Лермонтова, предметы и костюмы эпохи, мемориальные вещи...

Большой раздел рассказывает о мемориальных музеях М.Ю. Лермонтова, существующих в разных российских городах. Влияние Лермонтова прослеживается дальше – в историческом времени и культурной наследственности, в разных видах искусства. Несколь-

М.Ю. Лермонтов. Атака лейб-гвардии гусар под Варшавой 26 августа 1831 года. 1837. Из собрания ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом)

композитора С. Прокофьева – неизвестный ранее рисунок Михаила Врубеля, входивший в серию иллюстраций к поэме «Демон» (1890–1900), созданную для юбилейного издания собрания сочинений М.Ю. Лермонтова к 50-летию гибели поэта. Работы этих и многих других художников представлены на выставке, и сотни новых произведений продолжают создаваться уже в XXI веке. Следует в этой связи отметить и автора художественного проекта экспозиции, заслуженного художника РФ Александра Конова.

Не оставались в стороне и композиторы, режиссёры, актёры. На выставке можно услышать и

мов и декораций к тому же «Демону», но уже для Большого театра, где заглавную партию пел Фёдор Шалапин. Художник и певец стремились воплотить на сцене образ Демона, созданный непревзойдённым Врубелем. Декорации погибли во время пожара в 1914-м, но в том же году Коровин их восстановил. Костюм Шалапина из тюля сложной драпировки антрацитового цвета представлен музеем ГАБТа. Из собрания ВМОК им. М.И. Глинки – легендарная постановка 1917 г. пьесы «Маскарад» в Александринском театре. Премьера этого спектакля Всеволода Мейерхольда с декорациями и костюмами А. Головина и музыкой А. Глазунова состоялась в день начала Февральской революции...

Госфильмофонд России участвует в проекте рядом кинолент. Самая первая экранизация «Героя нашего времени» снята В. Барским в 1927-м: чёрно-белый немой фильм «Максим Максимович (Бэла. Фаталист)», в роли Печюрина – Н. Прозоровский, а Максима Максимовича – Л. Оболенский. Знаменитая картина С. Герасимова «Маскарад» с Н. Мордвиновым и Т. Макаровой вышла к 100-летию гибели поэта, в трагическом 1941-м. Фильм А. Гендельштейна «Лермонтов» из-за войны опоздал к юбилейной дате и вышел на экраны страны в 1943 г. Сценарий для него написал К. Паустовский, музыку – С. Прокофьев, в роли Лермонтова – А. Консовский.

В 1955-м И. Анненский экранизировал «Княжну Мери», а в 1987-м Н. Бурляев снова обратился к биографическому жанру в фильме «Лермонтов», где выступил как сценарист, режиссёр и исполнитель заглавной роли. Работа продолжалась шесть лет, в съёмках было занято 5000 человек, среди них только актёров – 185 человек!..

Богатейшее многообразие экспонатов не только достойно отмечает 200-летие поэта, но и отражает то грандиозное значение бесценного дара Михаила Юрьевича Лермонтова, который он щедро преподнёс нашей национальной культуре.

Арина АБРОСИМОВА
Выставка работает до 10 декабря

Драгоценная реликвия

В Центральном государственном архиве города Москвы хранится уникальный документ – метрика о рождении Михаила Юрьевича Лермонтова. В метрической книге, которая поступила в архив из церкви Трёх Святителей, что у Красных Ворот, за 1814 год записано: «Октября 2-го в доме господина покойного генерал-майора и кавалера Фёдора Николаевича Толя у живущего капитана Юрия Петровича Лермонтова родился сын Михаил, молился Николай Петров, с дьячком Яковом Фёдоровым, крещён того же октября дня 11 восприемником был коллежский ассессор Фома Васильев Хотяинцев, восприемницею была вдовствующая госпожа гвардии поручика Елизавета Алексеевна Арсеньева, оное крещение исправлял протоиерей Николай Петров, дьякон Пётр Фёдоров, дьячок Яков Фёдоров, пономарь Алексей Никифоров». Потребовалась кропотливая работа реставраторов, чтобы восстановить этот уникальный документ.

В столичном архиве хранятся пять уникальных документов, связанных с классиками русской литературы, которые внесены в Государственный реестр уникальных документов Российской Федерации, – говорит директор Центрального государственного архива Ярослав Онопенко. – Среди них – вышеупомянутая метрика М. Лермонтова, а также метрические книги церкви Богоявления в Елохове с записью о рождении А.С. Пушкина 27 мая 1799 г., церкви Вознесения на Б. Никитской за 1831 г. с записью о браке сочетания А.С. Пушкина и Н.Н. Гончаровой, церкви Симеона Столпника на Поварской за 1852 г. с записью о смерти Н.В. Гоголя и церкви свв. ап. Петра и Павла в Марининской больнице за 1821 г. с записью о рождении Ф.М. Достоевского. Кроме того, в Государственный реестр уникальных документов города Москвы внесена маклерская книга 1831 г. с автографом А.С. Пушкина.

На учёте в ЦГА – 8799 особо ценных дел. Среди особо ценных документов значительный комплекс составляют дела о застройке Москвы в XVIII – начале XX в., в том числе планы полицейских частей и от-

дельных площадей, улиц и переулков столицы; документы о состоянии городского хозяйства, об устройстве газового и электрического освещения улиц, прокладке линий конно-железных дорог и трамвайных путей; проект Московского метрополитена. Наиболее интересные – дела о проведении однойдневной переписи в столице в 1902 г., о пожертвовании городу коллекции П.М. и С.М. Третьяковых, устройстве городской художественной галереи и присвоении звания почётного гражданина Москвы П.М. Третьякову, о строительстве зданий Исторического музея и Музея изящных искусств имени императора Александра III; документы о политической благодёжности А.Н. Туполева, В.В. Маяковского, Д.Д. Бурлюка, В.В. Каменского; материалы о преподавателях Московского университета Т.Н. Грановском, С.П. Шевырёве, С.М. Соловьёве, В.О. Ключевском, К.А. Тимирязеве; сочинения студентов Московского университета Б.Н. Бугаева (Андрея Белого), Н.Е. Жуковского, А.Ф. Лосева, Л.В. Собинова, П.В. Флоренского и др.

В архиве, который насчитывает 13 миллионов единиц хранения, ни на день не прекращается работа по поиску и реставрации документов.

Сергей ЗАЙЦЕВ

Дорогие читатели! В нашем «Клубе 12 стульев» действительно объявлен ремонт, и он ещё продолжается. Конкурс на замещение вакансий идёт полным ходом. Спешите! Вакансий всего двенадцать. Ждём ваших заявок по адресу satira@lgz.ru.

Временно исполняющий обязанности администратора клуба, он же кризисный менеджер,

ЗАХАР Густомыслов

МОСКОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ имени ПИ. ЧАЙКОВСКОГО
сезон 2014–2015

17 ПЯТНИЦА
ОКТАБРЯ
БОЛЬШОЙ ЗАЛ

90-летию со дня рождения Народной артистки СССР, профессора **Татьяны Петровны НИКОЛАЕВОЙ** посвящается...

БАХ
ШЕСТЬ КОНЦЕРТОВ ДЛЯ КЛАВИРА И СТРУННОГО ОРКЕСТРА

МИХАИЛ ПЕТУХОВ Заслуженный артист России, профессор

Юбилейный концерт
МОСКОВСКИЙ КАМЕРНЫЙ ОРКЕСТР ЦЕНТРА ПАВЛА СЛОБОДИКИНА
Дирижёр – лауреат международных конкурсов **Илья ГАЙСИН**

Начало в **19.00**. Адрес зала: Б. Никитская, 13. (495) 629-94-01
Билеты в кассах консерватории. Бронирование билетов: (495) 629-89-05
Электронная продажа билетов производится на сайте МГК: www.moscons.ru

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР
НОВАЯ ОПЕРА
им. Е.В. КОЛОБОВА

«Ангел, Демон и другие...»

23 октября 2014 года, 19.00 в **Зеркальном фойе театра**

Программа из 25 сочинений 17 композиторов – своего рода образ Лермонтова в вокальной музыке XIX–XX веков, от современников поэта **Александра Варламова, Александра Гурилёва, Александра Даргомыжского** до авторов XX столетия – **Николая Мясковского, Виссариона Шебалина, Дмитрия Шостаковича, Сергея Слонимского**. Наряду с известными и даже хрестоматийными («Белеет парус одинокий...» Варламова, «И скучно, и грустно...» Гурилёва) будут представлены и сочинения, редко звучащие с концертной эстрады (например, вокальная музыка примадонны XIX века **Полины Виардо-Гарсиа**). В программе также фрагменты театральных работ – оперы «Демон» **Антоня Рубинштейна**,

спектаклей «Маскарад» Театра имени Вахтангова с музыкой **Арама Хачатуряна**, «Герой нашего времени» Театра драмы и комедии на Таганке с музыкой **Микаэла Таривердиева**.

В концерте участвуют солисты Московского театра «Новая опера» имени Е.В. Колобова: заслуженная артистка России **Эльвира Хохлова**, **Андрей Белецкий**, **Анастасия Бибичева**, **Алексей Неклюдов**, **Валерия Пфистер**. Гости вечера – заслуженная артистка России, солистка Московского театра «Геликон-опера» **Марина Карпенченко**.

Идея концерта, партия фортепиано и комментарий к программе – ведущий литературной частью театра, музыкальный критик, пианист **Михаил Сегельман**.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДОМ ЖУРНАЛИСТА
ПРОДЮСЕРСКИЙ ЦЕНТР
МОСКОНЦЕРТА

17 ОКТЯБРЯ 2014 ГОДА
НАЧАЛО В 19.00

В ПРОГРАММЕ ПРЕДСТАВЛЕНЫ
СТАРИННЫЕ, ВОКАЛЬНЫЕ И СОПРЯЖЕННЫЕ ПОЯВЛЕНИЯ
НЕКЛАССИЧЕСКИХ КОМПОЗИТОРОВ

ИСПОЛНИТЕЛИ:
БАВЛАРЕТ ВОСКОБОЙНИКОВ
ЕКАТЕРИНА НЕШЕВА (СОПРАНО)
ВИТАЛИЙ МАТВЕЕВ (АЛТО)
АННА ПЕГОВА (СОПРАНО)
ОЛЬГА ТОКАРСКАЯ (АЛТО)

ДУША МОЯ ПОЁТ

ЮБИЛЯЦИЯ

Вынуждены быть первыми

Любимая газета меломанов
«Музыкальное обозрение»: первые 25

С высоты своего 185-летнего возраста «ЛГ» приятно поздравить главного редактора «МО» Андрея Устинова и его немногочисленных коллег с этим радостным – не только для редакции – событием. Тем более что 25-летию этого уникального издания посвящён не только замечательный вечер в Концертном зале им. Чайковского, но и целый Всероссийский музыкальный фестиваль. Музыканты страны объединились под эгидой своей газеты.

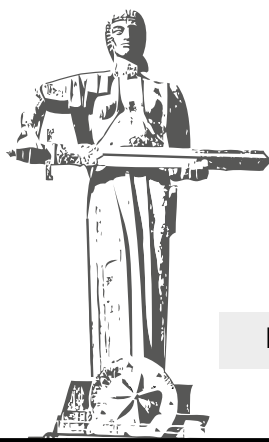
Выпускать музыкальную газету ой как непросто даже в подходящий к концу вялотекущий Год культуры. Но прав её главный редактор: «Первые газета стала изданием, которое не только поставляет информацию и отражает факты и события окружающей действительности, но и формирует эту действительность. Она стала особым объектом на культурном пространстве, фактически сломав границы между информационным изданием и явлением художественной культуры». «Музыкальное обозрение» создало информационно-музыкальное сообщество – Ассоциацию музыкальных конкурсов России, стало первым изданием, под эгидой которого прошли фестивали, концерты и даже филармонические абонементы, издательские и композиторские проекты. Это первое музыкальное издание, начавшее выпускать свою библиотеку – уже вышли первые два тома: «INSTRUM Чайковского. 1994–2011» и «INSTRUMENTARIUM, Альбом фото-

графий». К слову, Андрей Устинов, сделавший за эти годы великое множество снимков, заслуживает фотографической премии на полном серьёзе.

В общем, издание серьёзное, профессиональное и вместе с тем прочтываемое многими от первой до сороковой полосы. Так приятно видеть, как шуршат страницами «МО» зрители перед началом концертов в Большом зале консерватории или зале Чайковского. В прошлом году совместно с «Музыкальным обозрением» «ЛГ» вела рубрику «Мой Вагнер» к юбилею композитора. Вынуждены признать – только её сотрудники могут дозволиться до самого востребованного маэстро, взять интервью по телефону из любой части света. В недавней дискуссии вокруг одного из самых известных дирижёров страны газета могла занять любую позицию, но она напечатала список всех заграничных выступлений этого выдающегося музыканта. И всё с ним и его полуполночными на соседние объекты культуры стало ясно. Со своим бы театром успеть справиться...

Что желают юбилярам? Дальнейших успехов. И чтобы финансовая поддержка Министерства культуры России и Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям РФ, при помощи которой осуществляется выпуск «Музыкального обозрения», увеличивалась. Хотя следующий 2015-й, как известно, Год литературы.

Д. ТЁМИН

Ереван – 2796

Ереван

Табличка царя Аргишти I об основании города Еревана (782 год до нашей эры)

«Величием бога Халди Аргишти, сын Менуа, эту могущественную крепость построил; установил её имя Эребуни для могущества страны Биаини и для устрашения вражеской страны. Земля была пустынной, могучие дела я тут совершил. Величием бога

Халди Аргишти, сын Менуа, царь могущественный, царь страны Биаини, правитель города Тушпы».

Клинописная надпись обнаружена в 1950 году на холме Арин-Берд. Хранится в музее «Эребуни» в Армении

ДЕНЬ ГОРОДА

«Ереван – мой дом»

Празднества «Эребуни-Ереван – 2796» проходили под девизом «Ереван – мой дом»

Послание мэра Еревана Тарона Маргаряна по случаю Дня Еревана

Дорогие ереванцы!
Сегодня мы отмечаем 2796-летие нашей любимой столицы, нашего большого дома – Еревана. Я уверен, что каждый из нас действительно любит и ценит наш древний, но вечно молодой город. И что самое главное, эта любовь действительно искренняя и бескорыстная, что, в свою очередь, способствует тому, чтобы каждый раз празднество «Эребуни-Ереван» мы превращаем в настоящий праздник.
Каждый житель нашей 2796-летней столицы воистину заслужил право праздновать, поскольку каждый житель Еревана своим заботливым отношением и отзывчивостью всегда вносит свой вклад в дело процветания города.
«Эребуни-Ереван» также праздник для всех армян, поскольку как столица всех армян мира – Ереван является большим домом для каждого из них. Я так же уверен, что «Эребуни-Ереван» – уникальная возможность для того, чтобы хотя бы мысленно вернуть армян мира в родной дом – Ереван, чтобы они смогли увидеть город, который с каждым годом процветает и становится всё более красивым и удобным.
Так давайте сегодня, представляя наш любимый город всему миру под девизом «Ереван – мой дом», ещё раз докажем, что наряду с нашими достижениями мы полны решимости сделать наш дом ещё лучше.
Дорогие ереванцы, поздравляю всех нас с праздником нашей любимой столицы.
Давайте радоваться вместе и всегда помнить, что Ереван – наш дом, и относиться к нему как хозяева своего дома. А сегодня давайте умножим нашу любовь к нашему городу и скажем – с праздником, мой дом – Ереван!

«Эребуни-Ереван» один из самых любимых праздников армян, особенно ереванцев, которые с теплотой и любовью относятся к родному городу.
Первое официальное празднество «Эребуни-Ереван» состоялось в октябре 1968 года – отмечалась 2750-я годовщина основания Еревана. До 1988 года он отмечался ежегодно, однако после провозглашения независимости страны эта традиция возобновилась лишь в 1998 году.
Год от года всё более красочными и масштабными мероприятиями отмечают ереванцы годовщину любимого города. В 2014 году Ереван с большой любовью готовился к празднику, и было сделано всё возможное, чтобы праздничный день в очередной раз превратился в настоящее торжество как для жителей Еревана, так и для гостей столицы. Около 40 официальных делегаций прибыли в Ереван для участия в праздничных мероприятиях «Эребуни-Ереван – 2796». По случаю 2796-летия Еревана мэр Тарон Маргарян за многолетнюю и активную деятельность в разных сферах наградил ряд лиц золотой медалью и присвоил звания.

В рамках празднества «Эребуни-Ереван – 2796» в праздничную площадку была превращена также прилегающая к мэрии Еревана площадь России. Начало грандиозной церемонии возвестили гимном «Эребуни-Ереван» часы на башне мэрии Еревана. В ходе художественного мероприятия на центральной части площади группы с почти 800 участниками цветными шитами составили армянский триколор и дату рождения Еревана.
Президент Армении Серж Саргсян в сопровождении мэра Еревана Тарона Маргаряна прошёл по улицам столицы и наблюдал за мероприятиями, организованными в рамках празднеств «Эребуни-Ереван – 2796». Президент республики и мэр Еревана побеседовали с участниками торжеств, поздравили их с 2796-летием столицы. Жители и гости столицы, в свою очередь, поздравив президента Сержа Саргсяна и мэра Тарона Маргаряна, поблагодарили за обеспечение праздничного настроения и за то, что День Еревана превратился в настоящий праздник.
После церемонии, состоявшейся на площади, мэр Тарон Маргарян и 25 000

участников праздничного мероприятия торжественным шествием направились к площади Республики. Участников шествия поприветствовали танцевальные ансамбли, артисты ереванского цирка, спортивные и культурные группы. Девушки в национальных костюмах угощали участников парада дарами Ара-ратской долины.
На площади Республики гала-концертом «Ереван – мой дом» завершились многочисленные и разнообразные мероприятия «Эребуни-Ереван – 2796». На нём присутствовали президент Армении Серж Саргсян, Католикос Всех Армян Гарегин Второй, председатель Национального собрания Галуст Саакян, депутаты НС, члены правительства РА и Совета старейшин Еревана, представители делегаций городов-побратимов Еревана и многочисленные гости. До начала концерта мэр Тарон Маргарян поприветствовал всех присутствующих и отметил: «Столица армян всего мира Ереван сегодня отмечает 2796-летие. И в этот раз мы отмечаем праздник под девизом «Ереван – мой дом», который имеет особое значение. Да, Ереван наш общий дом, и, по моему убеждению, дом не только для ереванцев, но и всех армян мира. Этот факт обязывает и также является дополнительным стимулом для того, чтобы ещё и ещё добавит к сделанному уже и реализовать намеченное со всей ответственностью и последовательностью.

Чтобы каждый ереванец, каждый армянин, где бы он ни был, всегда с гордостью говорил и представлял свой родной дом – Ереван. «Эребуни-Ереван» прекрасный повод объединить наши усилия ради развития и процветания нашей страны и нашей любимой столицы.
Дорогие ереванцы, благодаря нашей заботливой и усердной работе Ереван с каждым годом становится более развитым, процветающим, красивым и удобным. И я уверен, что и впредь мы будем относиться к Еревану как хозяева своего дома».

Мероприятия, посвящённые 2796-летию столицы, завершились праздничным салютом. Ереван повзрослел ещё на один год.
С праздником, Ереван!

ГАЙНЕ ГЕВОРКЯН

ТОЧКА ОТСЧЁТА

Моя книга – это я сам

Зорий БАЛЯН

Уже три месяца я находился в кругосветном плавании на парусной яхте «Армения», когда по электронной почте мне на борт прислали неожиданное, если не сказать, радостное для любого писателя письмо. В нём говорилось, что издательство «Художественная литература» приступило к изданию собрания сочинений и что нужно срочно отправить предисловие к первому тому.

Честно говоря, с небольшой группой моих товарищей, находясь в океане, готовясь, кроме всего прочего, к такому ответственному и серьёзному этапу, как огибание южной оконечности Южной Америки, то бишь печально известного мыса Горн, мне, оказывается, придётся ещё действительно подумать о каждом томе собрания сочинений. Я хорошо понимал, что организация такого рода издания – это целая наука. Однако в моём случае речь шла в первую очередь об огромной и особой ответственности не только перед читателями, но и перед самим собой. Казалось, ничего страшного нет во всём этом предприятии, особенно если учесть несказанный авторитет издательства «Художественная литература», о котором, чего скрывать, ещё не так давно мечтал каждый писатель. Но в создавшейся поистине экстремальной ситуации я хорошо понимал, что для меня все сложности будут связаны вовсе не, так сказать, с заочностью сотрудничества с издательством, а совсем с другой, на мой взгляд, непростой проблемой. Вроде бы больших трудностей не должно быть. Практически все работы – как художественные, так и публицистические – были изданы, можно сказать, опробированы, но вот это-то как раз меня и беспокоило. Многие рассказы, повести, очерки, эссе, статьи, путевые заметки, репортажи из экспедиций были изданы в советское время, когда все мы находились в плену у Главлита (госцензуры). А это значит, безбожно резали острые углы, сокращали целые, как правило, принципиальные куски, которые влияли на сюжет и образы героев. Порой, дабы спасти какую-нибудь острую мысль, ради раскраски которой, собственно, и взялся за работу, приходилось пользоваться спасительными заготовками из классиков марксизма-ленинизма, цитатами, как правило, из материалов последнего съезда партии.

Честно говоря, все вынужденные добавки, все вырезанные слова, простые пространственные предложения, абзацы, а то и целые странички (речь, конечно, не о редактировании) вызывали невыносимую боль в душе. Конечно, не думаю, что в таких случаях, когда спустя годы, эпохи, можно трусливо позволить себе задним числом убирать всё то, что нынче, мягко выражаясь, не в моде. Нельзя себя оправдывать, что время теперь другое. Хотя не сказал бы, что совсем оно, время, другое.

Согласен, наглости и хамства стало больше. Всё тот же набор концепций: субъективные и корпоративные симпатии и антипатии, оценки и анекдоты о лидерах, идеологическая направленность, культ фантастического количества певцов-звёзд, шоуменов и так называемых олигархов. Кстати, нет такого термина. Кто-то взял и бывших советских цеховиков перекрестил в некие олигархи. Есть термин «олигархия» – это режим, при котором политическая власть принадлежит узкой, небольшой группе лиц. Между прочим, эта самая небольшая (*по-гречески* – олиго) группа может быть соткана не только из богатей, но и из военных. Я не совсем однозначно воспринимаю понятие «время другое». Скорее, не время – а мы другие. У Евтушенко есть прекрасные строки: «И не рассказывай, мне, брат, что это время виновато, а ты совсем не виноват».

Так что и впрямь это мы бываем другими на том или ином отрезке времени. И за это нельзя никого винить. Ладно, моё поколение было поколением несмышлёнышей. Мне было два года, когда «чёрный ворон» увёз отца навсегда. Мне было десять лет, когда кончилась война. Но ведь в бою жество вожда веровало немало честных и взрослых людей. И среди них – талантливый и мужественный Леонид Гурунц, который в тридцать седьмом, в двадцать три года, отрёкся от родного отца и потом всю жизнь писал книги, где лейтмотивом проходила фраза «Прости меня, отец!» Так он назвал одну из своих книг.

В отличие от моего друга, земляка карабахца Гурунца, мне, можно сказать, повезло. В марте 1956 года к нам на боевой корабль прибыл морской офицер из политуправления и самолично прочитал велух доклад Никиты Сергеевича Хрущёва на XX съезде КПСС о преодолении последствий культа личности Сталина. В тот день я вошёл в многомиллионное поколение XX съезда. Многие изменилось с тех пор. Неизменным остался только Главлит, особенно в сусловские времена. А это практически все 60-е и 70-е годы. Именно тогда я бурно печатался в центральных изданиях и бросил якорь на Цветном бульваре, где находилась «Литературная газета». Нигде, ни в каком издании с сотрудниками Главлита не имели никаких контактов, но зато хорошо вызубрили перечень закрытых тем, скажем, золотые запасы, наркоманио, демографию хронических алкоголиков и так далее. С годами, можно сказать, мы, по сути, обходились без глубоко засевшего в нас Главлита. Это ужасно тяжёлая работа – суметь довольно остро подать важную тему, ловко обходя стороной тормоза цензуры. Я, конечно, тогда не мог написать книгу («Без права на смерть») о трагической тулаговской судьбе моих родителей.

И теперь я ничего не хотел и не хочу вычёркивать в моих прежних, написанных на протяжении пятидесяти ужасно разных лет текстах. Не признаю тех, которые сами стали «другими» в «другом» времени, при этом в своих книгах иронизируют над своими учителями, не скрывавшими слёз на похоронах Сталина.
Обмануть историю – значит лишиться истории. Я не хотел и не хочу хитрить. Пусть всё останется, как было. По крайней мере хотя бы не искажаясь, не обманываясь само время. Ведь в каждом отдельном случае это был отрезок моего времени, моей жизни, моей биографии. И каждый раз это был я. Или, как говорил любимый мной Мишель Монтень, – «Моя книга – это я сам».

Тепло вечной мерзлоты

- На днях в Якутске намечается открытие самой северной армянской церкви.
- Это сколько же армян в Якутии, что уже церковь построили?
- Можешь поехать и сама всё узнать. Поедешь?
- С удовольствием!

Диалог между Зорием Балаяном и мной (Л.И.)

И вот летим в Якутск... Красно-оранжевый закат солнца, а буквально почти вслед — молочно-голубой горизонт и рождение нового дня с ярко-жёлтым золотом солнца. Из иллюминатора взгляду открывались тысячи километров пустынной земли, окроплённой озёрами, причудливыми зигзагами рек и бесчисленными притоками. При обзоре сверху кимберлитовых трубок (месторождение алмазов) поневоле возникали некие неземные — инопланетянские образы и думы... Но всё это — совершенно иной разговор и для других стран. А здесь и сейчас расскажем об очередной «Малой Армении».

Якутск встретил нас 13-градусным теплом и солнцем, что в первый момент совершенно не сочталось с нашими представлениями о «крайнем севере» и «вечной мерзлоте». А мы — это делегация из Армении, приглашённая принять участие в церемонии открытия церкви: губернатор Арагацотна Саркис Саакян, замминистра диаспоры Серж Срапанионян, известный поэт Размик Давоян, народный артист РА, юморист Ашот Казарян и я — в качестве собора «ЛГ» по Армении.

7 сентября в Якутске открылась самая северная армянская церковь — Сурб Карапет (Святой Карапет, т.е. Святой Иоанн Предтеча), единственная в зоне вечной мерзлоты. В присутствии многочисленных представителей местной армянской общины и гостей глава Ново-Нахичеванской и Росийской епархии Армянской Апостольской Церкви епископ Езрас Нерсисян провёл чин освящения церкви и богослужение. А затем владыка Езрас провёл обряд чтения пяти армянских детей.

Под строительство церкви и культурного центра городским округом был выделен участок на Хатынг-Юряхском шоссе. Кстати, представители городских властей Якутска, впечатлённые величием возведённого храма, выразили искреннее сожаление, что в своё время не отдали под застройку землю в центре города. Церковь названа в честь «Мушского Святого Карапета» в провинции Муш, который некогда был одним из главных религиозных и образовательных центров Западной Армении. Монастырь основал сам Григорий Просветитель в IV веке — на мошаша Иоанна Крестителя, а потому и соответственно носил имя Предтечи. После геноцида 1915 года в Муше армяне не осталось, турецкое правительство взорвало монастырь и переселило в эту местность курдов, которые использовали монастырские хачкары и декоры как подручный строительный материал. От монастыря почти ничего не осталось, а под единственной уцелевшей стеной курдские женщины ныне сушат шерсть...

Нет сомнения, что для проживающих в Якутске армян 7 сентября 2014 года станет одной из самых важных и запоминающихся дат — на века, если не навсегда! Ведь возведение церкви — это многоступенчатое метафизическое строительство: кладёшь фундамент — собираешь единомышленников, строишь церковь — сплачиваешь своих соплеменников, освящаешь здание — утверждаешь своё присутствие в данной местности... А потом сама церковь начинает своё духовное строительство — крест не допускает забвения истоков и корней, шараканы (армянские духовные песни) не позволяют удалиться от родного языка, а тысячелетние сакральные обряды воспрепятствуют отстранению от традиций предков. Как бы далеко от родины и где бы ни находились армянин!

Не секрет, что по историческим или генетически национальным причинам церковь для армян имеет куда большее значение, нежели лишь место для предстания и приобщения к Богу. Так уж сложилось, что по всему миру армянские церкви становятся центрами сохранения армянства — где звучит армянская речь, где крестят и венчают, согласно канонам ААЦ, где пребывают в уверенности, что так же поступят и дети детей их, и внуки внуков...

Здесь же, в Якутске, в большой мере этому будет способствовать ещё и построенный рядом с храмом культурно-общественный центр, в котором расположатся воскресная школа, конференц-зал, актовый зал и офис Союза армян города. Презентацию центра предполагают провести уже к концу этого года. В день же открытия храма были установлены бюсты двум выдающимся армянам современности — известного российского исследователя Арктики и Антарктики, крупного учёного-океанолога Артура Чилингарова и самого известного армянина Якутии композитора Гранта Григоряна — основоположника якутской композиторской школы. Здесь же, во дворе церкви, поставили также и два хачкара.

На торжественном обеде, организованном в честь освящения церкви Святой Карапет, от имени министра диаспоры Грануш Акопян замминистра Серж Срапанионян вручил золотую медаль председателю Союза армян Якутска Хорену Саакяну, а почётных грамот министерства удостоились члены общины — Сос Варжапетян, Рафик Манукян, Вацаган Варжапетян, Ашот Карапетян и Самвел Казарян. Следует отметить, что местные власти, в свою очередь, также отметили наградами наиболее активных участников строительства церкви...

Говоря о банкете, невозможно не упомянуть про деликатесы якутской кухни: жеребятину и конину в разных копчёных исполнениях, нежнейшую оленину, кумыс с определённой дозой алкоголя и конечно же всевозможные блюда из вкуснейших рыб — нельмы, чира, омуля... А для любителей суши это настоящий рай с салатом из замороженного рыбного филе и изысканной строганины. Кстати, в составленном одним журналом несколько лет назад «меню» из 30 блюд, которые «надо обязательно попробовать», якутская строганина из озёрного чира занимает третье место (жаль, что тогда не знала).

По причине очень короткого нашего пребывания в столь далёком краю нам пришлось в перерывах между мероприятиями хоть в какой-то мере успеть ознакомиться с местными достопримечательностями. С чисто армянским радушием свои услуги предложил октемберянец (район в Армении) Айваз Хачатрян, который жил в Якутске более двух десятков лет. Интересен тот факт, что многих армян можно считать якутскими долгожителями. Некоторые из них ещё молодцами оказались в краю вечной мерзлоты, там же работали, получали образование, обзаводились семьями, основывали свой бизнес. Словом, обосновывались прочно и надолго. Понятно, что это связано с возможностью больших заработков, ради обретения которых человек склонен преодолевать много трудностей. Кстати, по данным Первой всеобщей переписи Российской империи 1897 г., в Якутской области находились на жительстве 19 армян — 17 мужчин и 2 женщины, а сейчас их уже 5000. Значительное число живущих в Якутии армян обосновалось ещё в советское время, так что не следует связывать рост численности армянской общины исключительно с нынешней экономической ситуацией в РА и миграцией. Трудно, конечно, представить привыкших к солнцу и жаре армян в диаметрально противоположных климатических условиях. Если в Армении обычно с марта по октябрь стоит тёплая, почти летняя погода, то в Якутии апрель и октябрь считаются зимними месяцами. Наши соотечественники в основном занимаются строительством, и, по всей видимости, им ещё долго придётся пребывать в статусе крайней востребованности, поскольку Якутск строится и расширяется. Дома здесь строят на сваях. В зависимости от этажности и тяжести (если можно так выразиться) здания сваи забивают на глубину от трёх до двенадцати метров. К примеру, церковь Сурб Карапет стоит на 12-метровых сваях, причём — в болотистой местности. А болот здесь хватает. Так, во время весеннего паводка уровень Лены поднимается на 5–8 метров, и всё вокруг оказывается в плену водной стихии. Берег реки на выезде из города сплошь застроен деревянными домиками, которые весной постоянно оказываются под водой. Когда же уровень Лены спадает, жители топят печи и просушивают свои жилища от сырости и влаги. Глядя на эту величавую и по озёрному спокойную реку, трудно представить её сокрушительную мощь в период весеннего разлива. Но ещё труднее представить, как удаётся местным жителям всего лишь за 3–4 коротких тёплых месяца так высушить свои деревянные жилища, чтобы в них пережить-переждать 8–9 запредельно морозных, по нашим меркам, месяцев.

Должна признаться — я прекрасно осознаю, что эти вот мои путевые рассказы о Якутии даже по-интернетовски не точны, а скорее, эмоционально восторженны. Причину же склонна видеть в самом факте открытия церкви, а это сакральное действие поистине считаю проявлением героизма местной общины, равно как и неоспоримым доказательством их желания сохранить свой армянский ген и национальную самоидентичность. Но вместе с тем всё очевидное и услышанное было настолько захватывающим и экзотичным, что нельзя не поделитьсь впечатлениями. Кстати, словосочетание «экзотическая страна» лично меня всегда ассоциировалось с щедрым солнцем и океанским побережьем. А оказалось — нет... вот чем же не экзотика арбузные грядки на Крайнем Севере? Да не только арбузные...

По прибытии в Якутск ранним утром нас сразу же да с чисто армянским хлебосольным радушием повезли кормить. Сугубо по времени и с большой затраткой можно было бы считать это завтраком, а по сути и обильному содержанию застолья — настоящим обедом. Не сомне-

ваясь, что свежие и вкусные помидоры, зелень и огурцы привозные, спросили — откуда привозят? Нам ответили, что стол заставлен исключительно местной сельхозпродукцией, которую, дескать, недалеко отсюда и выращивают. Напросились на экскурсию — убедиться воочию. Нас повезли на овощной рынок за городом. Было удивительно и как-то смешно видеть огромнейший огород с участками, отведёнными под всевозможные овощные культуры Большой земли — помидоры, баклажаны, перец, кукурузу, укроп, капусту, картошку... всё!

Оказывается, корейцы умудрились благодаря неким заумным технологиям обеспечивать якутян в летние месяцы свежими и экологически чистыми овощами. Вот тебе и «страшная» вечная мерзлота. Кстати, почему-то сразу подумалось, что здесь совершенно неприемлемо известная поговорка — «не рой другому яму...». Всё одно — больше метра не вырастёт.

Но вернёмся к экзотике, которой переполнена местность Ус Хатын, где традиционно проходит самое главное празднество Якутии — Ысыах. По сути, это якутский Новый год, который отмечают в конце июня. По сбивчивым рассказам, конечно, не представившись всё очарование этого праздничного действа, но невозможно не почувствовать мощную энергетику местности, где тут и там вздымаются вверх деревянные скульптуры, удивительно тонкой резьбы. Украшением Ус Хатына, несомненно, был устремлённый в прозрачное и высокое синее небо столб (сэргэ) с инкрустированной металлической поверхностью. Сэргэ, согласно поверьям, исполняет желания: надо лишь

Церковь Сурб Карапет

бросить монетку, три раза обойти столб и, обхватив его руками, замереть — загадать желание. Шедшая россыпь монеток вокруг столба — явное свидетельство того, что многие и не сомневаются в силе магических обрядов со священным столбом. В Ус Хатыне связь с природой ощущается почти физически — то ли от непривычного для горожанина чистейшего воздуха, то ли от обилия культовых сооружений, или же от глубинного осознания того, что находишься на самом краю земли. И смутно улавливаешь, почему саха считают себя детьми природы. И уже не удивляешься, что в XXI веке якутские охотники в лесу оставляют еду для выгнанного из стаи старого одинокого волка Майа, как их предки на охоте кормили «Байанай» — дух охоты и удачи...

Жаль, конечно, что ограниченное время и плотный график не позволили больше узнать об этой бескрайней и удивительной земле. Однако уезжали отсюда с лёгким сердцем — от осознания того, что этот суровый и холодный край тепло принял наших соотечественников, и церковь Сурб Карапет тому яркое свидетельство!

Лия ИВАНЯН, ЕРЕВАН—ЯКУТСК—ЕРЕВАН

«Нам просто повезло, что мы возводим храм...»

В преддверии открытия церкви Сурб Карапет корреспондент газеты «Новое время» Валерий Гаспарян специально для «ЛГ» побеседовал с председателем Союза армян Якутска Хореном СААКЯНОМ.

— Хорен Арташесович, на протяжении почти полутора десятков лет вы возглавляете общественную организацию **Союз армян города Якутска, которую сами же и создали. Как вы оказались в Якутске, какова история возникновения армянской общины?**

— В Якутск я приехал в 1984 году. Здесь жил мой родной дядя. Поступил в Якутский государственный университет, а через месяц уехал служить в армию — в Читинскую область. Отслужив, вновь вернулся в Якутск, окончил учёбу и открыл свой бизнес — строительную фирму. В 2001 году создали общину, основали общественную организацию **Союз армян города Якутска. Наша община насчитывает пять тысяч человек. В основном армяне приехали сюда в начале 60-х годов. Большинство из них занимаются строительством. За этот период нами было сделано немало. После землетрясения и**

армян. Естественно, мы и стараемся в какой-то мере воздать должное местному населению. Не будем забывать, что армяне, в какой бы стране ни жили, они всегда старались принести пользу этому государству. То есть здесь мы не живём исключительно по принципу — что-то купил-продал, что-то заработал, а стараемся ещё и блага создавать своим трудом. И поэтому наши соотечественники здесь — уважаемые люди.

— **Насколько известно, по вашей инициативе в 2002 году община разбила сквер на берегу озера Талое, установила там Хачкар, доставленный из Армении. Как это восприняли наши соотечественники и жители республики? Содействовали ли эти инициативы сближению народов, различных культур?**

— Да, естественно. К примеру, этот армянский скверик мы создали на совершенно безлюдном месте — на болоте. Сделали в помощь не только самой общине, но и республике — к 370-летию города Якутска. Все соотечественники откликнулись на наш призывный клич. Кто транспортом помог, кто техникой, кто строительным материалом, кто рабочей силой, кто деньгами... И вот сегодня это одно из красивейших мест города.

— **Одним из наиболее амбициозных планов общины можно считать строительство армянской церкви в Якутске. Как возникла эта идея и насколько сложно было реализовать столь грандиозный план? Какие проблемы при этом приходилось преодолевать?**

— Одной из первых идей было то, что у нас в Якутске много смешанных браков, совместных семей, браков армян и русских, армян и якутов. Естественно, мы старались, чтобы вот эти дети чувствовали себя армянами, стали армянами. Крещение в церкви, различные национальные обряды, служба — всё это могло бы нам помочь в этом вопросе. Мы же знаем, что на протяжении веков церковь была символом не только веры, но и сплочения армян, символом образования и культуры. Ведь и школы находились при церквях, и университеты. Церковь была самой главной собирающей точкой для армян. Вот и решили около церкви и школу построить...

В общем, строили мы всё это на деньги общины. Весь камень внутренней и внешней отделки привезли из Армении. Естественно, привезти всё это в такую даль было достаточно трудно, по два-три месяца груз до нас доходил. Работать здесь можно всего пять месяцев в году. Поскольку уже в сентябре минусовая температура, невозможно продолжать строительство. Работать приходилось максимум четыре-пять месяцев в году. Иными словами, мы за четыре года проделали годовую работу.

Да и потом, это же первая церковь, которая стоит на сваях. В вечной мерзлоте мы забивали сваи на глубину 12 метров, и лишь потом заливали фундамент. Да и строили на местности, где раньше было болото. Но всё это уже позади. Сегодня освоенное нами пространство напоминает рай...

— **Во время проектирования и строительства вы контактировали с Эчмиадзином, представителями ААЦ?**

— Естественно, когда у нас возникла идея церкви, мы стали советоваться с владыкой Езрасом. Он из Москвы отправил нам макет. Но проект был рассчитан для тёплых условий. Так что его пришлось отдать в проектный институт, чтобы там привели в соответствие с нашими якутскими реалиями. А когда первые сваи забивали, мы пригласили владыку Езраса, чтобы он освятил закладку церкви. Сейчас он снова прилетает — теперь уже проведёт чин освящения возведённого храма.

— **А в какую сумму обошлось общине строительство церкви?**

— Конкретно пока трудно сказать. Но в целом — больше ста миллионов рублей. При этом, не считая рабочую силу. Наша община привозила бригаду мастеров из Гюмри. Остальных строителей каждая организация направляла на работу — по два-три человека ежедневно. Они помогали делать бетонные и другие работы.

— **Что для вас лично символизирует день открытия армянской церкви в Якутске?**

— Когда мы в общине обсуждали идею построения церкви, я всегда говорил: «Ребята, нам просто повезло, что мы возводим храм. До нас здесь жили люди, которые гораздо крепче стояли на ногах, но им не довелось сделать это. А вот нам повезло устроить самый светлый праздник всех времён для армян Якутска»...

— **В чём проявляется связь якутских армян с Арменией? Ощущает ли община поддержку родины и в чём это выражается? Будут ли в дальнейшем расширяться эти связи и, на ваш взгляд, в каком направлении?**

— Я считаю, что здесь акценты должны быть расставлены по-другому. Мы не должны ожидать, что Армения может сделать для нас, а спрашивать себя, что мы в состоянии сделать для родины. Мы же все отлично осознаём, в каком состоянии находится наша страна. Вот поэтому-то сами обязаны чем-то помочь ей. Естественно, после завершения строительства церкви в основном начнём думать и готовить конкретные проекты, которые будут реализовываться в самой Армении...

Министр диаспоры Грануш Акопян уже отправила нам книги. Она также сказала, что, когда будет закончено строительство школы, она отправит нам учителей. Мы хотим, чтобы проходили три предмета — армянский язык, армянскую литературу, армянскую историю и чтобы эти предметы в воскресной школе проходили в обязательном порядке...

Когда мы начинали формировать общину, встречались в гаражах, где проводили наши собрания. А сейчас новое поколение будет проводить свои общественные мероприятия в благоустроенных помещениях и офисах. В общественно-культурном центре есть зал заседаний. Можно приглашать знаменитых людей Якутии, постоянно лоббировать свои интересы. Чтобы люди, которые будут здесь баллотироваться — и президент, и депутаты, — считались с нашими голосами. Это очень важный момент.

— **Как вы думаете, ваши дети и внуки будут жить в Якутске или станут основателями новых армянских общин — «на другом краю земли»? Как вы к этому относитесь и соотносите ли это с историей армянского народа, генетическим кодом и ментальностью армян?**

— Вы знаете, у меня мечта — вернуться в Армению. Вот каждый Новый год, когда из Якутска все отправляются отдыхать в тёплые края, я приезжал в свою родную деревню. Для меня это самое сказочное и лучшее место на земле. Так что мечта у меня — чтобы мои дети вернулись на родину. Каждый человек должен жить на родине. Но если у них так получится, что будут жить в другом месте, то, естественно, пусть сплываються, собирают вокруг себя соотечественников и единомышленников, пусть создают общины. Но главной целью всех этих общественных организаций, общин должна быть защита интересов родины. И надо всегда думать о своей исторической родине...

МЕМОРИАЛ

«Песни, брошенные в пучину»

Памяти Алисии Киракосян

24 мая 2014 года в Лос-Анджелесе в возрасте 78 лет скончалась известная поэтесса армянского происхождения Алисия Киракосян (родилась в 1936 году в Аргентине). Автор многочисленных сборников стихов на армянском, испанском и английском языках. В 1996 году была номинирована на Нобелевскую премию в области литературы.

Начало жизни Алисии Киракосян сложилось так же, как и у многих её сверстников-соплеменников. Дети армян, чудом спасшихся от геноцида, они родились на чужбине — гражданами тех стран, что заменили им родину и чья образовательная система, морально-психологическая атмосфера стали черенками, привитыми к живому стволу, который издревле питали армянские корни.

Корни рода Алисии питала земля Вана, давшая на удивление много талантливых писателей, артистов, художников. Достаточно упомянуть тоже оказавшегося в Америке Аршила Горки, чьи воспоминания и картины так проникновенно представляют навсегда потерянный им отчий край и чья тоска по родной земле как бы сосредоточилась в знаменитом портрете матери, в её грустных и прекрасных глазах. Точно так чувствовала и воспринимала землю своих предков и Алисия Киракосян.

В Армении её стихи впервые были изданы отдельной книгой в 1967 году в отличных переводах Ваагна Давтяна («Корень и сущность»). Молодая поэтесса, родившаяся в Аргентине, писала тогда по-испански. С годами, однако, её творчество осваивает новые языки: армянский и английский. Алисия одинаково свободно писала на трёх языках — явление поистине уникальное.

Вторым после Ваагна Давтяна открывателем стихов Алисии Киракосян в Армении стал композитор Роберт Амирханян, написавший на её слова цикл песен, популярных в среде армянской интеллигенции с конца 60-х и до 80-х годов. Не зря поэтесса неоднократно утверждала, что настоящая лирика имеет цвет, колорит, мелодию.

Две книги Алисии Киракосян (вторая — «Письмо в Армению» — вышла в Ереване в 1979 году также в переводе В. Давтяна) открыли армянскому читателю автора весьма своеобразного. Да, это были переводы с испанского языка на армянский, и естественно, что творчество Алисии Киракосян не могло оказаться вне богатейших традиций испаноязычной поэзии. Однако в ней так же отчётливо, так же явственно прослеживалась связь с литературой армянской.

Судите сами, разве не является это маленькое стихотворение как бы продолжением любовных айренов Наанета Кучака?

*Любовь — единственный гений бытия.
Альтернатива любви
вовсе не нелюбовь,
а смерть.
Влюблённые воскрешают бессмертие.*
(Подстрочный перевод Аэлиты Долуханян)

Во втором ереванском сборнике Алисии Киракосян отчётливее становятся гражданские мотивы. В него, в частности, вошло полюбившееся читателям «Письмо в Армению» — яркий образец патристической лирики, под которым подписались бы многие наши разбросанные по миру соотечественники.

Страстная, эмоционально насыщенная гражданская лирика этой новой книги явилась приятной неожиданностью для чита-

теля. Вторым его открытием можно считать тему материнства, глубоко и мощно разрабатанную поэтессой во многих стихах. Человек — частица космоса, и эту частицу создаёт мать, фактически она созидательница микрокосма, его разумного атома. Мать любит своё дитя ещё до его рождения, обожает после появления на свет, при этом прекрасно понимая, что, подарив ребёнку жизнь, обрекает его на многие трудности и испытания, что ему придётся не только пользоваться благами земного существования, но и нести тяжкий крест на этом тернистом пути. В этом великое счастье и великая трагедия материнства.

Тема эта получила развитие в книге стихов «Алтарь», написанной на армянском языке и вышедшей в свет в Лос-Анджелесе в 1989 году. Книга как бы обобщает пройденный поэтессой путь: здесь приведены биографические данные Алисии Киракосян, наиболее значительные этапы её жизненного пути, библиография произведений, перечень литературных премий, рецензий на её книги и многое другое. Издание оформлено с большим вкусом, иллюстрировано работами многих известных художников, в числе которых Пабло Пикассо и Гарзу, которые рисовали специально для Алисии Киракосян.

Но главное, конечно, стихи. «Алтарь» — яркое, тематически разнообразное и в то же время удивительно цельное полотно. На страницах книги, помимо традиционных для поэтессы тем, нашли отражение новейшие события, и в первую очередь — карабахское движение. Алисия Киракосян рассматривает его в контексте всего исторического пути своего народа и потому уверена, что голос его непременно будет услышан и понят во всех уголках планеты, ибо это клич свободы, это скопившееся в душах, спрессованное временем и вырвавшееся наружу, точно буря, стремление нации самой вершить свою судьбу. И конечно же, поэтесса вновь и вновь стремится переосмыслить трагическую участь соотечественников, понять причины этой «величайшей несправедливости». Обращаясь к Богу, она упрекает его в том, что он на какое-то время забыл о преданном ему народе:

*...Но я тебя спрашиваю:
на какое путешествие
по вселенной
ты тратил время,
когда гибли армяне?*

Понимая, что свободу невозможно завоевать без борьбы и без жертв, Алисия Киракосян в то же время по-матерински относится ко всему живому, ей ненавистны война, насилие, кровь, смерть. Мир видится ей ранним голубем с кровоточащими крыльями, и его необходимо излечить, чтобы он мог снова воспарить над планетой. Мир способен стереть зло с лица земли, утешить и накормить голодных детей, высушить каждую слезу...

АэЛИТА ДОЛУХАНЫН,
членкор НАН РА, доктор
филологических наук, профессор

Алисия КИРАКОСЯН

ИЗ КНИГИ «АЛТАРЬ»

*Я руки распахнула
тебе навстречу.
Руки
раскрытыми остались.*

*Распахнутые руки — знак воли
и свободы.*

*Но также скорбный образ
распятого Христа.*

*Возвратилась усталая
с пышного бала-банкета.*

*Спотыкающиеся каблук
скинула с ног.*

*На вешалке
одежду разместила,
поверх неё
набросила улыбку.*

*С себя стряхнула
сопение
титульты
должности
маленьких людей.*

*Старательно почистила зубы
чтобы содрать с них
пустых разговоров
и праздного шума.*

*И помыла лицо
чтобы снова общаться
с природой
чтобы смыть этот вечер*

*и смыть вместе с ним
это зря изведённое время
убывающей жизни.*

Я жажду полноты.

*Открыла свой дневник
и разглядеть сумела
лишь суетность подлунной
в полусветённых буднях
в окружении
подлунных людей.*

*Даже мои мечты
обрываются на середине.*

*И теперь задаю вопрос
убеждена ли я
что нуждаюсь
в другой половине
чтобы себя восполнить?*

*Или две половины
в итоге —
вдвое большая половина?*

*Я в звеньях бытия
бывала всем.
Царицей*

*сиделкой
солдатом
и сиротой...*

*Но почему
почему я должна была стать
ещё и поэтом
самозабвенно влюблённым
в слова и в любовь
в этом чуждом любви и поэзии
мире?*

*Если даже угаснет память
кровь моя будет помнить
как старые смерти
воскресают
даже в улыбках.*

*Невозможно стереть
песни брошенные в пучину
цепи сковавшие взлёт
и на каждом трепещущем стяге
следы от бесчисленных пуль.*

*Глаза моего отца
увлажнённые воспоминаньем
ещё отражают
бесконечные караваны страданий
на дорогах изгнания.*

*И я отправляюсь с ним вместе
в забытое детство —
услышать
горький безвиный плач.*

*В мои шарики кровавые
это боль
навечно вошла
я будущим поколениям
её передам в наследство.*

*И если когда-то исчезнут
все воспоминания разом
и останется на земле
только капля армянской крови
я знаю — она повторит
гулким голосом ветра:*

*— Я помню!
Я всё ещё помню!*

УВЕДОМЛЕНИЕ

*Продаются дома
фильмы
идеи
деньги.
Продаются еда
одежда
бумага и слово
пол и смерть.*

*А ещё — почему бы и нет? —
премии
титульты.*

*Об этом мы постоянно
читаем в газетах.*

*И никто не объявит
по каждому знает
что так же легко
продаётся низкопоклонство.*

*А наивные покупатели
уверены что покупают
почёт*

Перевёл Альберт НАЛБАНДЯН

Художник Абраам Саакян. «Русалка»

ПОЭТЫ АРЦАХА

«С волнением и тоской назвал его... Отчизна»

Вардан АКОПЯН

Родился в 1948 г. в селе Арпагетук Гадрутского района НКР. Окончил Бакинский педагогический институт и долго работал в газете «Советский Карабах». Доктор филологических наук, профессор. С 1983 г. руководит Союзом писателей Арцаха. Автор гимна НКР, его произведения переведены на многие языки, многократно награждён орденами и медалями.

КОЛЛАЖИ

*Время, сгустившееся во мне,
хранит мгновенья, что не уместятся
ни в одном из имений Кронаса.*

*Интересно знать, почему птицы
сидят всегда на зелёные ветки,
а вороны — только на голые?*

*Деревья живут в лесу,
между тем как лес — я смотрю внимательно —
находится вне деревьев.*

*Победитель и побеждённый заняты
одним — обеспечивают ход борьбы,
и один несостоятелен без другого.*

*Я живу в печали слова,
как живут меткие краски поля
на крыльях бабочки.*

*С дерева свисает арфа Давида.
Лучшая из моих любовных песен
та, что вообще не о любви.*

*В конце концов, почему я вечно
ухожу, удаляюсь из той самой точки,
к которой стремлюсь всей жизнью?*

Перевёл Альберт НАЛБАНДЯН

Норек ГАСПАРЯН

Родился в 1959 г. в селе Сарушен Аскеранского района НКР. Окончил филфак Степанакертского пединститута. Председатель совета Общественной телерадиокомпании Арцаха. Трижды удостоен премий за сценарии документальных фильмов.

ПАУТИНА

*То вверх, то снова вниз,
вот чудо-колыбелька!
Попал, не выйти уж,
закрыта напроць дверь.
И кто его туда так с лёту кинул ловко?
И кто шептёт, уйди...
освободись теперь?*

*Бай, баюшки-баю, плодов благоуханье,
Нет ни часов, ни дней,
движеньё — лживый фарс.
Что было — всё одно,
что будет — толку вряд ли.
Кто думает о том — что ожидает нас?*

*И словно не было его в подлунном мире,
Не обжигало сердце вождельень, пыл,
От боли не стонал, не восходил к вершине,
И Бога не видал, прильнул к стопам, застыл.*

*А нынче баю-бай, смешавши грех, молитву,
Несущее бытьё, чуть шаг — в паучью сеть.
Паук всё ткёт вокруг тугую паутину.
Вверх, колыбелька, вниз...
Когда ж настигла смерть?*

Роберт ЕСАЯН

Родился в 1958 г. в селе Тазагенд Ждановского района НКР. Окончил филфак Степанакертского педагогического института. Автор сборников поэзии и прозы. Удостоен литературной премии РА «Даниел Варужан». Главный редактор газеты «Защитник Родины».

*1
Не буквы это — вены.
В них наша кровь течёт, выскиывает нас,
и в этом самом поиске родился я,
с волнением и тоской назвал его... Отчизна.*

*2
Пишу я на бумаге...
Нет —
во взоре времени пишу.
И в кельях моей кожи, уповая на спасенье,
молятся всё ещё бесчисленные грёзы
и ожидают, ожидают, ждут нетерпеливо —
когда ж из рыняного пера глухой ночи
взойдёт Души денница,
чтобы в колыбелях
Беспредельности вселенской
слова испили звёзд молочный вкус.
Я — промелькнувший метеор
в глазах бумаги яснокопкой...
Я — взгляда острей,
которым наузы срубают
в рутине рыхлой...
Сверкающее слово
неуёмное в моих устах —
то Бездны глаз...*

Анаит КОЧАРЯН

Родилась в 1968 г. в селе Ашан Мартунинского района НКР. Окончила филфак Степанакертского пединститута. В 1989–1999 гг. была секретарём Союза писателей Арцаха, а в 2000–2006 гг. — главным редактором газеты «Степанакерт». С 2006 г. — руководитель секретариата Национального собрания НКР. Автор семи поэтических сборников.

ОСЕННИЕ ВИДЕНИЯ

*Лист трепещет в ладони у ветра,
как безумная птица
в груди у меня.
Ветер вздыбился
словно сорвавшийся конь,
листья ветер сдвигают
и срываюется вниз.
Из расщелин в стене
комья глины слезами спадают.
Постарела стена, как и осень.
Стена...
безудержно плачет.
Облака разлетаются в клочья.
И кажется им
осень — мать их,
из мёртвых восстала.
Говорю я —
Туман — это сгусток тоски,
взгляд печальный,
он, душу терзая, рыдает.
Откликаешься ты —
Нет,
то песня,
песня это,
напев...*

Перевела Анаит ТЕР-КАЗАРЯН

ПОКА ПАМЯТЬ ЖИВА

Быть и остаться армянином

Мы продолжаем рубрику, где традиционно задаём три вопроса армянам, родившимся и выросшим за пределами Армении.

1. *Какие обстоятельства стали причиной того, что вы родились и выросли вдали от исторической Родины?*

2. *Как ваше происхождение соотносится с гражданством? Такая вынужденная двойственность обедняет или обогащает?*

3. *Какие ассоциации вызывает у вас выражение «свой среди чужих, чужой среди своих»?*

Оскиан ГАЛУСТЬЯН

Родился в 1939 г. в Сочи. Доктор юридических наук, профессор. Заслуженный работник МВД РФ. Генерал-майор внутренней службы. В 1971 г. окончил Высшую школу МВД СССР, в 1976-м – Академию МВД СССР.

С 2002 г. работает начальником кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России. До перехода на научно-педагогическую работу более 40 лет проходил службу в органах внутренних дел, занимая различные оперативно-руководящие должности, в том числе первого заместителя министра внутренних дел Армении.

Автор около 100 научно-публицистических трудов. Живёт в Москве.

1. Обстоятельства, как и у многих армян, связаны с биографией предков. По моим сведениям, дед уже родился на черноморском побережье России. А прадеды бежали из Турции, из района Амшен в конце XVIII века, спасаясь от очередной резни. Бытует ошибочное мнение, что армяне подверглись резне в Турции только в 1915 году. В действительности же на протяжении многих десятилетий и даже столетий турки периодически совершали эти злодеяния. Кочевые племена турок-сельджуков начиная с XI века стали прибывать и

селиться на землях, где испокон веков проживали армяне. Своей воинствующей наглостью они притесняли и вытесняли армян, считая их лишними. А впоследствии прибавилась к этому ещё и ревность за доброжелательность армян к России, к христианскому миру. В Турции постоянно создавались условия, чтобы армяне уезжали. Вот и мои предки из Амшена бежали через Батуми и обосновались на черноморском побережье — от Сочи до Новороссийска. В Сочи живёт вся моя родня, похоронены там и родители мои.

2. Думаю, что обогащает. Среди других народов, в другой культуре надо проявлять себя достойно и не забывать, что ты армянин. Эту заповедь следует передавать своим детям и внукам. Только делать это надо очень деликатно, как говорится, «в чужой монастырь со своим уставом не ходят». Вот тогда это будет во благо. Бывает, познакомишься, скажем, с русским человеком, и он тут же говорит: «А знаете, у меня друг был армянин... Хорошие мы с ним были друзья!» И приятно сразу становится на душе. Часто поведение какого-то одного человека может повлиять на престиж всей нации. Я как работник правоохранительной системы больше сталкиваюсь с этим явлением, в частности, когда в сводке происшествий встречаешь человека, совершившего преступление, с армянской фамилией.

Не страшно то, что молодые уезжают из Армении. Они всё равно остаются армянами, не теряют связи с родиной. Просто с ними работать надо. Недостаточно создания Министерства диаспоры с различными программами-призывами вернуться домой. Надо их заинтересовать, создавать условия для инвестиций, свести к минимуму негативные процессы в республике, коррупцию, чтобы молодёжь,

уезжая, не сжигала за собой мосты, а хотела бы вернуться на родину.

3. Я никогда не ощущал, что живу среди чужих. У меня обширный круг друзей разных национальностей. Всё зависит от самого человека — если ты уважаешь культуру той нации, среди которой живёшь, значит, так же будешь и к тебе относиться. Я в своё время статью написал, где говорил, что великие писатели всех народов всегда призывали к дружбе, любви, духовности. И это не пустые слова.

А Армению я люблю и скучаю по ней. Там я готов выйти на поле и землю целовать. В любой другой стране всё равно присутствуют какая-то бдительность, настороженность, а когда приезжаешь в Армению, словно к себе домой зашёл, в родной очаг, к своей семье. Помню случай, когда работал в Армении. Стоит на улице репатриантка, смотрит на милиционера и плачет. Спрашиваю: «Почему вы плачете?» Она отвечает: «Вот слышу, как милиционер говорит на армянском, и слёзы сами текут». У неё вызвало удивление то, что милиционер армянин на армянском языке отчитывает водителя армянина... В Армении всё твоё. И плохое и хорошее — всё принадлежит тебе.

Шаан ГАНТААРЯН

Родился в 1964 году в Антилиасе (Ливия). Политолог, специалист по международным отношениям, главный редактор армянской газеты «Аз-дак».

Живёт в Ливии.

1. Мои деды, после насильственного выселения их из Киликии, добрались до Ливии. История моей семьи в этом плане похожа на историю всех семей классической диаспоры.

2. Совмещение места рождения и национальной принадлежности создаёт довольно сложную ситуацию. Надо отметить, что с изменением Закона РА о гражданстве и принятием Закона о двойном гражданстве появились некоторые сдвиги в этой ситуации. После возобновления независимости Армении можно сказать, что на пути решения вопроса о национальной принадлежности есть подвижки в положительную сторону. До того, однако, двойственность являла собой своего рода препятствие. Теперь же армянин из диаспоры, имея гражданство своего места рождения, является также гражданином своей родины. Принадлежность к Республике Армения имеет не только национальную, но и гражданскую суть. И это, безусловно, обогащает. На сегодняшний день такая ситуация уже не уникальна. Люди, по рождению

принадлежавшие к определённой нации, могут иметь различные гражданства. Принадлежность по крови и национальности, конечно же, чувство основополагающее. И конечно, для армянина получение гражданства Республики Армения очень важно, ведь именно таким образом и укрепляется связь происхождения и гражданства.

3. Думаю, вопрос этот напрямую связан с предыдущим. В различных кругах диаспоры первая формулировка — «свой среди чужих» — звучала неоднократно, и это не трагедия. Возможно, у второй формулировки — «чужой среди своих» — оттенок более печальный. Не хотелось бы среди армян ощущать себя как чужой. И вообще ощущение отчуждённости переносить очень тяжело, хотелось бы, чтобы человек нигде не чувствовал себя чужим.

этих двух стран обогащает мою жизнь. Я пишу на персидском, люблю этот язык и его богатую литературу, но в то же время армянская литература и культура так же очень близки моему сердцу.

В первый раз я приехала в Ереван в 2005 г. по приглашению Союза писателей Армении и безнадёжно влюбилась в Ереван и в Армению. Вскоре я уже купила там квартиру... И вот уже второй год как я приезжаю пожить в Ереване.

3. Я никогда не чувствовала себя чужой ни в Армении, ни в Иране. Я в числе тех счастливых людей, у которых две родины. Каждая из этих стран очень дорога мне, и каждую из них я считаю своей родиной.

Зоя ПИРЗАД

Родилась в 1952 г. в Абадане (Иран). Иранская писательница армянского происхождения, один из наиболее признанных современных иранских прозаиков. Её произведения переведены на немецкий, английский, французский, итальянский, греческий, турецкий и другие языки.

Автор нескольких романов и сборников рассказов, среди которых наиболее популярные — «Я погашу свет» (перездавался 22 раза), «Привыкнем», «Вязкий вкус хурты».

Мои предки с материнской стороны были в числе иммигрантов, переехавших из Армении в Иран в XVII веке. Мама родилась в Исфахане, где очень большая армянская община. Мой отец наполовину перс, наполовину русский. Следовательно, у меня армянские, персидские и русские корни. Родилась я в Абадане. Это место с очень жарким летом и мягкой зимой, с пышной зеленью и бугенвилльскими цветами. Мой первый роман «Я погашу свет» — я посвятила моему родному городу.

Я переехала в Тегеран, когда мне было 12 лет, да так и осталась жить там.

2. Уже два года, как я гордый владелец армянского паспорта и являюсь гражданкой Армении. Богатая культура

КНИЖНЫЙ РЯД

Мастер и хозяин храма кино

В книгу режиссёра Рубена Геворкянца вошли эскизы, зарисовки, воспоминания автора о встречах с Сергеем Параджановым, с которым, невзирая на большую разницу в возрасте, связывала его искренняя дружба.

Наряду с собственными впечатлениями, автором книги представлен обширный документальный материал: письма С. Параджанова из мест заключения своим близким, стенограммы бесед с мастером, фотографии.

Особый интерес представляют письма, в которых Параджанов рассказывает о пережитом, философски осмысливая прошлое. Из множества примеров ограничений следующим: «Невозможно при такой цензуре решать колоссальные творческие задачи, которые я ставлю перед собой, но, как ни парадоксально, настоящее искусство рождается тогда, когда ты ищешь выход за рамки, в которые тебя ставят».

Рубен Геворкянец. **Параджанов. Коллаж на снах**. — Ереван, Принтин-фо, 2013. — 208 с. — 100 экз.

В книге также приведены высказывания известных представителей кино о Параджанове, которые подтверждают, что настоящее искусство стирает границы: «В храме кино есть изображение, цвет и реальность. Параджанов был мастером и хозяином этого храма» (Жан Люк Годар, кинорежиссёр). «Если бы пришлось посылать в другую цивилизацию, на другую планету один фильм как знак нашей ценности, то я послал бы его «Тени забытых предков» (Робер Оссейн, актёр, режиссёр).

Балансирование на грани

Что есть своё и что есть чужое? Можно ли дать определение своему и чужому, или человеку только кажется, что они существуют? Героиня романа — супруга посла, приехавшая в Египет по месту службы мужа, живёт в вечном сопоставлении двух этих понятий. Она борется, преодолевает препятствия и меняется под постоянным влиянием Египта, бесконечно тоскуя по Армении.

Каир — вот тот многогранный, чуждый, мистический мир, с судьбой которого пересекается судьба героини, что превращается в грандиозное представление, произошедшее лишь несколько лет назад, но предначертанное, вероятно, давно — на неких древних египетских скрижалях или пронзительно островерным последствием.

Мари Шакар. **На грани своего и чужого**: Роман. — М.: Вече, 2014. — 352 с. — 3000 экз.

Читателю вслед за героиней придётся погрузиться в атмосферу жаркой каирской жизни, понаблюдать вдохнуть освежающий воздух армянских гор, чтобы стать свидетелем того, как своё и чужое, перетягивая попеременно, приводит героиню не только к тому, что дипломаты называют «балансированием на грани», но и к весьма неожиданным и удивительным последствиям.

Соседи вовеки

Это совместное иллюстрированное издание Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и Русско-Армянского содружества. Сборник статей составлен по материалам первой за многие десятилетия арменоведческой конференции, прошедшей в ИСАА МГУ в 2010 г. В него вошли также статьи известных востоковедов Армении, Ирана, Италии. Составитель материалов — кандидат филологических наук Бурастан Зулумян. Коллективный труд выполнен на современном научном уровне, освещает вопросы истории, культурных взаимодействий и политических контактов древнейших стран региона, а также

Армения—Иран: История. Культура. Современные перспективы взаимодействия: Сборник статей; руководитель проекта М.С. Мейер. — М.: Издательский дом «Ключ-С», 2013. — 168 с. — 500 экз.

современные тенденции развития их взаимоотношений. В сборник включены 19 статей — 14 на русском и 5 на английском. Книга весьма интересна не только для специалистов, но и полезна для всех, кто интересуется историей и культурой Востока.

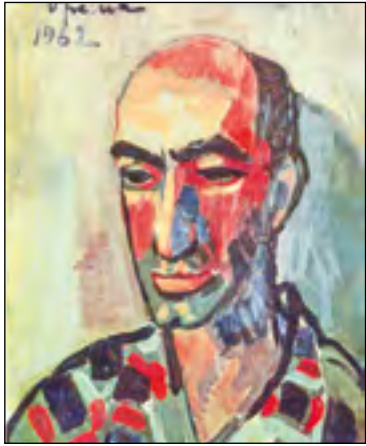
ПЕРСОНАЛИИ

Ab ovo*

Живёт в Ереване необычный человек — Яков Сергеевич Заргарян. Профессор кафедры специального фортепьяно Ереванской государственной консерватории им. Комитаса, пианист, заслуженный педагог Республики Армения, автор книг по методике преподавания фортепьяно, воспоминаний и эссе и близкий друг Минаса Аветисяна и многих других известных армянских художников и деятелей культуры.

Ещё Яков Сергеевич известен как страстный коллекционер не только картин, скульптур и редких вещей, но и... деревянных пасхальных яиц. Последние представляют собой удивительную и уникальную в своём роде коллекцию, так как многие экспонаты разрисованы выдающимися художниками и известными людьми. Невозможно перечислить имена всех людей, приложивших руку к деревянным сувенирам коллекции Заргаряна. А есть ещё просто фарфоровые, каменные, восковые, стеклянные и керамические — всего 750 экспонатов более 600 авторов из 43 стран четырёх континентов.

В небольшой уютной хрущёвке Якова Сергеевича, что в ереванских Черёмушках, возникает ощущение, что ты попала в мастерскую художника, а не в квартиру педагога и пианиста. О профессии музыканта здесь на-

Портрет Якова Заргаряна. Художник Минас Аветисян, 1962 г.

совал на нём космонавта, луну, солнце и Арарат. Краски немного смазались, смешались, и яичко выглядело очень красивым и ярким. Тогда Яков задумался над тем, что, возможно, в СССР когда-нибудь наступят времена, когда художники, не боясь позорений в распространении «опиума для народа», будут в эти дни разукрашивать яйца.

Прошло полгода. Сыну Якова понадобился деревянный волчок, за которым отец отправился в ремесленный ряд к мастеру по дереву Варпету Амаяку. У него в мастерской он и приметил деревянные выточка, похожие на яйца. Варпет выточил Якову волчок для сына и три яичка. Так получилось, что первым человеком,

Мартiros Сарьян, 1963 г.

Левон Коджоян, 1964 г.

Иосиф Каралов, 1964 г.

расписавшим первый экспонат будущей коллекции Заргаряна, стал великий Мартiros Сарьян. 83-летний Мастер вначале неодобрительно отнёсся к идее расписать деревянную болванку.

Мастер всё крутил яичко, рассматривал и наконец согласился написать... Армению, поскольку, по его словам, «для меня жизнь — это Армения». Потом супруга Сарьяна Лусик Лазарева и его внучка Катюша рассказывали, что, расписывая болванку, Мартiros Сергеевич всё ворчал: «Нашёл, что мне поручать!» Ему, привыкшему работать с большими полотнами, крупными кистями и широкими мазками, было нелегко в преклонном возрасте выполнить столь миниатюрную работу на маленькой овальной плоскости. Но, несмотря на все хлопоты, расписанное яичко восхищает не меньше, чем живописные шедевры Сарьяна.

Не могу не упомянуть один уникальный экземпляр, но уже не яичной, а скульптурной коллекции Заргаряна. Это статуэтка «Дон Кихот» Иосифа Каралова. Это удивительная биофункциональная скульптура — спереди грустная голова Дон Кихота, развернув которую на 180 градусов удивлённому взору предстаёт тыльная часть его верного оруженосца. Все, кто видел скульптуру, восхищались ею и отмечали оригинальность композиции. А один из приятелей Якова Заргаряна изъявил желание сделать копию скульптуры, чтобы эта вещь не существовала в единственном экземпляре. Яков Заргарян заручился решением автора работы, с неё снял форму, и с 1981 года Заргарян «награждал» всех достойных людей — своих друзей, гостей из разных стран, копией «Дон Кихота» Каралова. На каждой копии есть текст из трёх строчек: Иосиф Каралян. Дон Кихот и Санчо. Копия — Я. Заргарян.

* лат. Ab ovo — «От яйца», то есть с самого начала.